

В. Нечаев

ПОДВИГ

Лузский район
Кировской области
в годы Великой
Отечественной войны
1941–1945 гг.

1941 1945

В. Нечаев,

почетный гражданин города Луза

ПОДВИГ

**Лузский район
Кировской области
в годы Великой
Отечественной войны
1941-1945 гг.**

г. Киров
2005

ББК 63.3(2)622.78

Н 59

Дизайн обложки: Т. В. Коршунова

Нечаев В.И.

Н 59 Подвиг. Книга посвящается жителям Лузского района Кировской области, участвовавшим в боях Великой Отечественной войны и труженикам тыла. - Киров: КОГУП «Кировская областная типография», 2005 - 168 с.

ISBN 5-88186-555-3

© В. И. Нечаев, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бывают события, даже весьма значительные для своего времени, которые по прошествии десятилетий стираются из памяти людей и становятся достоянием архивных хранилищ.

Но есть события, значение которых не тускнеет от неутомимого бега времени. Напротив, каждое прошедшее десятилетие с возрастающей силой подчеркивает их величие. Память об этих событиях, бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, переживает века...

Время всё дальше отделяет нас от трагической, славной и героической страницы в истории нашей страны - Великой Отечественной войны. Все, кто пережил эти трудные годы, несомненно, запомнили на всю жизнь радостный день 9 мая 1945 года. Это был день, когда смолкла военная канонада, когда люди смогли, наконец, вздохнув свободно, сбросить с плеч нечеловеческое напряжение четырёх военных лет. Мужество и стойкость, безграничная любовь к Родине были присущи всему нашему народу и нашим землякам, воинам-лужанам.

Всего за период 1940-1944 гг. из Лужского района было призвано на фронт около 12 тысяч человек.

После войны благодарные потомки увековечили подвиг победителей в мемориалах и монументах, памятниках и обелисках, в кинофильмах и живописи, в стихах и прозе.

Желание сохранить и увековечить имена героев-лузян, военную пору в истории Лузского района и подтолкнуло к созданию данной книги.

Автор её, известный и уважаемый в районе человек, заслуженный учитель школы РСФСР, почётный гражданин г. Лузы Валентин Иванович Нечаев.

Это не первая его книга. Будучи человеком равнодушным к корням и истории своего края (сам он выходец из деревни Верхнее Боярское Лузского района), Нечаев много лет ведёт активную работу по исследованию и изысканию краеведческого материала, который потом воплощается в так называемые «страницы истории».

В 1995 году выпущена книга «Луза. Очерки истории города», а позднее «Лузская средняя школа № 2».

В. И. Нечаевым накоплен богатый материал по истории образования в районе, детских домов, каждой средней и основной школы, собран материал для словаря диалектов, устаревших и редких слов, топонимического словаря.

При подготовке данной книги автор использовал архивные и документальные источники, воспоминания живых участников тех событий, многие сведения получены от ветеранов, родственников погибших, из краеведческого фонда центральной библиотеки им. В. А. Меньшикова.

Очерки «Подвига» не претендуют на полное освещение всей жизни Героев. В них рассказывается лишь о наиболее ярких и наиболее знакомых автору эпизодах боевых биографий отважных воинов-лузян, и в то же время автор сумел охватить весь жизненный путь каждого из них.

Некоторые из очерков: «Боярские победители» и «Боярские труженики Победы» - основаны на личных воспоминаниях военных лет.

Поскольку «Подвиг» написан учителем, здесь присутствуют и страницы летописи образования в годы войны.

Отражена деятельность эвакогоспиталя № 3469, который в годы войны находился в г. Лузе так же, как и лагерь немецких военнопленных.

В целом же книга «Подвиг» представляет огромную ценность, будет полезна и интересна каждому, родившемуся и живущему на Лузской земле.

**В. А. Шувалова,
директор центральной
районной библиотеки**

ЛУЗСКИЙ (ЛАЛЬСКИЙ) РАЙОН В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как только в мирную жизнь советского народа ворвалось 22 июня 1941 года, страшная весть - война! - жители Лальского района безоговорочно подчинили себя главной мысли: «Все для фронта! Всё для победы!».

Уже в первый день войны со всего района стали поступать в районный комитет партии, в райком комсомола и райвоенкомат заявления с просьбой направить на фронт. В районе началась массовая мобилизация на отпор врагу.

По району прошли массовые многоярусные митинги трудящихся. И на всех этих собраниях звучали слова готовности к защите Родины, полной уверенности в том, что «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

В первых числах июня 1941 года на собрании районного партийно-хозяйственного актива были определены меры по укреплению фронта и тыла, которые стали программой всех трудовых коллективов, учреждений и организаций в связи с начавшейся войной. Было решено:

- установить железную трудовую, государственную дисциплину рабочих, колхозников и служащих;
- овладеть военным делом, подготовить население к противовоздушной, противохимической и санитарной обороне;
- усилить массово-политическую разъяснительную работу среди трудящихся.

Уже с июля начинается массовый призыв населения района в действующую армию. Первое крупное пополнение рядов армии проведено 14 июля: в этот день из района уехало 469 человек. А за 1941 год мобилизовано 3557 человек. Всего же за годы войны ушло защищать страну с оружием в руках около 12 тысяч жителей района, в том числе 338 девушек. Для тыловых учреждений мобилизовано почти 400 человек.

На фронт ушла самая здоровая, способная к труду часть населения района, кормильцы и поильцы семей, надежда близких. Из некоторых семей отправилось на войну по пять, шесть и более человек. Вот некоторые примеры.

Из семьи Ивана Алексеевича и Анны Гавриловны Алфёровых (деревня Кикосовская Грибошинского сельсовета) на защиту Родины встало семь сыновей.

Семья Алексея Сергеевича и Марии Матвеевны Калининых (дер.

Сакуля Шилюгодского сельсовета) проводила воевать семерых сыновей.

Из семьи Александра Ивановича и Марии Семёновны Пономарёвых (дер. Куликово Покровского сельсовета) служило в армии шестеро сыновей, пять из которых принимали участие в боевых действиях. Из семьи Коровиных (Савинский сельсовет) сражалось с врагом пятеро сыновей.

Семья Пешковых (дер. Шибачиха Залисского сельсовета) отправила на фронт пятерых братьев.

Из семьи Уваровых (дер. Анкундиновская Савинского сельсовета) воевало пятеро братьев.

У колхозницы Шуваловой (Покровский сельсовет) на фронт было отправлено пять сыновей.

Для тех, кто в военные годы жил в Лузе, вероятно самыми памятными местами остались рабочий клуб и перрон станции железной дороги. В рабочем клубе (он стоял на месте теперешнего детского сада «Колосок») проходили военные комиссии и сборы мобилизованных перед отправкой их в армию. В дни очередных мобилизаций здесь собирались не только те, кому предстояло пополнить ряды Красной Армии, но и все родственники призывавшихся. Они кучками размещались вокруг рабочего клуба. Здесь - разговоры, воспоминания, взаимные наказания, скудные угощения, тоскливые песни и печальные частушки под гармошку. Особенно запомнилась одна;

*Невесёлые родители,
И я не в радостях.
Ночевал последнюю ночь
У родителей в гостях.*

Затем работник военкомата подавал команду о построении. Будущих защитников Родины строем переводили к перрону. Здесь ещё оставалось какое-то время на последние слова и на прощание. С подачей состава к перрону звучала команда: «По вагонам!».

Жуткое впечатление оставалось от тех минут, когда раздавался гудок паровоза и поезд, дёрнувшись и лязгнув буферами, начинал медленное движение в сторону Кирова. Раздавался общий нечеловеческий, жутко тоскливый выкрик тех, кто остался на перроне. Этот выкрик переходил в сплошной и душераздирающий рёв: ведь людей провожали на страшную войну. Толпа родственников, близких, любящих людей медленно двигалась рядом с набирающим скорость составом. А когда вагоны начинали двигаться быстрее людей, провожающие отставали и теряли глазами родных, уезжающих на войну, с которой они могут не вернуться. После того как

уходил последний вагон, люди смещались на шпалы и двигались между рельсами за уходящим поездом, простирая вперёд и вверх свои руки, ложились на рельсы и истошно надрывались, исходя в жутком горестном рёве.

Никто не осуждал этих людей за слабость, так как все знали, что из тех, кто уехал, не всем суждено вернуться домой. Немало родственников действительно провожало своих родных в последний путь. Практически в районе, как и во всей стране, не осталось ни одной семьи, которая за четыре года не оплакала бы потерю близкого человека.

Партийная организация района направила из своего состава в ряды сражающихся войск лучшую свою часть, способную личным примером воодушевить бойцов на победу. К началу Отечественной войны в партийной организации района состояло 694 человека. Уже в 1941 году из этого количества в действующую армию убыло 246 человек (35,4 процента). Всего же за годы войны Лальская районная партийная организация из своих рядов направила на фронт 422 человека. Из них 86 ушло по партийной мобилизации, политбойцами. Среди них Николай Максимович Власихин (Лальский леспромхоз), Илья Николаевич Зимирев (председатель Аникинского сельсовета), Авенир Митрофанович Игумнов (председатель Учечского сельсовета), Вениамин Сергеевич Кузнецов (главный инженер треста «Лузтранлес»), Василий Николаевич Савинский (директор Фабричной средней школы), Николай Дмитриевич Цапаев (нарследователь), Василий Дмитриевич Лычаков (секретарь парторганизации строительства Лузского лесозавода), Степан Фёдорович Батов (директор Лальской бумажной фабрики), Василий Флегонтович Шинёв (раймаслопром), Михаил Прокопьевич Алфёров (раймаслопром), Дмитрий Иванович Свинин (председатель колхоза «Всходы»), Зосима Петрович Плюснин (заведующий райдоротделом).

Комсомольская организация района в 1941 году направила в действующую армию 314 человек, а за все четыре года - 891. Значительная часть комсомольцев (139 человек) ушла на фронт по партийно-комсомольской мобилизации. Среди них Серафим Васильевич Румянцев, Иннокентий Прокопьевич Сокольников, Николай Иванович Дудин, Зинаида Павловна Субботина, Игорь Николаевич Вахрушев.

Многие сотни трудящихся района заявляли о своём желании пройти курс военной подготовки в отрядах народного ополчения, чтобы подготовиться к борьбе с врагом на фронте. В такие отряды зачислялись мужчины в возрасте от 18 до 50 лет, способные владеть оружием и готовые в любую минуту встать на поддержку Крас-

ной Армии. Обучение в этих отрядах проводилось в течение 3-4 месяцев ежедневно.

Для подготовки допризывной молодёжи в районе создано 25 курсов всеобуча, на которых (на 25 ноября 1941 года) обучалось 945 человек. Кроме этого, военное дело осваивали в команде ОСО-АВИАХИМа, в группах ПВХО (противохимической обороны), связистов, телеграфистов, в санитарных дружинах. Получившие здесь военную подготовку жители района стали достойным пополнением для действующей Армии.

Как и везде по стране, были отменены отпуска, удлинён рабочий день, для рабочих и иждивенцев введено нормированное выделение хлеба и продуктов питания (по специальным карточкам и талонам). Особенно тяжёлыми стали первые месяцы и годы войны - у людей не было запасено продуктов. От большой нужды рабочие, учителя, медики, служащие вынуждены были ходить по деревням и предлагать одежду, обувь, украшения, мебель в обмен на хлеб, муку, картошку и другие продукты питания.

Время военного лихолетия заставило большинство жителей Лузы, Лальска и рабочих посёлков (в том числе тех, кто никогда не занимался приусадебным хозяйством) обзавестись участками земли, садить картофель и овощи. В целях экономии большинство горожан садило картофель в землю не целыми клубнями, а верхушками, которые, срезанные с клубней, в течение зимы сохранялись до посадки в золе, а оставшуюся часть клубня (без глазков) использовали на питание. В хозяйствах рабочих посёлков стали заниматься разведением мелкого рогатого скота, в основном - коз.

Промышленность

Война потребовала коренной перестройки всех сторон жизни района, подчинения её интересам защиты Родины. И это требование в районе было выполнено.

Большинство предприятий района значительно перевыполнили плановые задания и стали работать лучше, чем до войны. Особенно отчётливо это видно по итогам работы на строительстве Лузского лесозавода, в работе Лальской бумажной фабрики, госмаслозавода, Лузской лесопристаны, Христофоровского лесопункта.

Например, значительно улучшились показатели коллектива Лузского лесокомплекса; план рейдовых работ в 1941 году выполнен на 108%, по выкатке древесины на 108%, по шпалопилению на 126%. Предприятие сэкономило 367,9 тысяч рублей. Освоена выработка новых видов продукции, главным образом оборонного зна-

чения (изготовление лыж, саней, лож для винтовок и автоматов, авиабруска тренировочного оружия). Выросло число стахановцев. Свыше 400 рабочих выполнили нормы на 100-120%, около 200 на 120-150%, 30 человек стали стахановцами-двухсотниками.

Опираясь на достигнутые успехи в перестройке работы к условиям военного времени, предприятия лесной промышленности успешно справились и с программой каждого следующего военного года. За 1-ое полугодие 1942 года Лальский леспромхоз перевыполнил задания по всем видам заготовок, Лузский лесокомбинат - на 110%, Христофоровский лесопункт - на 120%.

Труд рабочих лесной промышленности района получил высокую оценку: 14 человек были награждены орденами и медалями СССР. По итогам социалистического соревнования за август-сентябрь 1942 года лесокомбинат получил переходящее Красное Знамя Главлесосбыта и ВЦСПС и первую премию.

На строительстве лесозавода токарь Ф. М. Угрюмов выполнял нормы на 163%, токарь Мисюк - на 151%, электросварщик Винт - на 133%.

В 1943-1944 гг. предприятия лесной промышленности продолжали наращивать производственные показатели.

В военные годы начали свою трудовую деятельность на Лузском лесозаводе будущие заслуженные ветераны лесокомбината

Н. С. Доровская, Г. Я. Юрецкий, Г. А. Разворотнев, П. К. Синицкий и многие другие.

Коллектив Христофоровского мехлесопункта (начальник М. Н. Хохлов) добился первенства во Всесоюзном социалистическом соревновании. Ему дважды присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона за успешное выполнение государственных заданий по заготовке древесины на 237%, по вывозке - на 218%.

Успешно справились с заданиями коллектив лесопристаны (ди-

*Фридрих Михайлович
Угрюмов*

*Геннадий Яковлевич
Юрецкий*

*Георгий
Александрович
Разворотнев*

*Петр Кузьмич
Синицкий*

ректор Н. И. Головкин) и лесозавода (директор Г. А. Угнич). В течение трёх месяцев 1944 года коллектив лесокombината удерживает переходящее Красное знамя Главснаблеса и ВЦСПС. Комбинат дал стране по выкатке древесины 1884,4 тыс. куб. м, по шпалопилению - 365,5 тыс. куб. м. Транспорт получил от комбината 2553,5 тыс. штук шпал и 1862 комплекта приводного бруса. Авиабруска выпущено 2584 куб.м.

В условиях, когда лучшие кадры предприятия ушли на фронт, на Лузском лесозаводе не только не сбавили темпов производства, но выпуск пиломатериалов за военные годы увеличили в 5 раз (с 22 тысяч в 1941 году до 105 тысяч кубометров в 1945 году).

Увеличено производство лесопродукции оборонного значения (авиабрусков, авиапланки). На лесобиржах № 2 и № 3 создаются большие резервные склады древесного топлива. На лесозаводе строится новый цех для производства военной продукции. Появляется цех по строительству спецтары.

Продолжается реконструкция предприятий. В 1943 году заканчивается строительство ТЭЦ и лесоцеха № 1. Большую помощь лузянам в этом деле оказали лесопильщики петрозаводцы. В Лузу было эвакуировано оборудование Соломенского лесопильного комбината из пос. Соломенное Карело-Финской ССР и свыше 300 рабочих и служащих этого предприятия с семьями.

В 1943 году Лузский лесоперевалочный комбинат по квартальным итогам несколько раз получал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны. Почётные призы завоёвывал также и коллектив лесозавода.

22 апреля 1943 года руководители района получили правительственную телеграмму следующего содержания: «Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам, служащим предприятия «Лузтранслес» Наркомата путей сообщения, собравшим 187490 рублей на строительство танковой колонны и

125700 рублей на постройку самолётов «Кировский лесоруб» мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин».

Местная промышленность

Большую роль в экономике района в военные годы сыграла местная промышленность. Мелкие по размерам предприятия изготавливали разнообразную продукцию, необходимую для фронта (особенно швейные изделия и продукцию пимокатных мастерских).

В одиннадцати промартелях к 1942 году были освоены варка мыла, ловля рыбы, организована заготовка и обработка овощей, грибов, ягод, увеличено изготовление кирпича, гончарной и бондарной посуды. Для пополнения числа мастеров организовали обучение подростков. В 1943-1944 годах создали два завода по кожевенной обработке, три пимокатных мастерских, несколько сапожных ремонтных мастерских.

Предприятия местной промышленности из сырья, собранного населением района в фонд обороны, организовали изготовление подарков воинам Красной Армии. Портные Лальской артели сшили 102 полушубка, 80 кожаных и суконных пальто, 295 телогреек, 276 меховых рукавиц, 15 шапок-ушанок. Рабочие Покровской артели «Культбыт» переработали свыше 2 тысяч овчин и опойков.

Для увеличения продовольственной базы и улучшения общественного питания в районе создали 42 подсобных хозяйства с посевной площадью 145 гектаров для выращивания картофеля, овощных и зерновых культур.

Серьёзным подспорьем в улучшении снабжения населения Лузы и рабочих поселков стало увеличение количества индивидуальных участков и домашнего скота. Рабочие и служащие района имели в индивидуальном пользовании коров - 763, коз - 2038 голов.

Сельское хозяйство

В чрезвычайно сложных условиях Отечественной войны оказалось колхозное крестьянство района. Для возмещения убыли рабочей силы в сельское производство было вовлечено всё мало-мальски трудоспособное деревенское население. Женщины, старики и молодёжь допризывного возраста становились главными силами в колхозах. Они терпеливо несли все тяготы военного времени, мужественно переживали горе и потерю близких.

С первых дней войны принимаются меры для замены уходящих на фронт специалистов (шоферов, трактористов, машинистов и т.д.) путём организации курсовой подготовки без отрыва от

производства. При МТС (машинно-тракторных станциях) началась подготовка трактористов и комбайнеров. Был подхвачен общегосударственный лозунг «Женщина - за руль трактора, за штурвал комбайна!».

Техники в районе было мало. В 1942 году в двух МТС (Лальской и Папуловской) насчитывалось всего 67 тракторов (в основном - газогенераторных), уменьшилось количество лошадей (лучшие лошади мобилизованы для армии). Острым стал вопрос о восполнении убыли лошадей. Во всех хозяйствах района приняли меры для того, чтобы на сельскохозяйственных работах использовать быков и коров вместо лошадей. Возникла необходимость полного сохранения молодняка, чтобы не допустить потерь продуктивного скота. Животноводы района начали движение за содержание животноводства на таком уровне, который бы обеспечил нужды фронта в мясе и молочной продукции.

Несмотря на финансовые трудности, в районе всю войну продолжала работать в Лальске районная колхозная школа, открытая в 1937 году. В этом хозрасчётном учебном заведении, имевшем довольно солидную учебную базу и своё общежитие, в течение года проходили обучение несколько потоков колхозных посланцев для получения сельских специальностей. В 1942 году здесь обучалось на курсах председателей колхозов - 25 человек, бригадиров-полеводов - 20, животноводов - 10, счетоводов - 78, зав. фермами - 9, ветеринаров - 8.

В 1943 году; бригадиров - 54, звеньевых по льну - 17, зав. фермами - 18, животноводов - 6, счетоводов - 64; в 1944 году: бригадиров-полеводов - 22, зав. МТФ- 17, ветеринаров - 28, пчеловодов - 9, председателей ревизионных комиссий - 7, председателей колхозов - 10; в 1945 году курсы готовили специалистов на этом же уровне.

Главной задачей колхозной деревни был хлеб. В 1940 году район сдал хлеба 1486 тонн, в 1941 году- 1600 тонн, в 1942 - 2512, в 1943 - 3172, в 1944 - 3371 тонну.

В 1943-1944 годах сельские комсомольцы района стали инициаторами сдачи хлеба государству в фонд Красной Армии из личных запасов.

В колхозах района в 1944 году зерновыми культурами было засеяно на 3743 гектара больше, чем в 1940 году. В 1944 году зерновые были убраны с 17 тысяч гектаров. При этом комбайны МТС смогли осилить только половину площадей, более 7500 гектаров убрали вручную - серпами и косами. Руками стариков, детей, школьников собрали на полях 32831 кг колосков.

В среде колхозников появилось много стахановцев. Так 73-летний Дмитрий Степанович Токмаков (колхоз «Дружба» В.-Лальского сельского совета) на стогометании и скирдовании нормы выработки выполнил на 260%.

На скирдовании урожая было использовано 118 голов крупного рогатого скота.

В годы войны многие колхозы района получили высокие урожаи ржи, ячменя, пшеницы, овса, гороха, льна и значительно перевыполнили планы поставок хлеба государству. В декабре 1944 года Лальскому району, вышедшему в число победителей социалистического соревнования, было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона, которое труженниками района было удержано и в следующем году, а затем оставлено в районе на вечное хранение.

В сентябре 1944 года колхоз «Дружба» В.-Лальского сельсовета (председатель колхоза А. Д. Токмаков), сдавший два годовых плана по сдаче хлеба государству, был занесён на Всесоюзную доску Почёта в газете «Правда».

Значительную помощь колхозам в уборке урожая все годы войны оказывали учащиеся не только сельских, но и поселковых школ. Все годы войны они были верными помощниками труженников сельского хозяйства.

В сложных условиях военного времени колхозное крестьянство района не только поддерживало сельскохозяйственное производство на уровне довоенного времени, но и значительно превзошло этот уровень.

Патриотические движения

В годы Отечественной войны по инициативе трудящихся возникли различные патриотические движения в помощь фронту. Широкий размах получило народное движение за создание фонда обороны Родины. Рабочие ежемесячно отчисляли в этот фонд однедневный заработок, колхозники засеивали сверхплановые «гектары обороны», проводились комсомольско-молодёжные воскресники, пионеры собирали металлолом. Уже к январю 1942 года труженники района внесли в фонд Оборона 456600 рублей наличными и 353 тысячи руб. - облигациями. Колхозы передали мяса 271 ц, масла сливочного свыше 300 кг, шерсти - 200 кг и много других продуктов.

Кроме этого проводились взносы на строительство боевой техники для сражающихся войск. В декабре 1942 года на постройку самолётов «Кировский колхозник» было внесено 1072 тысячи руб. В 1944 году, поддерживая обращение колхозников сельхозар-

тели «Красный боевик» Учецкого сельсовета, крестьяне района внесли на строительство эскадрильи самолётов «Лальский колхозник» 840 тысяч рублей.

На строительство танковой колонны «Кировский комсомолец» комсомольцы и молодёжь района в 1941-1942 годах передали наличными 260 тыс.руб. и облигациями 336 тысяч рублей. На танк «Лальский комсомолец» за 1942 год поступило 261430 рублей. Коллектив бумажной фабрики на строительство танка «Лальский бумажник» собрал 45 тысяч рублей.

В районе также проходил сбор средств на танковые колонны «Кировский учитель», Кировский ОСОАВИАХИМовец, «Имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской», на подводную лодку «Кировский пионер», на бронепоезд «С. М. Киров».

Огромную работу по сбору средств проводили промышленные предприятия, в особенности Лузский лесокombинат, Лальская бумажная фабрика, Лальский леспромхоз. Коллектив лесоперевалочного комбината в 1943-1944 годах отгрузил несколько специальных маршрутов с лесом для восстановления Сталинграда, Днепрогэса, Киева.

Ярким примером народной заботы о повышении боевого могущества страны явилась ежегодная подписка на Государственные военные займы. По первому Государственному военному займу 1941 года сделана подписка по району на 2760,4 тысячи рублей, в 1942 году заём был размещён на 4899 тысяч рублей, в 1944 - на 6648,8 тысяч.

Денежно-вещевая лотерея 1941 года реализована на 175638 рублей, в 1942 году - на 349220 руб., в 1943 - на 1293,5 тыс. руб., в 1943 - на 2520 тыс. руб.

Народ отдавал всё, что мог, для достижения победы над ненавистным врагом.

Свой горячий патриотизм и великую любовь к защитникам Отечества трудящиеся района убедительно проявили также активным участием в сборе тёплых вещей для действующей армии и посылок с подарками для воинов, в оказании помощи раненым в госпитале.

В сводном отчёте по состоянию на 1 января 1943 года значително, что в Лальском районе было собрано и передано для армии: полушубков - 590 штук, жилетов овчинных - 370, валенок - 1979, носков шерстяных и портянок тёплых - 1644, рукавиц, перчаток (шерстяных и меховых) - 4274, белья тёплого, свитеров, джемперов - 740, шапок-ушанок - 1012, курток и шароваров ватных - 990 штук, одеял - 75, белья - 250 комплектов, полотенец - 605, овчины, опойки козчины - 4153, шерсти - 216 кг и много других предметов.

Забота о семьях фронтовиков

В районе проявили большую заботу о семьях военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. В 1943 году на учёте числилось 4870 семей, из которых кто-то сражался на фронтах. Получали пособие от государства 2748 семей. Почти 4 тысячам хозяйств семей фронтовиков предоставляли льготы по военному налогу.

Власти района приняли меры по трудоустройству членов семей военнослужащих, по предоставлению и ремонту квартир членов семей фронтовиков, помогали в приобретении дров, продуктов, обуви, скота, в обеспечении землёй, семенными материалами.

Особой была забота о тех, кто в борьбе с немецкими захватчиками в результате ранений получил инвалидность. К июню 1945 года в районе проживало 775 инвалидов Отечественной войны. Из них 717 было трудоустроено. Инвалидам оказывали значительную помощь в получении обуви, одежды, в питании. Только за 1945 год семьям военнослужащих и инвалидам войны произведено 7893 выдачи единовременных пособий.

Лальский район гостеприимно встретил и принял в свои семьи тех, кто в условиях войны вынужден был покинуть родные места, оккупированные врагом. На Лальской (Лузской) земле разместился Московский кузовной завод, Соломенский лесозавод из г. Петрозаводска (их принял Лузский лесозавод).

В район прибыло 400 семей, эвакуированных из Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, которые либо получили квартиры, либо были подселены в семьи рабочих, служащих и колхозников. Все эвакуированные получили работу, им была оказана поддержка и материальная помощь. Кое-кто из приезжих - эвакуированных нашёл в районе вторую родину и обосновался здесь на постоянное жительство.

В Лузский район привезли несколько партий детей, оставшихся сиротами в результате военных действий - все они были размещены в четырёх детских домах посёлков Лальска и Бумажной фабрики, в интернате деревни Каравайково Савинского сельсовета. В 1941 году в Лузу был эвакуирован из-под Ленинграда детский противотуберкулезный санаторий (директор Хуторецкая) с 55 детьми и обслуживающим персоналом, которых разместили на ул. Свободы, просуществовавший до 1953 года. Среди жителей района и Лузы нашлось немало добрых людей, которые приводили этих детей в свои семьи. Так, учительница биологии Лузской средней школы Августа Александровна Кропачева удочерила девочку Валю, присвоив ей свою фамилию (сейчас дочь живёт в Слободском районе).

Госпиталь

Предметом особой заботы жителей Лузы и всего района стал эвакуационный госпиталь № 3469, прибывший в Лузу из Донбасса в сентябре 1941 года и просуществовавший здесь до конца 1945 года.

Под новое военное медицинское учреждение Лузский поселковый Совет выделил более десятка зданий: амбулаторию (теперешняя санэпидслужба), больницы (после войны в здании размещалась школа, затем - Дом пионеров, здание это сгорело), детский сад (теперешний деревянный двухэтажный корпус больницы), Дом крестьянина, школу (бывший райтоп), деревянные двухэтажные здания по ул. Ленина, ул. Гагарина, на лесобирже № 2 и др.

Власти района сделали всё для того, чтобы госпиталь ни в чём не нуждался: снабжали оборудованием и мебелью, колхозы обеспечивали продуктами питания, лесные организации - дровами, в госпитале появилась передвижная киностановка и библиотеки. К раненым постоянно приезжали и приходили шефы с предприятий и колхозов, организаций, учреждений, из школ. Особенно большую помощь оказали Лузский лесозавод, лесокомбинат, бумажная фабрика, железнодорожная станция, колхозы Лузского, Савинского, Туринского и Покровского сельсоветов. Постоянно шефствовали над госпиталем классные коллективы Лузской средней школы.

Всю эту деятельность в помощь госпиталю направляла районная комиссия, во главе которой была секретарь Лальского РК ВКП(б) М. А. Клепикова.

Начальник госпиталя старший лейтенант медицинской службы А. М. Гапонов (после войны он, подполковник медслужбы, ушёл в отставку и преподавал в Житомирском педагогическом институте) создал хороший медицинский коллектив, в котором работали заслуженный врач РСФСР Н. А. Преображенский, кандидат медицинских наук хирург С. Б. Корж и много других превосходных специалистов. Большой вклад в работу по лечению раненых внесли лузские врачи - ординаторы Е. П. Перевалова и Е. И. Короткова.

За годы работы в Лузе (до 20 декабря 1945 года) в госпитале прошло лечение 16177 раненых воинов Красной Армии. Было оперировано 5597 человек некоторые из них оперировались по 2, 3 и более раз. Из общего количества поступавших на лечение раненых выписано в строй 39%, выписано с некоторыми ограничениями годности 11%. Умерло в госпитале за 4 года - 0,3% - 55 человек.

С тех пор ежегодно в День Победы на могилы этих умерших от ран воинов ложатся цветы и венки благодарных жителей города.

Врачебный персонал госпиталя успешно использовал методы глино- и торфолечения. Об этом было написано несколько научных работ. Были налажены хорошие связи госпиталя с больничными учреждениями Лузы, Лальска. Врачи госпиталя проводили приём больных и даже делали операции местному населению.

Большинство сотрудников госпиталя (их было всего 227) - жители Лузы.

В военные, как и в 30-е годы, Лальский район продолжал оставаться местом высылки. В конце 1941 и начале 1942 годов в Лузу привезли группу лиц немецкой национальности, высланных из бывшей республики немцев Поволжья. В течение войны в Лузу также выслали несколько десятков семей с территории, освобождённой Красной Армией.

В конце 1942 года в Лузе появилась первая партия немецких военнопленных. Лагерь для них разместили в нескольких бараках трудпосёлка «Новый путь». Начальником лагеря был старший лейтенант В. С. Барчуков.

Пленных привлекали к работам на лесозаводе и на всех лесобиржах. Лагерь в Лузе просуществовал до лета 1945 года.

Школы

В трудных условиях в военные годы оказались школы. Не хватало учебников, тетрадей, даже чернил. Писали дети на газетах, старых журналах, книгах. Вместо чернил использовали растворённую в воде сажу или свекольный сок. Иногда из-за отсутствия учителей не велись уроки даже по таким предметам, как литература, физика, иностранный язык.

В качестве обязательных предметов с начальных классов введены военное дело и труд. Появилась должность военного руководителя. Очень много (сентябрь, как правило, целиком) школьники привлекались к сельскохозяйственным работам в колхозах. Даже первоклассников выводили на поля собирать колоски.

Учиться было трудно и голодно. И всё-таки почти во всех школах действовало организованное питание детей: в сельской местности колхозы выделяли крупы, из которых варили супы и каши, а в Лузе школьникам ежедневно (кроме того, что причиталось по хлебным карточкам) давали 50-граммовые ломтики ржаного хлеба, слегка сдобренные щепоткой сахарного песка.

Не все дети (и родители) выдерживали трудности учёбы. Нередко ребята бросали школу и уходили работать. Особенно был велик отсев в старших классах. Поэтому в 1944/45 и 1945/46 учебных го-

*Иван Борисович
Бондарев*

*Григорий
Прокопьевич
Кузнецов*

дах в Лузской средней школе не было выпускных десятых классов. Десятый класс можно было закончить только в Лальской (районной) средней школе.

Но и в этих сложных условиях военного времени не была закрыта ни одна школа. Мало того: с 1 сентября 1941 года Аникинская начальная школа реорганизована в неполную среднюю, в 1942 году открыта новая Лычаковская начальная школа, в 1944 году - начальная школа на лесобирже № 3.

В связи с ростом деревообрабатывающих предприятий в районе встал вопрос о подготовке кадров для лесозавода, лесоперевалочного комбината и строительства. Поэтому в 1944 году в Лузе открылась школа ФЗО (фабрично-заводского обучения). Новое учебное заведение сыграло огромную роль в подготовке рабочих для предприятий города и района.

В условиях войны высоко поднялся удельный вес и авторитет рабочего посёлка Лузы. Из года в год наращивали объёмы промышленного производства его предприятия. Количество населения в поселке перевалило за 10 тысяч. Поэтому 5 сентября 1944 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ следующего содержания: «Преобразовать рабочий посёлок Лузу Лальского района Кировской области в город районного подчинения, сохранив за

ним прежнее название».

Огромную роль в организации трудящихся на героический самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны, на повседневную и всестороннюю помощь фронту сыграла районная партийная организация, исполкомы районного, поселковых и сельских Советов. Во главе районного комитета ВКП(б) почти все военные годы стоял принципиальный и умный, требовательный и неутомимый Иван Борисович Бондарев, исполком районного Совета возглавлял ущецкий крестьянин, сочетавший в себе большой ум, огром-

ную трудовую энергию, редкую исполнительность, способность понять, помочь, поддержать, человек добрый и простой - Григорий Прокопьевич Кузнецов. Земельным отделом района (райзо) завёдовал Н. Н. Плюснин. За весомый личный вклад в достижение высоких результатов района в годы войны они были награждены орденами Отечественной войны. А Лальскому району за достигнутые успехи в сельском хозяйстве и за перевыполнение плана по хлебозаготовкам в 1944 году вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

День Победы

Незабываемым был для жителей района День Победы 9 Мая 1944 года. Радостные, улыбающиеся люди впервые за четыре тяжёлых года оставили рабочие места и шли друг к другу, чтобы поздравить с замечательным известием. Собирались группами, стихийно возникали митинги, пели, плясали. Наверное, все гармонисты района в этот день (а день был тёплый и сухой) вышли на улицы, чтобы подыграть прекрасному настроению и безудержной российской пляске.

Правда, веселились не все. Радость Победы «со слезами на глазах» заставляла матерей и жён оплакивать гибель родных, еще острее осознавать неутешное горе.

Мне, тогдашнему ученику 9 класса Лузской средней школы, запомнилось, что в этот день нам, школьникам, выдали двойную порцию ежедневной хлебной надбавки (т. е. по 100 г), а военрук школы И. Е. Ворошилов собрал нас, юношей 8-9 классов, «вооружил» макетами винтовок построил в колонну по четыре и с этим «воинским подразделением» провёл на глазах удивлённых жителей города перед памятником Ленину свой, лузский парад Победы. Юноши прошли на площади строевым шагом с ружейным приёмом «на руку». А затем мы в строю пели знаменитую для того времени песню «Священная война». Только припев песни был срочно приспособлен к требованиям дня - он звучал иначе, чем в песне:

Пусть радость благородная

Вскипает, как волна;

Прошла война народная,

Священная война.

Уроженцы Лальского района внесли достойный вклад в осуществление Победы на всех фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. На всех участках войны, в большинстве военных операций участвовали наши ратники; и в период отступлений и не-

удач, и в победном шествии Красной Армии. Победу в боях оплакали в районе 4259 матерей, которые получили «казённые бумаги» о том, что их сыновья «пали смертью храбрых в борьбе за свободу и независимость Родины».

Мы гордимся их великим подвигом, подвигом каждого, кто ценой своей жизни достиг Победы.

Мы гордимся боевыми подвигами наших земляков: героев Советского Союза генерал-лейтенанта Ивана Прокопьевича Алфёрова, генерал-майора Алексея Ивановича Сластихина, старшего сержанта Степана Александровича Лычакова, полковника Семена Петровича Березина, кавалеров трёх орденов Славы Николая Ивановича Власихина, Александра Алексеевича Заева, героя-пограничника старшего лейтенанта Александра Кондратьевича Чумовицкого, моряка-североморца Ивана Егоровича Гондюхина, контр-адмирала Сергея Степановича Воркова, пограничника ефрейтора Виталия Фёдоровича Козлова, полковника Михаила Георгиевича Тестова, полковника Александра Николаевича Шаверина, полковника Аверьяна Васильевича Пупышева и тысяч других, известных и неизвестных героев, дошедших с боями до Великой Победы и сложивших геройски свои головы в боях.

Но не меньше восхищения должен вызывать великий подвиг тех, кто материально обеспечивал Победу в тылу. Отправив на поля сражения для защиты родины самую работоспособную, сильную, крепкую, мужскую и молодую часть населения, уступив для фронта лучшую технику, самых крепких лошадей, жители района, возложив все главные и тяжёлые работы на женщин, стариков, подростков и детей, не только не сбавили темпов промышленного и сельскохозяйственного производства, а наоборот, увеличили выпуск продукции.

Работая без отпусков и без выходных, забыв об отдыхе, полуголодные (нередко питались травой), затягивая пояса, они отдавали фронту последние деньги, продукты, облигации, собирали для тех, кто воюет, теплые вещи, посылки. Не получая для этого дополнительного финансирования, содержали в районе крупный эвакуогоспиталь, четыре детских дома, интернат для эвакуированных детей, приютили несколько сотен эвакуированных семей, даже разместили лагерь немецких военнопленных.

Только могучее духом поколение, способное к великому самоограничению, могло совершить такой Подвиг, равному которому не знала мировая история.

Сегодня самым младшим представителям того военного героического поколения перевалило за семьдесят. Они получают мизер-

ные пенсии, которых едва хватает на бедную жизнь да на дорогие лекарства, необходимые потому, что здоровье ветеранов подорвано в памятные военные годы. А о заслугах этих людей чаще всего вспоминают в День Победы да в дни пожилых людей.

А так хочется, чтобы о величии Духа людей военного поколения, об их трудовом подвиге помнили те, кто сегодня у руля власти, те, кто молод и полон сил, от кого зависит уровень внимания, медицинского, коммунального обеспечения тех, кто в годы военной молодости (1941-1945 годы) отдал всё, что мог, для достижения Великой Победы над фашизмом.

ПРОСЛАВЛЕННЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Прорыв на Карельском перешейке

Великая Отечественная война близилась к победному завершению.

К лету 1944 года мир не сомневался, что фашизм обречен. Однако враг еще был очень силен. Советской Армии предстояло провести много крупных военных операций, чтобы окончательно добить ненавистного врага.

Одним из самых сложных боевых испытаний, которое необходимо было пройти и Советской Армии, и ее командованию, планировался прорыв мощной линии укреплений фашистов на Карельском перешейке.

Когда-то здесь проходила знаменитая мощнейшая линия Маннергейма, которую Красной Армии удалось разрушить и прорвать в 1940 году во время зимней Финской войны. С того времени прошло 4 года. Враг учел свои ошибки и укрепил сломленные когда-то Красной Армией позиции.

Линия Маннергейма была окутана несколькими рядами колючей проволоки, начинена минами и фугасами, выросло несколько сотен новых ДОТов и ДЗОТов. На подступах к главной полосе укрепления появились две дополнительные мощные оборонительные полосы, много новых долговременных огневых точек, противотанковых и противопехотных заграждений. Фашисты обратили особое внимание на качество маскировки укреплений и огневых точек, создали широкую сеть траншей и ходов сообщений, надежно укрывавших личный состав обороняющихся.

Осуществление операции по прорыву мощной фашистской обороны на Карельском перешейке командованием Ленинградского фронта было поручено гвардейскому корпусу генерал-лейтенанта Ивана Прокопьевича Алферова. Было ясно, что Алферов с этой задачей справится: за плечами боевого генерала - гражданская война, участие в Волочаевских событиях на Дальнем Востоке, в сражениях с Японией в Монголии и, наконец, вся Отечественная - с первых ее дней.

Иван Прокопьевич Алферов

Генерал-лейтенант Алферов прекрасно понимал, насколько сложную задачу предстояло выполнить воинам его корпуса: нужно было прорвать три оборонительные полосы, которые в сочетании с природными препятствиями создавали огромные трудности для наступательных боевых действий подразделений корпуса. Однако, обогащенный огромным военным опытом и вооруженный знанием академической военной науки, командир корпуса тщательно разработал все мельчайшие детали предстоящих боев, предусмотрел возможные неожиданности отступления от плана, провел подготовку личного состава корпуса и... по приказу командования фронта уверенно начал наступление на участке, определенном для его корпуса.

10 июля 1944 г. началось наступление советской Армии на Карельском перешейке, артиллерия обрушила на вражеские укрепления огневую мощь небывалой силы. В течение длительного времени оборонительные сооружения противника обстреливало большое количество орудий всех калибров, в том числе тяжелых и сверхтяжелых. По позициям врага нанесли несколько сокрушительных бомбовых ударов авиационные подразделения фронта. Казалось, земля ходила ходуном. А затем, после многочасовой артиллерийской подготовки и авиационных налетов в сторону противника, двинулись танки, за которыми устремилась пехота. Атака была неудержимой, мощной и стремительной. И советские войска прорвали глубоко эшелонированную долговременную, казавшуюся неодолимой оборону неприятеля.

Большая роль в этом наступлении принадлежала гвардейскому корпусу генерал-лейтенанта Ивана Прокопьевича Алферова. Его подчиненные действовали смело и решительно. И вдохновлял их боевой генерал, коренастая фигура которого то и дело появлялась на командных пунктах полков и дивизионов, на огневых позициях артиллеристов, на самых ответственных участках боевой операции. И рядом с ним постоянно видели худенького невысокого мальчика - лейтенанта, который всегда, казалось, подростковым телом пытался защитить своего командующего. Не все знали, что адъютантом Алферова был его 17-летний сын Геннадий.

За два первых дня наступления личный состав корпуса Алферова продвинулся вперед на 24 километра, а затем, развивая наступление, громил врага в глубине его обороны. Уже 18 июля корпус преодолел линию Маннергейма, а еще через два дня подразделения корпуса вошли в город Выборг. Непреодолимый натиск советских воинов не смогли удержать бетон и сталь вражеских укреплений. Враг не мог отсидеться ни в железобетонных ДОТах, ни за гранитным валом. Войска противника были разбиты и отброшены в глубину Финляндии.

21 июля 1944 года радио передало Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором сообщалось, что за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом отвагу и героизм при прорыве трех полос обороны противника на Карельском перешейке генерал-лейтенанту Алферову Ивану Прокопьевичу присваивается звание Героя Советского Союза.

Истоки

Иван Прокопьевич Алферов - наш земляк, он родился в 1898 году в деревне Мысовская бывшей Грибошинской волости Велико-Устюгского уезда Вологодской губернии (теперешний Грибошинский округ Лузского района Кировской области) в бедной крестьянской семье. Родители его - Прокопий Иванович и Татьяна Ивановна, вырастили семерых сыновей и дочь (во время Отечественной войны все семеро сыновей были на фронте, старший - Александр и младший - Серафим - погибли). Семья жила в большой нужде. Добывать хлеб все дети Алферовых привыкли с малолетства и росли трудолюбивыми. Иван и в семье, и в деревне выделялся способностями к учению. Когда было закончено обучение в начальной школе, отец повел мальчика в ближайшую школу, где можно было получить дальнейшее образование - в Учку, но там с 5 класса требовалась плата за обучение - на новые расходы в семье денег не находилось. И мальчик остался дома. Помогал родителям в крестьянском хозяйстве.

Как-то в деревню заехали по делам уральские купцы из Красноуфимска. Они обратили внимание на шустрого и понятливого парнишку и уговорили родителей отпустить мальчика с ними работать продавцом. Так с 12 лет Иван ушел в батраки. Там, на Урале, Иван встретил Октябрьскую революцию. Там с марта 1918 года начал служить в Красной Армии.

Первые бои и первые награды

С первых шагов службы на Ивана Прокопьевича обратили внимание: он был умен, неприхотлив, инициативен, трудолюбив, находчив, физически крепок. И его направляют на учебу на Первые Московские курсы красных командиров. Там будущий генерал вступил в Коммунистическую партию.

Практического применения знаний, которые давали на курсах, долго ждать не пришлось. Командир взвода Иван Алферов был отправлен под Петроград на борьбу против белогвардейских войск Юденича. Здесь, под Красным Селом, Алферов получил первое тя-

желое ранение в спину и грудь. Молодой организм красного командира выдюжил, но осколок, полученный в этих боях, давал о себе знать почти 40 лет (лишь в 1957 году врачам удалось извлечь его).

Через год, в 1920-ом, командуя ротой, Алферов сражался с врангелевцами.

На всю жизнь запомнились Ивану Прокопьевичу воспоминания в известной песне тяжелые Волочаевские дни. «Они для меня, - вспоминал И. П. Алферов, - самые дорогие. Я командовал тогда лыжным батальоном 2-й сводной дивизии Красной Армии Дальневосточной республики. Японцы сильно укрепились. Окопы их казались неприступными. Чтобы обезопасить себя от внезапного наступления, они соорудили их на высотах, а вокруг вырубил лес на 400-500 метров. Вооружены были японцы превосходно. Правда, и мы тогда уже не жаловались на недостаток оружия и боеприпасов, но роскоши себе не позволяли.

И вот начались бои. Шли они 11 и 12 февраля 1922 года. Стояли сильные морозы. Японцы яростно огрызались, иногда делали вылазки. Совершенно неожиданно наши лыжники обрушились на японцев. Все их хитроумные оборонительные сооружения и избыток оружия оказались бесполезными. Трехгранный штык русской винтовки покончил с врагами революции и на Дальнем Востоке. Я и часть бойцов моего батальона были представлены к первой высокой награде - ордену боевого Красного Знамени».

У реки Халхын-Гол

На Дальнем Востоке Алферов служил до 1930 года. Три года учился в военной академии им. Фрунзе. Как один из лучших выпускников, к тому же имевший большой опыт участия в боях, он был оставлен в академии для преподавательской работы.

В 1938-1939 годах Ивану Прокопьевичу снова выпало участвовать в боевых действиях. Япония, подстрекаемая влиятельными империалистическими государствами, напала на СССР у озера Хасан. Советские войска нанесли захватчикам японской армии мощный удар. Но через год, в мае 1939 года, самураи спровоцировали новое столкновение у реки Халхын-Гол. На помощь Монгольской народной республике по договору о взаимопомощи пришла Красная Армия, советские войска окружили большие силы противника и уничтожили их. В этих боях участвовал Иван Прокопьевич Алферов. Он с честью выполнил возложенные на него боевые задачи. На груди красного командира появился еще один орден Красного Знамени. За помощь братской Монголии Алферов был также награжден золотым орденом Монгольской республики.

Два предвоенных года Иван Прокопьевич - в штате Народного комиссариата обороны в качестве инспектора.

Великая Отечественная

С первых дней Великой Отечественной войны Алферов - в действующей армии, он командир 106-го, а с 1944 года - 109 стрелкового корпуса. Алферов участвовал в 1942 году в окружении и разгроме немецко-фашистской и 8-й итальянской армий, в боях на правобережной Украине и освобождении Донбасса, в боях под Сталинградом, в разгроме немецко-фашистских частей и овладении островами Даго и Эзель, в освобождении Эстонии, в прорыве блокады Ленинграда. И, наконец, вершиной военно-полководческого мастерства стала разработка и практическое осуществление операции по прорыву укреплений фашистской обороны на Карельском перешейке, линии Маннергейма, за которую генерал-лейтенант И. П. Алферов был удостоен Золотой звезды Героя Советского Союза.

Полководческий талант Алферова высоко оценило государство: он награжден тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, двумя Суворова, орденом Кутузова, Отечественной войны и многими медалями.

После войны

Несколько лет после Отечественной войны генерал Алферов служил в Министерстве обороны. Но война, старые раны и контузии (Иван Прокопьевич получил шесть ранений - все они тяжелые - и две контузии) подорвали здоровье воина. Он много лечился, часто ложился в госпиталь, а в начале 50-х годов вышел на пенсию. В пенсионные годы Алферов вел большую военно-патриотическую работу: помогал военным историкам и специалистам анализировать итоги прошедшей войны, вел обширную переписку, сотрудничал с военными газетами и журналами, встречался с молодежью. Особенно обширной была его переписка с детьми. Ему писали из Миллерова, Волгограда, Кирова, Выборга, Лузы. Мне запомнились его обстоятельные письма из Москвы ученикам 4-5 классов средней школы № 2 (классным руководителем была В. А. Князькина). В этих письмах Иван Прокопьевич общался с детьми как с людьми взрослыми, подробно рассказывал им о себе, своей жизни, семье, о состоянии здоровья, о боевых действиях и наградах. Его интересовала жизнь класса, успехи отдельных учеников. Дети получили от знаменитого земляка много фотографий. Потом, когда Ивана Про-

копьевича не стало, длительное время переписку со школой № 2 поддерживала его жена Елена Артамоновна и сын Геннадий Иванович.

Иван Прокопьевич всегда с удовольствием держал связь с родными местами. Правда, дома, в Грибошине, последний раз ему довелось быть в 1937 году. Он часто писал домой, помогал родителям и братьям. Внимательный, добрый, простой, он приветливо встречал в Москве родных и близких людей, земляков.

Умер Иван Прокопьевич в 1979 году. Его похоронили на Ваганьковском кладбище, в Есенинской аллее.

Сын Алферова - Геннадий Иванович - последний год войны находился рядом с отцом, будучи его адъютантом. После войны он служил на Дальнем Востоке, окончил военную академию имени Фрунзе. Вышел в отставку подполковником и работал главным инженером Управления механизации Ленинжстроя.

Память

Среди уроженцев Лузского района - десять генералов. Иван Прокопьевич Алферов высокое военное звание получил первым. Благодарные земляки помнят прославленного полководца и многое делают для сохранения его имени и заслуг в памяти потомков. На его родине, в Грибошине, поставлен памятник в честь героя. Одна из улиц в городе Лузе названа его именем. Сохранились и сберегаются его письма, фотографии и альбомы о жизни, боевом пути и родственниках в Грибошинской и Вымской основных школах, в Лузской средней школе № 2. Учащиеся Лальской и Лузской № 2 средних школ несколько раз совершали походы на родину генерала, а в Лальске школьники поддерживают связь с племянником героя. Лузская районная газета неоднократно публиковала материалы о жизни славного полководца. Жители Лузского района гордятся своим прославленным земляком.

ОБРАЗЕЦ БЕССТРАШИЯ И ГЕРОИЗМА

*Алексей Иванович
Сластихин*

Однажды на исполкоме Лузского городского Совета (это в 1970 г.) обсуждали мероприятия по подготовке города к 25-летию Великой Победы. Когда все официальные разговоры были закончены и члены исполкома собрались расходиться, председатель горисполкома Василий Иванович Потокин, недавно вернувшийся из отпускной поездки на Украину, рассказал о потрясшей его прогулке на берегу Днепра.

Председатель Лузского городского Совета был в гостях у своих то ли родственников, то ли знакомых в деревне Жуковка, которая находится на берегу великой украинской реки, километрах в 15 южнее Киева. Прогуливаясь как-то по отлогому берегу

Днепра, где узкая протока отделяла от берега поросший кустарником остров, окруженный множеством рыбацких лодок, Василий Иванович увидел на берегу одиноко стоящую внушительную стелу. Чем-то она привлекла внимание заезжего путешественника. Потокин подошел к ней и, увидев текст, начал читать. Содержание надписи заставило учащенно, с волнением биться сердце представителя северного Лузского района. «В этом месте 2 октября 1943 года взвод разведки младшего лейтенанта Сластихина Алексея Ивановича переправлялся через реку Днепр, захватил остров и создал плацдарм для форсирования Днепра советскими войсками и дальнейшего наступления на Запад», - прочитал Потокин.

Такой неожиданной встречи со своим земляком и памяти о его подвиге председатель Лузского городского Совета никак не ожидал. «И было так приятно, - вспоминал Василий Иванович, - и гордость была необыкновенная за то, что такие люди рождаются на нашей земле».

А было это так. Разгромив фашистов в боях под Курском и Белгородом, Советская Армия продолжала наступательные боевые операции в сторону Днепра. Задача заключалась в том, чтобы не дать врагу закрепиться на западном берегу реки, форсировать сходную водную преграду и продолжать наступление на Запад.

163-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф.В. Карлова (она действовала в составе 50-го стрелкового корпуса 38 армии) 1 октября 1943 года вышла к Днепру в районе Боршичи (15 км юго-восточнее Киева). На противоположном берегу (на рубеже Мышеловка-Жуковка-Вита Литовская) гитлеровцы интенсивно вели оборонительные работы. При этом особое внимание немцы уделили укреплениям на речном острове восточнее Жуковки.

529 стрелковому полку дивизии Карлова было дано задание форсировать Днепр в направлении Жуковки. Командир полка подполковник Шершнев С. М. приказал командиру взвода пешей разведки младшему лейтенанту Сластихину Алексею Ивановичу переправиться ночью на остров у противоположного берега Днепра, выяснить, что там противнику удалось сделать, и закрепиться.

Младший лейтенант А. И. Сластихин на фронте был сравнительно недавно, однако уже успел зарекомендовать себя как храбрый, решительный и находчивый командир. Он окончил шестимесячное пулеметное училище и сразу попал на фронт. Участвовал во многих боях, был назначен командиром взвода пешей разведки. Свое 19-летие он встретил в боях под Понырями, участвовал в освобождении города Сумы. А сейчас ему предстояло форсировать Днепр.

Командир взвода изучил обстановку, довел задачу до личного состава взвода и организовал поиск подручных средств для переправы. Бойцы нашли две пустых железных бочки, несколько неотесанных бревен и три-четыре доски. Был наспех сооружен плот, собрано все необходимое для переправы и для ведения боя на том берегу. Выбрали место выше острова по течению реки километра за полтора. С наступлением темноты погрузились и отчалили от берега. Курс - на остров. Но и в темноте противник вел ружейный и минометный огонь. Когда плот проплыл метров 15, осколком пробило одну из бочек. Она стала наполняться водой. Плот накренило. Пришлось разведчикам, обвешанным оружием и боеприпасами, вернуться вновь на свой берег.

Надо было искать более надежное средство для переправы. Разведчики внимательно изучили берег - им надо было лодку. Вскоре один из разведчиков в кустах наткнулся на тщательно замаскированную рыбацкую лодку-плоскодонку, которая оказалась вполне исправной и даже с веслами. Солдаты снова погрузились и осторожно отправились в путь. Темнота усилилась, стрельба стала реже, начал покрапывать мелкий дождь. Это было в пользу операции разведчиков. Двое бойцов бесшумно работали веслами, лодка уверенно двигалась вперед, а течение постепенно сносило ее на

уровень острова. Командир взвода расположился на носу лодки, держа автомат готовым к бою, внимательно всматривался в темноту.

Переправа прошла как нельзя лучше - немцы их не заметили и не услышали. К полуночи дно лодки почувствовало прибрежное мелководье. Разведчики осторожно, цепочкой, след в след двинулись в глубину острова. Чутко прислушивались к любому звуку. Впереди - командир, остальные - за ним. Замыкал цепочку ефрейтор М. Г. Чернов.

Так, молча, тихо, сдерживая дыхание, в темноте прошли 100-150 метров. Изредка в небе вспыхивали ракеты, при их свете бойцы приседали и находились без движения, пока светила ракета. А затем снова передвигались вперед. Вдруг Сластихин обнаружил впереди признаки свежевырытой траншеи. Сразу же возникло решение: надо атаковать. И чем раньше, тем лучше. Но атаковать с фронта - рискованно: разведчиков могли обнаружить раньше, чем они достигнут окопов. Сластихин подождал, когда все соберутся, и шепотом распорядился: бойцы делятся на две группы, обходят траншеи: Сластихин - справа, вторая группа с ефрейтором Черновым - слева.

Как уговорились, разведчики ворвались в траншею противника одновременно - около часа ночи. Без стрельбы, молча, орудуя лишь ножами и прикладами, они уничтожали спящих или полусонных фашистов на их боевых местах. Один из фашистских офицеров выстрелил - это всполошило остальных, но они долго не могли понять, что происходит, откуда взялся противник, откуда угрожает опасность. В воздух взлетела ракета. Началась беспорядочная стрельба. Огневую мощь враги направили на подступы с фронта, откуда предполагали появление противника.

Разведчики тоже открыли ответный огонь из автоматов - они знали, куда стрелять, и в упор расстреливали фашистов из автоматов, забрасывали их гранатами и продвигались по траншее навстречу друг другу.

Когда смельчаки полностью обследовали вражеский окоп, они насчитали в них 38 убитых гитлеровцев (в том числе на счету Сластихина было более десятка), собрали много исправного вражеского оружия и боеприпасов.

Очистив траншею, организовали разведку, поставили часовых и приступили к организации обороны. Сластихин хорошо понимал, что захватить остров - это еще не все. Главное - его удержать. И он поставил перед бойцами боевые задачи: всем были назначены секторы обстрела. Распределили трофеи: сейчас у каждого бойца, кроме штатного оружия, оказалось по несколько захваченных авто-

матов с рожками. А у ефрейтора Чернова даже пулемет с большим боезапасом.

Еще затемно прибыло с нашего берега двое связистов - они установили телефонную связь с командным пунктом полка. Командир разведчиков Сластихин доложил о выполнении задания и принял новый приказ: удержать захваченную позицию и обеспечить переправу передового отряда, который должен прибыть на помощь разведчикам. Часа через полтора этот отряд (около 50 солдат и сержантов во главе с лейтенантом Н. С. Юрченко) высадился на остров. Юрченко принял на себя командование гарнизоном острова.

Не успело пополнение занять боевые позиции, гитлеровцы, пользуясь начинающимся рассветом, перешли в контратаку, пытаются уничтожить смельчаков или сбросить их в Днепр. Прибывшие бойцы с ходу вступили в бой. Вместе с разведчиками они нанесли противнику значительный урон и заставили отойти.

После отражения вражеской атаки бойцы стали укреплять свои позиции. Лейтенант Юрченко приказал группе Сластихина занять наиболее опасный участок, который находился в непосредственной близости от западного берега реки, занятого фашистами. Работу по укреплению позиций вели до рассвета.

Предстоял горячий день. Едва рассеялся утренний туман - и вражеская артиллерия обрушила мощный огонь на траншею. А под его прикрытием фашистская пехота стала переправляться на остров, затем гитлеровцы устремились в атаку. Помогла налаженная телефонная связь: лейтенант Юрченко доложил обстановку командиру полка, и вскоре с восточного берега наша артиллерия дала ответный огонь по атакующему врагу. Но, несмотря на потери, фашисты продолжали рваться вперед.

Советские воины понимали, что в течение дня им придется отражать не одну атаку противника - была уже команда - боеприпасы экономить. Поэтому стреляли только наверняка, подпуская фашистов на 100-150 метров и даже ближе. В рядах атакующих возникло замешательство, а потом под огнем они с большими потерями отступили.

За первой атакой последовала вторая, третья. Несколько раз враги даже врывались в наши траншеи и начиналась рукопашная: в ход пошли приклады, ножи, штыки, саперные лопаты. Наши солдаты понесли потери. Но они стояли насмерть. Раненые оставались на своих боевых местах, продолжая разить врага.

Весь день командир взвода разведчиков Сластихин находился там, где решалась судьба сражения, показывая образец личного мужества и храбрости. Когда бойцы отражали четвертую атаку -

внезапно замолк пулемет. Гитлеровцы, предвкушая приближение победы, с криками ринулись туда, где не стало огня. Сластихин, поняв и оценив обстановку, несколькими прыжками покрыл расстояние до пулемета, отеснил тело убитого товарища и, нажав на спусковое устройство, кинжальным огнем в упор расстрелял атаку озверевшего врага.

И подчиненные Сластихина вели себя под стать командиру. Они прекрасно владели трофейным оружием и, когда кончились боеприпасы, разили врага из их же автоматов и пулеметов.

К концу дня бойцы, оглохшие от непрерывной стрельбы и разрывов снарядов и мин, отбили девятую атаку. Стала сгущаться темнота. Фашисты больше не решились подняться в наступление. Они не знали, что живых защитников острова осталось совсем мало. Да и те были ранены или контужены. Боевая задача была выполнена.

Ночью на остров переправились новые подразделения, которые утром преодолели узкую протоку между островом и западным берегом Днепра и продолжили развивать наступление.

Подвиг воинов-разведчиков был высоко оценен: все они удостоены высоких правительственных наград. Младшему лейтенанту Сластихину Алексею Ивановичу Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 29 октября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

***

Сластихин Алексей Иванович - наш земляк. Он родился 3 августа 1924 года в деревне Желтиково В.-Лальского сельсовета бывшего Лальского района, в крестьянской семье. Отец его Иван Алексеевич с начала организации в деревне колхоза «Большевик» был колхозным конюхом. Мать - Анна Павловна - работающая русская крестьянка. Красавица, она выделялась прекрасным голосом, была очень общительна.

Это была дружная, трудолюбивая семья, и Алеша рано включился в крестьянский труд. Особенно он любил лошадей, умел хорошо ездить верхом, с 6-7 лет возил копны, боронил. Во всем был первым помощником отца.

Мальчик с интересом учился в местной начальной школе. Учительнице Екатерине Павловне Наволоцкой нравился этот вдумчивый мальчик, сообразительный и подвижный. Затем - три года учебы в Верхне-Лальской неполной средней школе, которая находилась в 20 километрах от родной деревни. Это расстояние приходилось преодолевать пешком (зимой - на лыжах), а неделями жить на частной квартире в деревне Астафьева Гора. В седьмом классе Алексей стал комсомольцем.

В 1940 году юноша поступил в 8 класс Фабричной средней школы. Когда началась Великая Отечественная война, Сластихин был на каникулах, в деревне.

В первое же военное лето Сластихин сразу стал заменять ушедших на войну мужчин-колхозников. Он сел на конную косилку-жатку, косил траву горбушей, стоговал сено.

Первый военный учебный год юноша учился в 9 классе. Особенно любил военное дело и физкультуру. Одноклассники видели в нем надежного, заботливого товарища, честного и справедливого, способного постоять за правду и не дать в обиду слабого, не пасующего и перед более сильным соперником. Все знали его спортивные успехи.

Одноклассница Сластихина вспоминает, что на письменном экзамене по литературе в 9 классе Алексей писал сочинение на тему «Кутузов - мой любимый герой». Уже тогда юноша задумывался над судьбой Родины и своей ролью в этой судьбе.

В августе 1942 года Алексей Сластихин был призван в Советскую Армию. Провожали новобранца всей деревней. Отец Алексея, прощаясь сказал: «Ну, сынок, защищай Родину, бей фашистов». Как говорят: «Грудь в крестах или голова в кустах».

Сразу после мобилизации Сластихина направили на учебу в военно-пулеметное училище в город Касимово Рязанской области, по окончании которого в апреле 1943 года младший лейтенант Сластихин уже был на фронте. Он воевал в составе 529 стрелкового полка и 259 стрелкового полка 163 стрелковой дивизии, которой командовал Герой Советского Союза генерал-майор Ф. В. Карлов.

Алексей Иванович находился на должностях командира стрелкового взвода, командира взвода пешей разведки 529 стрелкового полка, командира пулеметной роты 259 стрелкового полка и старшего адъютанта начальника штаба батальона этого же полка.

Сластихин участвовал в освобождении города Ливны, в Курской битве, в освобождении Харькова, Богодухова, Сум, Ромны, Прилук, в форсировании Днепра и освобождении Киева. Далее - освобождал города Фастов, Белую Церковь, Умань, Вопнярка, Каменец-Подольск, Черновцы, в составе своего полка вышел на государственную границу СССР - реку Прут.

Принимал активное участие в таких крупнейших военных операциях, как Курско-Белгородская, Корсунь-Шевченковская, Ясса-Кинешиневская.

Участвуя в освобождении Западной Европы, Алексей Иванович

с боями прошел всю территорию Румынии и освобождал города Яссы, Фоншани, Бузэу, Плоешти, Брашов, Сибну, Турда, Клуж, Орадя-Марс; по территории Венгрии: Дебрецен, Мишкольц; по Чехословакии - Лученец и др. Затем снова участвовал в боях за освобождение столицы Венгрии - Будапешта, где и закончил свой боевой путь.

В 1944 году Сластихин вступил в партию коммунистов.

За смелость, мужество и проявленный героизм в боях Алексей Иванович награжден более чем 30 орденами и медалями Советского Союза, в том числе орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, «За службу Родине», а также орденами Румынии, Венгрии и Чехословакии. За форсирование Днепра Сластихину присвоено звание Героя Советского Союза.

Во время войны он был дважды ранен и контужен.

Когда закончилась Отечественная война старшему лейтенанту Сластихину был 21 год.

***

Военная служба А. И. Сластихина после войны продолжалась еще тридцать лет. В 1945 году он сопровождал до г. Кирова демобилизованных участников войны - кировчан. Пользуясь этим, он побывал на своей родине - в Лальске, В.-Лалье, в Желтикове.

В мирное время Сластихин командовал батальоном, полком в Одесском и Ленинградском военных округах. И постоянно учился. В 1949 году окончил высшие офицерские курсы «Выстрел», в 1955 году - Военную академию имени М. В. Фрунзе. Длительное время генерал-майор А. И. Сластихин работал старшим преподавателем этой прославленной кузницы военных кадров, где щедро передавал молодым офицерам свои боевые знания и боевой опыт.

Пять лет Алексей Иванович служил в должности Первого заместителя начальника штаба армии. Некоторое время - помощником Председателя Главного командующего Объединенными Вооруженными Силами стран-участниц Варшавского договора в социалистической республике Румынии.

А. И. Сластихин непрерывно в рядах Вооруженных Сил СССР находился 43 года. Он прошел путь от командира взвода до первого заместителя начальника штаба армии, от курсанта до генерала.

После увольнения из армии (1985 год) Сластихин работал начальником штаба ГО (гражданской обороны) во Всесоюзном научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта (ВНИИЖТ).

В настоящее время наш прославленный земляк находится на пенсии, проживает в г. Москве.

***

О боевом пути и подвиге Героя Советского Союза Алексея Ивановича Сластихина писали дивизионная газета (1943 год), газеты «Кировская правда», «Комсомольская племя», газеты исследовательского института железнодорожного транспорта. Имя Сластихина долгое время носили пионерские отряды В.-Лальской средней школы, Лузских средних школ № 1 и № 2. Пионеры отряда имени Сластихина из школы № 1 (классный руководитель Н. П. Моломина, председатель совета отряда Марина Кривошеина) много лет переписывались с прославленным земляком и собрали о нем богатый материал. Алексей Иванович гордился тем, что его имя носит Лузский пионерский отряд и заинтересованно переписывался с юными земляками.

***

Жители района гордятся тем, что на нашей земле вырос такой замечательный человек, мужественный, сильный, бесстрашный. Верный сын России генерал-лейтенант. Герой Советского Союза Алексей Иванович Сластихин является и всегда будет высоким образцом любви к Родине и героизма.

ГЕРОЙ ДНЕПРА

Семья Александра Степановича и Марии Спиридоновны Лычаковых в деревне Чируховской ничем не выделялась. Жили по-крестьянски скромно, просто и хлопотно. Богатства и достатка не было. Да и как им быть, когда Мария «принесла» пятого ребёнка. Мальчонку назвали Степаном.

Деревенская жизнь создаёт богатые возможности для раннего мужания мальчишек: они с детства становятся помощниками отцов. Так и Степан. Годков с пяти-шести он ходил за лошадкой в поско-тину, боронил пахоту, возил копны и навоз. Отец рано стал его брать помощником и на плотницкие работы. На учение и игры этому поколению времени не оставалось. Четырёх классов школы первой ступени в деревне Куликово вполне хватало. Остальное покрывалось влиянием старших и житейским опытом.

Степан рос ладным, стройным, плечистым, жилистым, сильным, сноровистым, по-деревенски умным работником. Уже в 19 лет он срубил для себя и будущей семьи новый дом, и с этого времени плотницкое дело стало основным мирным делом его жизни.

Когда началась коллективизация, середняцкое хозяйство Лычаковых без колебаний, уверенно вошло в колхоз. Когда подоспело время и приглянулась парню скромная, работающая девушка Серафима, - Степан создал с ней семью. Когда наступил призывной возраст - отслужил положенный срок в Красной Армии.

В молодой семье Степана Лычакова появились первые дети - две красивых девочки Лида и Капа. Степан радовался жизни, с наслаждением работал и надеялся на долгую и счастливую трудовую мирную жизнь.

Но судьба принесла ему множество испытаний.

В ноябре 1939 года, оставив тихий семейный очаг, рядовой в запасе Лычаков снова надел военную форму, чтобы принять участие в холодной Финской войне. Башенный стрелок на танкетке, Лычаков откатал, отбегал, отползал всю эту войну. Потом он много рассказывал своим близким, как временами тяжело приходилось, особенно - когда оказались в окружении, из которого пробивались девять суток, как приходилось есть мороженое мясо убитых лошадей, как им сбрасывали продукты с самолёта и как делили доставленный по воздуху хлеб на кусочки размером со спичечную коробку.

В этих переделках солдат отморозил ноги и лечился в госпитале.

К осени 1940 года Степан вернулся домой. И снова - любимый труд крестьянина и строителя, радостное общение с женой и милыми дочурками.

Война

Возвращение с Финской войны оказалось лишь кратковременной побывкой солдата на родину. Через три недели после начала Отечественной войны Степан Александрович снова встал в строй защитников Отечества на целых четыре года.

После непродолжительных военных сборов Степан Лычаков оказался в составе 29-й армии в боях под Великими Луками. Особенно тяжёлыми были бои на рубеже Западной Двины у г. Адреаполя. Степан получил тяжёлое ранение: разрывная пуля попала в голову, боец лечился в московском госпитале. Далее - бои на Можайском направлении - и новое ранение - в руку. На этот раз солдата увезли на лечение в далёкий киргизский город Фрунзе.

Потом - опять фронт. Получив

новую военную профессию наводчика противотанкового орудия, Лычаков участвовал в боях на подступах к Сталинграду. В одном из боёв он подбил три вражеских танка и самоходное орудие. За это товарищи наградили противотанкиста приятным прозвищем артиллериста-снайпера, а от командования боец получил боевую медаль «За отвагу».

В перерыве между боями в штабном блиндаже боевые товарищи по Сталинградской битве, коммунисты единогласно приняли Степана Лычакова в партию большевиков.

На фронте с особым нетерпением ждут бойцы почтовые письма-треугольники, которые приносят от родных весточки из дома, дают заряд бодрости и ощущение близости родного очага. На этот раз Степану передали сразу три письма: два от 12-летней дочери Лиды и одно - от старшего брата Дмитрия. С теплым радостным чувством прочитал он письма от дочурки, а от третьего треугольника - словно током пронзила фронтовика горькая весть: заболела и умерла жена Серафима. Дома остались под присмотром дяди и бабушки две девочки, младшей из которых Капе едва исполнилось три года.

*Степан Александрович
Лычаков*

Понурил голову солдат. И пока было время до начала следующего боя, написал письмо секретарю Лальского райкома партии И. Б. Бондареву с просьбой позаботиться до возвращения отца об осиротевших девочках. Об отпуске разговоров быть не могло.

Ещё злее стал воевать Степан Лычаков. Лез в самое пекло. Потом он вспомнил: сразу после трагического известия из дома была дерзкая вылазка против врага. Забыв о себе, рвался вперёд боец Лычаков, пули свистели, гибли его товарищи и слева, и справа, полы его шинели изрешетило пулями, а Степан, словно заговорённый, выполнил приказ без единой царапины.

После Сталинградской битвы военная судьба перенесла артиллериста-наводчика на Орловско-Курскую дугу. Около двух месяцев гвардейская Сталинградская дивизия держала оборону. До двадцати атак в день отбивал расчёт артиллеристов. Когда в бою погиб командир расчёта, Степан заменил погибшего товарища.

Фашисты пытались запугать советских воинов новыми танками-тиграми. Но оказалось, что эти стальные чудовища были не так и страшны, если на их пути вставали люди, подобные Лычакову, если бить по врагу из противотанкового орудия с выдержкой и точностью.

За хладнокровие, выдержку и мастерство в боях под Курском воин-артиллерист награждён орденом Красной Звезды.

Дальше - бои под Харьковом. Потом - продвижение с боями в сторону Днепра. Часть Лычакова должна была форсировать великую реку в районе Бородаевских хуторов.

Подвиг

Артиллерийский расчёт Степана Лычакова был послан на противоположный берег Днепра, чтобы разведать боевые позиции и огневые точки противника и подготовить плацдарм для высадки наших войск.

Бывший колхозный плотник, а сейчас командир орудия, Лычаков со своим расчётом организовал временную плотницкую бригаду. Из собранных на берегу брёвен и досок соорудили плот, на котором уместилось орудие и его прислуга, и под покровом тёмной осенней украинской ночи, бесшумно работая вёслами, артиллеристы, не замеченные противником, пристали к небольшому острову, отделённому от противоположного берега узенькой мелкой протокой. Как только они выкатили пушку с плота на берег острова, их заметили. По артиллеристам был открыт сильный огонь. Медлить было нельзя. Расчёт Лычакова на короткое время залёг на острове, а затем, по сигналу командира, в едва начавшей рассасы-

ваться темноте броском, вброд, вместе с орудием переместились через протоку на вражеский берег Днепра, а потом - к одиноко стоящему на берегу Бородаевскому хутору. Орудие сразу же подготовили к отражению атаки противника. По радио передали на восточный берег сведения о противнике и его укреплениях.

Когда рассвело, на горстку храбрецов-гвардейцев двинулось 6 немецких танков. На одно орудие. И почти на открытой местности. Молодой наводчик растерялся: он побледнел, руки его дрожали. Бывавший в переделках командир орудия Лычаков осторожно отстранил новобранца и, встав вместо него к прицелу, решительно скомандовал: «Снаряд термитный. Заряжай!» Передний танк, лязгая гусеницами, на большой скорости мчался к орудью, собираясь подмять его под себя вместе с расчётом. Командир орудия понимал, что в этих условиях поединка бить нужно только наверняка. Подпустив бронированную махину на 100-150 метров, Степан скомандовал; «Огонь!». Танк, словно споткнувшись, замер на месте и через мгновение вспыхнул. Не медля ни секунды, Лычаков навёл прицел на следующий танк. Новый выстрел - и загорелся второй танк. С третьего выстрела запылала ещё одна вражеская машина. Почувствовав, что лобовая атака не удалась, остальные танки развернулись и ушли назад.

Но испытание не кончилось. Вслед за танками на артиллеристов двинулась вражеская пехота - около трехсот фашистов, упирая автоматы в животы и стреляя на ходу, двигались против семерых храбрецов. Расчёт Лычакова приготовился к отражению новой атаки. «Осколочным!» - приказывает командир орудия. И в цепях атакующего противника один за другим разрываются снаряды, посланные орудием Лычакова. Разрываются сотнями осколков, поражающих противника. В это же время гвардейцы-артиллеристы поливают врага огнём из своих автоматов. И целый батальон вражеской пехоты, оставив не менее сотни трупов, отступил. Пользуясь этим, артиллеристы сменили свои позиции, они продвинулись вперёд через новые три хутора.

А в это время, пока смельчаки вели неравную схватку с превосходящим противником, с левого берега, переправившись через реку, пришла поддержка, которая захватила подготовленный расчётом Лычакова плацдарм, чтобы продолжить масштабное наступление на Запад.

Враг не хотел смириться с тем, что подразделения Советской Армии закрепились на правом берегу реки, и ещё четыре недели бросал свои силы, чтобы опрокинуть советских воинов в Днепр. Орудие Лычакова заняло новые боевые позиции на высоте, которая

на штабных картах значилась как высота 170. Это место оказалось основательно «горячим». Фашисты здесь предприняли мощную контратаку при поддержке четырёх танков и 16 бронемашин. Орудие Степана Лычакова вступило в очередной неравный бой. Против артиллеристов враг обрушил огонь всей контратакующей бронетехники. Одновременно несколько самолётов бомбило и обстреливало их позиции. Пятеро из расчёта погибло. Но Лычаков с оставшимся в живых товарищем продолжали вести огонь по наступающему врагу. Когда атака была отбита, подсчитали: подбит ещё один танк и подожжено четыре бронемашины.

В этих боях на правом берегу Днепра Степан Александрович Лычаков совершил подвиг: из его орудия было подбито 4 танка и 4 бронемашины, уничтожено 2 орудия, 3 миномёта, 10 пулемётов противника, убито более 150 вражеских солдат и офицеров, отбито 18 контратак фашистов. Противотанковое орудие Лычакова двигалось в боевых порядках пехоты, а если этого требовали обстоятельства, прокладывало дорогу для наступления пехоты.

В последних числах октября командир дивизии перед торжественным строем зачитал текст Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года о том, что старшему сержанту Степану Александровичу Лычакову за подвиг, проявленный при форсировании реки Днепр, прочное закрепление и расширение плацдарма на западном берегу присвоено звание Героя Советского Союза и прикрепил к гимнастёрке артиллериста орден Ленина и Золотую Звезду Героя.

Наверное, самым дорогим подарком для Героя стало предоставление перед новым, 1944 годом, краткосрочного отпуска для поездки на родину. Как короткое счастливое мгновение пролетела неделя: Степан навестил могилку не дождавшейся его Серафимы, побывал у родни, в правлении колхоза, подержал на коленях дочурок Лиду и Капу, погладил шершавой солдатской ладонью их шелковые мягкие волосы.

И снова действующая армия. Герою Советского Союза Лычакову доверили командование знаменным взводом. С этим опаленным боями знаменем взвод Лычакова вошёл в Югославию и Австрию. Здесь, в Австрии, он встретил Победу,

Летом 1945 года командир взвода Лычаков сопровождал боевое знамя в Москву, где прославленный артиллерист участвовал в параде Победы. На груди воина-противотанкиста сверкали боевые награды; Золотая Звезда Героя, ордена Ленина и Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение Белгорода», «За освобождение Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией», а также гвардейский знак и значок «Отличный артиллерист».

Дома

Вернулся солдат домой, в свою родную деревню Чируховскую в конце 1945 года, зимой. И сразу за работу. Его руки словно бы истосковались по топору и по любой деревенской работе. Он возглавил колхозную бригаду плотников. Степан Александрович строил новые дома, животноводческие помещения, склады, наладил перевоз через реку Лузу. Всё, что построено руками бывшего артиллериста Лычакова, сделано с душой, на совесть, красиво и основательно. В летние сенокосные и уборочные дни плотник менял топор на вилы, без него не метался ни один стог, не складывалось ни одной скирды соломы. Он любил любую деревенскую работу, а особенно - связанную с животными.

Особенно любил Степан Александрович детей. Видимо, поэтому он никогда не отказывался посещать школы. Его рассказы для школьников о незабываемых годах и днях прошедшей войны дети всегда слушали с огромным интересом и вниманием.

Ещё бы - перед ними была живая легенда, прославленный Герой. И он такой простой, близкий, свой.

А семейную жизнь пришлось начинать сызнова. Встретилась добрая, трудолюбивая женщина Татьяна Ивановна, которая не только вошла в дом как хозяйка, не только помогла поднять и вывести в люди осиротевших Лиду и Капу, но и наградила Степана Александровича ещё четырьмя девочками и долгожданным сыном Николаем.

Кроме радости Победы, счастья жизни и заслуженной боевой славы Героя, принёс Степан Александрович с войны и отголоски ранений и контузий, тяжелых физических перегрузок и моральных испытаний, с которыми организм справиться не мог. Лычаков умер в мае 1968 года. Дети Степана Александровича, воспитанные в условиях трудовой сельской семьи, хранят память о нём и трудом вносят свою долю в жизнь так, как их учил отец. Из семерых детей Лычакова четверо связали свои жизни с судьбой Лузского лесопромышленного комбината, двое - на стройке, и одна - со связью. Все они - авторитетные, уважаемые люди, хорошие работники.

Жизнь Лычакова продолжают двенадцать внуков Героя.

Память о Герое Советского Союза Степане Александровиче Лычакове сохраняют благодарные потомки. Его именем названа улица в городе Лузе. Много лет имя Лычакова носили пионерские отряды в Покровской основной и Лузской средней школе № 2. О жизни и подвиге Лычакова написана глава в сборнике «Кировчане - Герои Советского Союза», было несколько публикаций в газетах «Кировская правда» и «Северная правда». Ежегодно 9 мая, в День Великой Победы, на могилу Героя от жителей города Лузы возлагаются венки и цветы.

БОЕВАЯ СЛАВА

Николай Иванович Власихин

В эти дни прославленному герою Великой Отечественной войны, полному кавалеру солдатского ордена Славы Николаю Ивановичу Власихину исполнилось бы 80 лет.

Власихин родился в деревне Прислонец Аникинского сельского совета нашего района в обычной крестьянской семье. Рано приобщился к труду, научился любой деревенской работе и вырос трудолюбивым, выносливым, умным, сообразительным. Учился в Аникинской (тогда еще начальной) школе, а затем три года выходил в Папуловскую семилетку. Семилетнего образования по довоенным меркам вполне хватило человеку для жизни, и Николай стал работать. Сначала в родном колхозе «Первое мая», потом по направлению колхоза на заготовке леса, в

Аникинском лесопункте - на разгрузке машин. Здесь его и застала война.

Юноша много пережил от того, что у него случилась беда: надо идти в армию, а он на работе сломал ногу. Особенно тяготило молодого человека, что его сверстники ушли на войну; а он - лечился. Когда нога стала подживать, Николай несколько раз обращался в военкомат с просьбой направить его на фронт.

Солдатскую шинель Николай Власихин надел осенью 1942 года. И через каких-то две недели оказался в самом пекле под Старой Руссой.

За три года боевых действий солдату пришлось воевать, в Белоруссии, на Украине, в Польше, в Восточной Пруссии, он одним из первых солдат-добровольцев форсировал Одер. Был Власихин автоматчиком, разведчиком в артиллерийском полку, а когда требовала обстановка - и связистом, и артиллеристом, и танкистом.

Немногословный, исполнительный, он отличался умением быть собранным, нетребовательным к солдатскому быту и в то же время, безусловно, обязательным солдатом. «Умри, но выполни задание», - так он всегда понимал свой воинский долг. Он ходил на за-

дание разведчика - как на работу, тяжелую, но необходимую. И исполнял ее, как того требовала обстановка. На совесть. И всегда выручала сообразительность и собранность.

Потом, когда старшина Власихин вернется с войны и его будут расспрашивать, за что он получил награды, в его памяти всплывали вот эти эпизоды.

В танковом плену

Бои под Старой Руссой шли один за другим. Тяжелые, изнурительные. С потерями с той и другой стороны. Во время дневной танковой атаки два наших танка были подбиты на дальних подступах к немецкой линии обороны. Они замерли на ничейной территории. Что с ними? Может быть, там еще остались наши танкисты? Может быть, они еще живы?

Разведать обстановку послали только что прибывшего на передовую начинающего разведчика рядового Власихина. Он хоть и новичок, но производил впечатление основательного, вдумчивого, серьезного солдата. Едва стали надвигаться сумерки, используя складки местности и ослабление перестрелки, перебежками и ползком продвинулся боец к одной из машин. Прислушался - никаких признаков живого человека. Подполз и обнаружил открытым один из люков, заглянул внутрь танка, а затем и влез в него. И внутри осиротевшей тридцатьчетверки людей не было. Наспех осмотрев и ощупав все, что есть в машине, разведчик приспособился в кресле наводчика. И даже стал, кажется, чуточку задремывать - не часто солдату на войне выдаются такие минуты, когда кругом броня и по нему не стреляют.

Неожиданно послышалось приближающееся тарахтение двигателя транспортёра. Через смотровую щель (стало светать) невольный узник увидел: к танку приближается немецкий бронетранспортёр, он остановился впереди танка, из машины вышло несколько солдат. Они, не подозревая, что внутри танка кто-то может быть, осмотрели трофей со всех сторон, а затем прицепили тросом танк к тягачу.

Когда, находясь внутри танка, Власихин по-настоящему оценил новую обстановку, он понял, что танк сдвинулся с места и его везут вслед за тягачом в сторону немцев. Неужели плен?

В такие мгновения мысли Власихина всегда работали особенно лихорадочно. Решение возникло мгновенно: он же находится в боевом танке, где сохранилась часть боекомплекта, а он, Власихин, сидит у орудия, да еще и заряженного. Незаметно, чтобы не обратить на себя внимание, пленник рычагами повернул башню и ору-

дие в сторону транспортера и... выстрелил в упор. Транспортер ткнулся в землю и загорелся, его расчёт был уничтожен.

Между тем, к танку уже бежали танкисты-водители и группа автоматчиков, которые хотели предотвратить «похищение» советского танка Т-34. Они стали свидетелями боевого поединка советского (только что прибывшего на войну) разведчика с вражеским бронетранспортером и его экипажем.

Это был первый подвиг рядового Власихина. Совершил он его без слов, молча, в одиночку. Спокойно, даже хладнокровно. Для подвига требовались огромное самообладание, умение анализировать обстановку, находчивость. Командование части представило за это молодого солдата к награждению только что учрежденным солдатским орденом Славы 3-й степени.

Три «языка»

Лето 1943 года. Советская Армия уверенно проводила одну наступательную операцию за другой. Перед началом генерального наступления на Могилевском направлении во что бы то ни стало нужны были свежие сведения о противнике. Группе разведчиков дано задание добыть «языка». Первая попытка захватить «говорящего пленника» в боевом охранении немцев оказалась неудачной. Разведчики отошли в сторону и продвинулись незаметно вглубь обороны врага. Там рассредоточились. Власихин под покровом летней темноты подполз к немецкой траншее, осторожно спустился в неё и на одном из изломов окопа, притаившись в свободном укрытии, стал выжидать. Когда появился немец, Власихин неожиданно бросился на него, пытался закрыть рот и скрутить руки. И быстро чуть-ём разведчик понял, с фашистом ему не совладать - тот оказался достаточно сильным. Тут думать некогда - Власихин короткой автоматной очередью заставил утихнуть вражеского солдата. А сам выбросил своё сухош,авое легкое тело из траншеи, крутнулся несколько раз в сторону ближайшего углубления и притаился.

От автоматной очереди немцы всполошились: несколько человек сбежалось к убитому, унесли труп. Началась беспорядочная стрельба. Между тем, Власихин осторожно ещё немного отполз в сторону и стал озираясь по сторонам, пытаясь найти своих товарищей. Они, услышав выстрелы, посчитали, что Власихин погиб в траншее, и отошли в безопасный лес.

Рисковать второй раз Власихин не решился. Этим бы он обнаружил себя. Разведчик мысленно предположил, куда могли двинуть его товарищи из группы, и направился туда же - ведь задание надо выполнять.

Передвигаясь в полумраке, он наткнулся на провода немецкой линии связи. И в голове высветилась необычная мысль: если связь нарушить, немцы будут обязательно искать разрыв и придут сюда его восстанавливать. Он ножичком порезал часть проводов связи, подобрал удобное и надёжное укрытие и стал ждать. Ждать, правда, пришлось довольно долго, несколько часов. Наконец, послышались шаги и показались три человека: один офицер и два связиста - видимо, связь была очень важной. Когда немецкие связисты, сложив свое оружие на землю, занялись наращиванием вырезанного пучка проводов, Власихин, выбрав подходящий момент; рванул из засады, резким ударом приклада автомата по затылку свалил офицера к ногам обезумевших солдат и резанул: «Хенде хох!». Он дал команду пленникам взять под руки оглушённого командира и тащить в сторону наших окопов.

Немецкого офицера выходили и допросили. От него были получены свежие и очень важные сведения о силах противника, расположении войск на этом участке фронта и ближайших планах.

А через несколько дней товарищи поздравили Николая Ивановича Власихина с награждением его орденом Славы 2-й степени.

Единоборство с танковой колонной

До желанной Победы оставалось каких-то полтора месяца. Часть, в которой служил сержант Власихин, участвовала в боях в Восточной Пруссии, недалеко от Кенигсберга. Входили в небольшой немецкий городок. Танковые подразделения к вечеру подозрительно легко вошли в город, практически не встретив сопротивления. У командования возникли подозрения: если немцы так легко отступают, не задумали ли они внезапного сопротивления, даже ловушки. И опасения к утру подтвердились.

Находясь в боевом охранении на одной из улочек в центре города, перебегая с одной стороны улицы на другую, бойцы-разведчики обратили внимание: из дальнего углового дома взвилась в небо сигнальная ракета. Из-за поворота выполз танк со свастикой, за ним второй, третий, четвёртый..., бронированная колонна могла быстро и беспрепятственно обойти наши подразделения и нанести неожиданный удар сбоку и сзади.

Что делать? В таких экстренных обстоятельствах мозг Власихина всегда работал особенно интенсивно. Боец обратил внимание на одиноко стоявшую подбитую немецкую бортовую машину, брошенную хозяевами. Он быстро подбежал к ней, лёгким движением руки передвинул свой ППШ с груди на спину, ухватился руками за край борта и, подпрыгнув, заглянул в кузов: там были штабелем

сложены немецкие фауст-патроны. И тут же возникло решение. В прыжке он перебросил свое поджарое тело в кузов, ухватил в охапку 5-6 стволов немецких противотанковых снарядов, выпрыгнул на тротуар. Носком сапога выбил раму подвального помещения, спустился в полуподвал и приготовился к стрельбе.

Когда головной фашистской танк приблизился к «позиции» владельца фауст-патронов, Власихин нажал спусковое устройство. Из такого огневого средства поражать противника бойцу ещё не приходилось. С первого же выстрела цель была поражена: немецкая громадина, словно споткнувшись, остановилась, вспыхнула, как факел, и больше не двигалась. Но хоть и узка провинциальная городская немецкая улочка, подбитый танк загородил ее только наполовину. Между танком и домом оставался промежуток, по которому можно было проехать. Вторая машина двинулась в этот узкий коридор.

Но и боец-противотанкист хорошо понимал своё дело. Он выстрелил по новому приближающемуся танку очередным фауст-патроном мимо, второй раз - опять мимо. Экая досада! И наконец, когда вражеская машина оказалась в самом узком проходе, Власихин снова выстрелил.

И второй танк словно упёрся в какое-то невидимое препятствие и покрылся пламенем. Горячая непреодолимая стена перегородила узенькую улочку и остановила контрнаступательное движение немецкой танковой колонны. А наши войска продолжали движение вперед и к полудню овладели городом.

Через несколько дней перед строем полка командир полка Герой Советского Союза полковник Плужников вручил старшине Власихину третий орден солдатской доблести - орден Славы 1-й степени. Николай Иванович стал 569 полным кавалером ордена Славы.

После войны

После Победы старшина Власихин служил ещё два года. В Германии. Приказ о демобилизации военнослужащих его возраста последовал в 1947 году.

Домой вернулся молодой (всего 24 года), бывалый (три ордена и медали) солдат, подтянутый, стройный (даже поджарый), здоровый (одно ранение в руку и одна контузия для человека его возраста вроде бы и не в счёт), красивый, общительный, полный жажды жизни и труда - он везде был ко двору.

Дома, в деревне Прислонце, у родителей погостил несколько

дней, помог отцу залатать кое-что в хозяйстве и, когда подвернулась «оказия» в сторону лесоучастка на Березовке, переехал туда и, долго не раздумывая, устроился на работу. Его хорошо приняли на новом месте - он удивительно быстро сходилась с людьми. За какое бы дело ни брался, всё у него получалось. Как-то подсел к шоферу в кабину, порасспрашивал (а схватывал всё на лету), а потом, глядишь, и стал водителя заменять. Интерес новичка к технике увидели, отправили на курсы. Но вернувшийся с «корочками» водитель был определён на другую работу: от лесоучастка в лес протянулась узкоколейная железная дорога, нужен был водитель мотовоза. Сел Николай Иванович в кабину нового транспортного средства и, как один денёк, десять лет водил составы с лесом и вагоны с людьми.

На котлопункте в лесу молодому машинисту приглянулась незаметная и скромная, милая, добрая и улыбчивая девушка. Познакомились. Повариха оказалась воспитанницей Лальского детского дома. Заполонила солдатское сердце юная сирота. Поженились. И прожил Николай Иванович со своей Аннушкой всю жизнь в мире, согласии и любви. А иначе он и не умел. Воспитали пятерых детей.

В посёлке Боровица, где прошла вся послевоенная жизнь заслуженного ветерана, любили и уважали Николая Ивановича. В первую очередь - за труд. И оценили по достоинству. К военным наградам Героя добавились медаль «За трудовое отличие», две медали «За доблестный труд», медаль «Ветеран труда», знаки «Ударник пятилетки», «Наставник молодежи» и много десятков Почётных грамот.

Он безотказно выполнял свои водительские обязанности, не считаясь ни со временем, ни с оплатой, никогда не добивался (хотя имел на это полное право) для себя каких-то льгот и привилегий.

В последние годы здоровье стало сдавать. Власихин перешёл токарем в ремонтно-механические мастерские. Мастер на все руки, человек высочайшей ответственности, он привык всегда и все делать неторопливо, с умом, как следует, надёжно, на совесть, и его работа всем нравилась.

Людам в посёлке по душе была его способность помочь. Был он безотказен. По-соседски мог и печь сложить, и дом срубить, и корзину сплести, и рыболовные снасти изладить. Щедрый, добрый, душевный, он никому ни в чем не отказывал. Был увлеченным рыбаком.

Любили Николая Ивановича и в компании. Немногословный, даже молчаливый, в праздничном кругу он словно бы преображался: становился веселым, общительным, любил петь. Особенно песни его фронтовой армейской молодости.

Николаю Ивановичу приходило много писем. С ним держали связь ученики школ Лузы, Фабрики, Аникина. К нему приходили в гости школьники из Лузы, с Таврического, Папулова и, конечно, свои - с Боровицы.

Поселок Боровица, где Власихин прожил до своей кончины (он умер в 1991 году), помнит прославленного героя Отечественной войны. Здесь живет его добрая Аннушка (так любовно всю жизнь называл Николай Иванович свою добрую спутницу жизни Анну Ивановну).

Здесь выросли и вышли в самостоятельную жизнь пятеро детей ветерана, а старшая дочь Галина и младший сын Михаил - остались здесь же, в Боровице.

Расположенная в посёлке Каменская основная школа, в которой с 1969 года работает учителем дочь героя войны Галина Николаевна Крайзман, старательно сберегает материалы и память об отважном земляке. Особенно трепетно сохраняют в своих сердцах память о Николае Ивановиче члены ветеранской организации поселка.

Николай Иванович Власихин, бывалый, мудрый, щедрой души человек, трудяга и воин, был олицетворением того простого и скромного, самоотверженного и героического, что таится в душе настоящего русского человека.

Время все больше отдаляет нас от прошедшей большой войны и от Великой Победы. К сожалению, мы все реже вспоминаем самоотверженное мужество советского человека, защитника, спасителя и освободителя. Хочется, чтобы подвиги таких людей, как Николай Иванович Власихин, в людской памяти не изгладились никогда.

СОЛДАТСКАЯ СЛАВА

Крестьянский парень из приволжской деревни Александр Заев оказался на фронте почти с самого начала войны. Ему выпало на долю и успешное отступление, и неоднократная горечь потери боевых товарищей, и множество тяжелых боевых переплетов, и лечение в госпиталях, и радость Победы. Судьба пошла пехотинца. Он отделялся легкими ранениями. И постепенно накапливал боевой опыт, который в первую очередь выражался в выработанной устойчивой способности не паниковать, а трезво и быстро анализировать даже самую безвыходную обстановку и использовать её с наибольшей выгодой для себя и своих боевых товарищей. Среди однополчан он выделялся хладнокровием и выдержкой, огромной выносливостью к перенесению боевых трудностей, солдатским трудолюбием, смекалкой и немногословием, даже молчаливостью.

Александр Алексеевич Заев

Стройный, поджарый, чуточку медлительный, он отличался заметной практичностью и аккуратностью в армейском быту, бережливостью и собранностью.

Заеву довелось участвовать во многих боевых операциях, и он всегда оставлял впечатление волевого, находчивого бойца. За один из таких боев он был награжден орденом Красной Звезды. Но настоящая боевая слава солдата началась под Ленинградом, в апреле 1943 года, когда проводилась крупнейшая операция по прорыву блокады. Подразделение Заева дислоцировалось у реки Свирь, около Онежского озера. Когда после мощной артиллерийской подготовки началось масштабное наступление против финнов, стрелок Заев участвовал в атаке в общей цепи. Операция уже близилась к завершению, когда солдат обратил внимание, что в конце одного из окопов вроде бы мелькнула какая-то непонятная тень. Боец рывком перебежал туда и увидел лежащими около ручного

пулемета несколько человек. Спрыгнув в окоп сзади фашистов, Заев прошел автоматной очередью над головами солдат и повелительным криком заставил обезумевших врагов поднять руки. Пленные офицер и два солдата были сданы Заевым штабу полка. А через несколько дней фронтовая газета сообщила о подвиге героя и о том, что он награжден орденом Славы 3-й степени.

Через полгода взвод Заева был заброшен в тыл противника для разведки обстановки перед предстоящим наступлением. Передвигались скрытно, стараясь пользоваться октябрьским безлиственным лесом и ранней темнотой. И хотя казалось, что всё предусмотрено и учтено, неожиданно взвод столкнулся с вражеской диверсионной группой силой до роты. В перестрелке погиб командир взвода. В мгновенном замешательстве разведчиков сержант Заев взял командование на себя. Он так умело распределил силы взвода и организовал огонь, что атака противника не только была отбита, но враг обращен в бегство, в бою удалось захватить в плен четырех солдат и много оружия. Таким образом задание было выполнено, взвод успешно в заданном районе с пленными и боевыми трофеями перешел линию фронта и вернулся в свою часть. В результате операции были получены ценные сведения о силах противника, которые обеспечили успех части в новом наступлении.

Когда новая операция была выполнена, командир полка перед строем воинской части зачитал Указ о награждении сержанта Заева орденом Славы 2-й степени и прикрепил награду на грудь героя. Это было в октябре 1943 года.

На фронте часто бывали неожиданные ситуации, которые требовали особого мужества, хладнокровия, находчивости и самообладания солдата.

Группа Заева, ходившая в разведку в тыл противника (это было на Мурманском направлении), уже в основном выполнила задание и скрытно, перебежками, по одному возвращалась домой, в сторону фронта. На пути - дорога. Чтобы пересечь её, нужны особые меры предосторожности, хотя зримых признаков противника и не было. Разведчики сосредоточились около дороги, в кустах, чтобы договориться, как преодолеть преграду. Неожиданно показалась колонна штабных машин противника, сопровождаемых двумя танками. План созрел мгновенно. По команде Заева разведчики гранатами подорвали первый, а потом и второй танки, автоматными очередями повредили штабную легковушку и перебили охрану. Затем, бегло осмотрев машину, захватили несколько папок документов. С этими бумагами, которые оказались очень ценными, красноармей-

цы сумели преодолеть оставшееся до нейтральной полосы расстояние и вошли в зону защиты своей части.

За эту блестящую операцию командир разведгруппы Александр Алексеевич Заев был удостоен третьего ордена боевой солдатской Славы.

С войны старшина Заев вернулся вскоре после Победы. На груди его красовалось 4 боевых ордена и столько же медалей. Мирная жизнь открывала перед ним широкие возможности для учебы и работы. Его привлекла работа бухгалтера. С этой специальностью он приехал с семьей в поселок Христофорово и работал там много лет бухгалтером-ревизором местного ОРСа. Он оставил о себе в поселке память добросовестного и честного, трудолюбивого и умного, знающего свое дело и справедливого человека.

ПОДВИГ ПОГРАНИЧНИКА

В последние годы для того, чтобы принизить подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны, в печати, на радио и на телевидении нередко высказывается мысль, что с первого дня войны 22 июня 1941 года фашистские войска беспрепятственно пересекли государственную границу и, не встречая сопротивления, продвигались вглубь страны. Великое множество примеров доказывает, что это было далеко не так. Один из них - героическое сопротивление 4-й пограничной заставы 90-го Владимирско-Волынского пограничного отряда, которая размещалась в городе Устилуге, на западе Украины. Командовал этой заставой уроженец нашего района Александр Кондратьевич Чумовицкий.

*Александр Кондратьевич
Чумовицкий*

А события развивались так. В ночь с 20 на 21 июня 1941 года на участке погранзаставы перешел на нашу сторону немецкий солдат, который на допросе в штабе отряда сообщил, что 22 числа в 4.00 немецкая армия перейдет в масштабное наступление. Он заявил также, что по его личным наблюдениям им установлено: артиллерия заняла огневые позиции, а танки и пехота - исходное положение для наступления. Кроме того, перебежчик сообщил: немцы ночью перебросят на нашу территорию сильную диверсионную группу.

О перебежчике и его сообщении было незамедлительно доложено начальнику пограничных войск и командующему армией, были поставлены в известность командиры расположенных вблизи стрелковой и танковой дивизий.

4-я пограничная застава располагалась на западной окраине города Устилуга, в 150 метрах от границы, вблизи деревянного моста через реку Западный Буг. На небольшой высотке находился опорный пункт. Он включал три блокгауза, несколько окопов и траншей.

Эти укрепления прикрывали подступы к заставе и к городу. Скрытое маневрирование обеспечивалось внутри опорного пункта ходами сообщений. В целях прикрытия подступов к мосту на правом берегу реки оборудованы два блокгауза и окопы полного профиля.

А. К. Чумовицкий прибыл на заставу в 1939 году. Ему удалось за это время создать здесь хороший, дружный, боевой коллектив. Застава считалась лучшей в отряде.

В 2 часа ночи 22 июня старший лейтенант Чумовицкий получил указание коменданта участка майора Неплюева усилить охрану границы и принять под командование дополнительно резервную заставу. Чумовицкий сразу же принял меры: он назначил «секрет» на правый фланг участка заставы, к реке, у кирпичного амбара и поднял заставу по боевой тревоге.

Одно отделение (со станковым пулеметом) по его приказу расположилось в оборонительных сооружениях для прикрытия моста через Западный Буг. Остальной состав заставы был оставлен в помешении.

Медленно наступал рассвет. В утренней тишине из-за реки - границы доносились отдельные звуки духового оркестра, которые то и дело заглушались шумом приближающихся моторов. Ровно в четыре часа засверкали яркие вспышки, а затем начался грохот артиллерийской подготовки. Гитлеровцы вели огонь по местечку прямой наводкой. В первые же минуты обстрела командир отряда майор Неплюев и некоторые другие офицеры штаба комендатуры погибли или получили тяжелые ранения. Поэтому с самого начала боя старшему лейтенанту Чумовицкому пришлось действовать и принимать решения самостоятельно, исходя из быстроменяющейся обстановки.

Чумовицкий лично возглавил группу, занимавшую оборонительные сооружения у моста, а своему помощнику младшему лейтенанту А. З. Ливенцову приказал занять опорный пункт заставы.

Вскоре после артиллерийского огня к мосту, охраняемому пограничниками, устремилось до роты вражеской пехоты. Пограничники молча наблюдали за движением противника, ожидая приказа. И лишь когда пехотинцы достигли середины моста, начальник заставы подал команду: «Огонь!» Внезапно попав под сильный огонь пулемета, автоматов и винтовок, вражеские солдаты заметались в панике и бросились назад.

Прошло несколько томительных минут тишины - и опять заговорила вражеская артиллерия. На этот раз снаряды разрывались там, где находились пограничники. Осколками снарядов было поражено несколько человек.

В половине шестого на левом берегу реки, перевалив через высоту, показались 15 танков, двигавшихся в сторону моста. За ними шла пехота. Это было новое испытание: у защитников моста не было противотанковых гранат. В создавшихся условиях Чумовицкий приказал подготовить противопехотные гранаты, пропустить танки и отсечь от них пехоту.

Когда танки, миновав мост, приблизились к укреплениям пограничников, по команде начальника заставы защитники границы укрылись на дне окопов. Машины устремились на окопы, утюжили их гусеницами, засыпая землей, а затем - проскочили вперед. Как только они прошли, пограничники заняли боевые позиции и открыли по двигавшейся за танками пехоте врага плотный ружейно-пулеметный огонь и забросали гранатами.

Пограничникам с трудом удалось отбросить отрезанную от танков вражескую пехоту за Западный Буг. Но среди защитников были существенные потери.

Немецкие танки, проутюжив позиции пограничников у моста, прорвались в глубину обороны и двинулись к штабу комендатуры, а затем в сторону Владимиро-Волыньска. А вслед за очередной неудавшейся атакой к мосту сокрушить храбрецов бронированным ударом фашисты бросили 32 танка. Пограничники вновь укрылись на дне полусасыпанных окопов, снова пропустили танки, а затем встали и огнем уничтожали бежавших за стальными чудовищами солдат.

И новая атака фашистов была отбита горсткой героев заставы Чумовицкого. Немецкие подразделения сначала залегли на мосту, а затем бросились назад, за реку.

Не сумев многократными атаками преодолеть водную преграду по мосту, немцы начали массовую переправу юго-западнее Устилуга - на лодках и понтонах. Таким образом им удалось проникнуть в город и выйти в тыл пограничникам.

Одновременно фашисты стали собирать силы для новой атаки у моста. Но и этот натиск вооруженных солдат был отбит. Пограничники удерживали мост до 8 часов утра. На мосту и подступах к нему осталось лежать более 70 убитых фашистов.

Вместе с тем, Чумовицкий хорошо понимал, слишком очевидно преимущество противника и велики потери, вышли из строя все пулеметы, кончились боеприпасы - очередную атаку противника отбить сил не хватит. И старший лейтенант приказал отступить. Часть раненых была отправлена на опорный пункт заставы, а оставшиеся пограничники присоединились к группе бойцов, продолжавших сражаться в городе, у комендатуры.

Лишь после отхода группы Чумовицкого немцы прорвались через мост и устремились к Устилугу, где успели занять оборону подразделения Владимиро-Вольнского укрепрайона. Там развернулись ожесточенные бои. А когда к полудню здесь развернулись подошедшие части 87-й стрелковой дивизии, противнику были нанесены такие потери, что врага снова отбросили за реку Луга.

Старший лейтенант Чумовицкий приказал оставшимся воинам отходить на восток, откуда слышались отзвуки боя, а сам с небольшой группой бойцов остался их прикрывать. К концу дня и эта горстка пограничников стала отходить на Владимиро-Вольнск. На мосту через реку Луга у Пятыхдни, в 4 километрах восточнее Устилуга, они столкнулись с группой парашютистов-диверсантов, переодетых в форму советских солдат. Обрывки немецких фраз позволили пограничникам определить, что они встретились с фашистами. В ходе неожиданно завязавшейся перестрелки вражеская пуля пробила сердце отважного чекиста, старшего лейтенанта Чумовицкого, одного из многих, кто собой заслонил на границе рубежи Родины.

Пограничники отомстили врагу за гибель своего командира: они уничтожили всех диверсантов, а затем пробились в расположение стрелковой дивизии - куда их вел Чумовицкий.

А оставшаяся по распоряжению начальника заставы в опорном пункте погранзаставы группа по главе с младшим лейтенантом Ливенцовым держала оборону еще пять суток. Выманив пограничников из засады обманным путем, фашисты схватили их и жестоко расправились. Через несколько дней группа горожан, рискуя жизнью, тайно похоронила героев в саду заставы. Сюда же перенесли и тело А. К. Чумовицкого. А в июле 1950 года останки погибших пограничников Устилугского гарнизона перенесли на городское кладбище и захоронили с воинскими почестями. Воинам-чекистам был поставлен памятник.

Имя старшего лейтенанта Чумовицкого было присвоено Устилугской средней школе. Его именем также названа одна из улиц города.

О пограничниках 4-й Устилугской заставы и ее начальнике А. К. Чумовицком написано в книге военного журналиста полковника В. Платонова «Они первыми приняли удар» (рассказ «Бессмертный гарнизон»). К подвигу героя неоднократно обращалась газета «Кировская правда» и наша районная газета.

Кто же такой Александр Кондратьевич Чумовицкий? Он родился 5 мая 1907 года в бедной крестьянской семье в деревне Чумовица (теперешний Папуловский округ) бывшего Алешевского сельсове-

та. Отец его был организатором колхоза «Ленинец» в родной деревне. Мальчик рано познал цену куска хлеба, приобщился к крестьянской работе. Только четыре зимы отходил в Алешевскую начальную школу. В 1929 году был призван в армию и надел пограничную форму. Во время службы на «отлично» закончил кавалерийское отделение Харьковского пограничного училища ОГПУ.

Назначается помощником начальника заставы, а потом командиром взвода маневренной группы одного из пограничных отрядов на Дальнем Востоке. Большим потрясением стал для Чумовицкого 1935 год, когда он по болезни был уволен в запас. Его, коммуниста, направили десятником по снабжению в организацию «Удмуртстрой». У Александра Кондратьевича было огромное стремление к учебе. Он окончил комвуз и поступил заочно учиться на исторический факультет Ижевского педагогического института. По решению РК ВКП (б) его направляют в НКВД начальником снабжения строительства, а в 1939 году он откомандировывается в пограничные войска и назначается начальником заставы Владимир-Волынского пограничного отряда. Здесь его застала война.

Александр Кондратьевич Чумовицкий оставил о себе у немногих оставшихся в живых пограничников Устилугского гарнизона и старожилов города добрую память как человек честный, неукоснительно выполняющий и до конца выполнивший свой долг коммуниста и начальника заставы, строгий и требовательный руководитель, тактичный, справедливый, умевший общаться и с подчиненными, и с людьми, проживавшими рядом с заставой.

В разговорах с крестьянами из соседнего колхоза он часто вспоминал свой Алешевский колхоз «Ленинец» и свою работу в нем.

Память о замечательном земляке-герое, отдавшем жизнь при защите Родины, в свое время старательно хранили в Алешевской семилетке. В Лузской средней школе № 2 многие годы был пионерский отряд, носивший имя героя-пограничника. На один из сборов этого отряда в гости к пионерам приезжала сестра Чумовицкого, проживавшая в то время в г. Коряжме Архангельской области.

Хочется, чтобы память об этом славном человеке не угасала в районе. Возлагаю особую надежду на то, что в связи с очередным юбилеем Великой Победы внимание к подвигу земляка особенно вырастет в педагогическом и ученическом коллективах Папуловской средней школы, в микрорайоне которой родился, учился, провел детские и юношеские годы Александр Кондратьевич Чумовицкий.

КОМАНДИР НЕУЛОВИМОГО ЭСМИНЦА

Среди прославившихся флотоводцев времен Великой Отечественной войны особо необходимо выделить нашего земляка контр-адмирала Сергея Степановича Воркова.

Родился Ворков 13 августа 1911 года в поселке Лальской бумажной фабрики в семье рабочего-бумажника.

Еще босоногим мальчишкой любил он бегать по мелководью реки Шилюг, немало вечеров и ночей провел на рыбалках в местах, где после очередной извилины река Лала впадает своими водами в широкий поток Лузы. Сережа любил в весеннее половодье, связав из коротеньких бревен небольшой плотик, кататься на нем. С восхищением

вглядывался в тихоходные буксирные пароходы, которые каждую весну перевозили в баржах различные товары от Великого Устюга к верховьям Лузы, а потом возвращались обратно, нагруженные уже другими товарами. Шли они медленно, неторопливо шлепая по воде широкими лопастями. А мальчик с завистью смотрел на капитанский мостик, в уме представляя картину, когда он подрастет, выучится, наденет красивую форму речника и встанет к рулю на капитанском мостике парохода.

Мечта будоражила мальчишку, и, окончив семилетку, он подал заявление в Лимендский речной техникум в Котласе. Там вступил в комсомол. Быстро пролетели годы учебы. С 1932 года молодой специалист-речник начал работать в Печорском речном пароходстве. Детские мечты начали сбываться. С первых шагов практической работы он занял активную позицию и заявил о себе как серьезный и грамотный специалист. Ему поручались ответственные участки работы. В партийной организации пароходства Воркова приняли в коммунистическую партию.

Постепенно у Сергея Воркова появилось новое, более возвышенное желание - о море и о крупных военных кораблях. Судьба помогла сбываться и этой мечте. Сергей Степанович был призван на

Сергей Степанович Ворков

службу в Военно-Морской флот. Морская учеба на корабле позволила ему вырасти до мичмана, а курсовая подготовка дала возможность стать кадровым морским офицером.

Война

7 июня 1941 года 29-летний старший лейтенант Ворков принял командование только что поступившим на вооружение Черноморского военно-морского флота новеньким эскадренным миноносцем «Сообразительный», подняв на нем морской флаг. Старлей (так в просторечии на флоте называли старших лейтенантов) был влюблен в свой красавец-эсминец: судно имело мощный, в 54 тысячи лошадиных сил, двигатель, скорость хода до 36 узлов, дальность плавания 1380 миль, на корабле состояло на вооружении 13 орудий разных калибров, 8 крупнокалиберных пулеметов, два трехтрубных торпедных аппарата и два бомбомета, имелось 88 мин.

Экипаж эсминца состоял из 300 человек. Получив под свое командование личный состав корабля и приняв технику и вооружение, командир эсминца с первого дня вступления в должность организовал интенсивную боевую учебу. В мире ошутимо чувствовалась предвоенная обстановка, и Ворков сделал дисциплину, требовательность и отличное знание специальности законом для всех на корабле. Он добивался, чтобы каждый матрос, старшина, мичман и офицер делал все для боевой выучки и полностью соответствовал своему положению на корабле. И, как показало время, - не зря. С этим экипажем Ворков встретил Отечественную войну, которая началась для корабля утром 22 июня 1941 года, когда зенитные орудия миноносца вели огонь по немецким самолетам, прорвавшимся к главной базе Черноморского флота - Севастополю.

В годы Великой Отечественной войны экипаж «Сообразительного» под командованием Воркова, который вырос до капитана 1 -го ранга, совершил 218 боевых выходов на Черное море. Корабль прошел в боях и походах 63150 миль (около 120 тысяч километров, - это более чем три раза обогнуть землю по экватору), провел более 60 стрельб, поддерживая сухопутные войска на приморских территориях, провел без потерь 33 конвоя с 59 транспортами, провел 9 побеговых операций. Он 37 раз перевозил войска на борту, 14238 человек раненых, женщин и детей из осажденного Севастополя и Одессы, доставил во фронтовой Новороссийск 720 солдат, более тысячи бойцов морской пехоты, на обратном пути, увозя раненых, «Сообразительный» снял с подбитого лихтера «Ташкент» 1975 человек и доставил их в порт. Эсминец участвовал в четырех

десантных операциях, в том числе под Новороссийском, на Малой земле, поддерживал их корабельной артиллерией. Более ста человек экипажа миноносца было направлено в морскую пехоту. Так, в боях за Новороссийск и за Малую землю участвовали матросы и старшины с эсминца «Сообразительный». Гвардии старший матрос с «Сообразительного» Валентин Васильевич Ходырев (уроженец Куменского района), погибший в сухопутных войсках под Николаевом, в марте 1944 г. посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

На счету эсминца «Сообразительный» две потопленных вражеских подводных лодки, 2706 снарядов главного калибра выпущено по врагу под Одессой, Севастополем и Новороссийском. Эсминец 267 раз подвергался атакам авиации противника в группе кораблей и 126 раз отбивался от самолетов врага в одиночку. На корабль сброшено 70 авиабомб, в том числе несколько - 500 килограммовых. По «Сообразительному» было пущено 23 торпеды самолетами-торпедоносцами и торпедными катерами. Зенитчики корабля при отражении вражеских атак сбили 7 фашистских самолетов.

«Сообразительный» провел в море более 200 суток. За мужество и отвагу, беспримерный героизм личного состава 1 марта 1943 года эскадрильный миноносец «Сообразительный» был удостоен звания «Гвардейский», а 7 июня на борту корабля был поднят гвардейский флаг.

На эскадронном миноносце, которым командовал С. С. Ворков, служил всю войну Иван Михайлович Лахтионов, командир отделения дальномерщиков 1 статьи, 1917 года рождения, из деревни Бабино Покровского сельского совета. Он служил во флоте 8 лет, награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», Почетной грамотой Верховного главнокомандующего. Сын бывшего моряка Николай Иванович Лахтионов живет в Лузе и работает директором коррекционной школы.

Когда закончилась Отечественная война, на «Сообразительном» подвели итоги боевых действий корабля. Кроме перечисленных операций, в которых участвовал экипаж корабля, было зафиксировано: *на эскадренном миноносце «Сообразительный», которым командовал С. С. Ворков, за все годы войны не было ни одного повреждения, не было ни одного убитого и ни одного раненого.*

Таких блистательных итогов еще не знала военно-морская история.

В те годы на флоте о Воркове говорили: в рубашке родился, а

его миноносец везучий, что-де Воркову везет на цифру 13 (Сергей Семенович родился 13 августа, эсминец «Сообразительный» всю войну ходил под номером 13).

За цифрами боевого пути эскадренного миноносца стоит титанический труд и высокая отвага всего экипажа, а в первую очередь его командира. Бывший Главнокомандующий Военно-Морским флотом СССР адмирал флота С. Г. Горшков сказал об этом: «Повезти может раз, другой, третий, а «Сообразительный» во время войны совершил 218 боевых выходов. Главное - не в везении, а в умении людей, распорядительности и находчивости командира».

Окончилась Великая Отечественная война. В 1947 году капитан 1 ранга Ворков поступил в военно-морскую академию, блестяще ее окончил. И снова - на Черное море. А потом контр-адмирал служил на Балтийском, на Северном флоте (на Белом море), на Каспийской военной флотилии, на Ленинградской военно-морской базе. Одновременно Ворков занимается военной наукой, стал кандидатом военно-морских наук, доцентом.

Последние годы жизни Сергей Степанович провел в г. Ленинграде. Выйдя в отставку, адмирал Ворков продолжал плодотворно трудиться. Несколько раз он плавал на судах Академии наук СССР научным сотрудником. Занимался плодотворно наукой и педагогической деятельностью. Он опубликовал 7 книг и около 400 очерков о войне и флоте. Среди них повести «Мили мужества», «Флаги на флюгвайсе», «Стоп, фарватер закрыт», «Люди в тельняшках», «Сохрани алые паруса». Создал (как автор) три хроникально-документальных фильма о жизни флота.

С. С. Вороков много ездил по стране и выступал с лекциями в различных коллективах, рассказывал о героизме советских моряков в годы Отечественной войны. Только с 1978 по 1985 гг. он провел около 800 выступлений, охватив ими почти 120 тысяч слушателей в 35 областях и республиках страны. В 1980 году он приезжал и в родной Лузский район, где встречался с жителями поселка Лальск, бумажной фабрики, Лузы, с учащимися школ.

Контр-адмирал запаса Ворков разыскал более 300 моряков и офицеров, в разные годы служивших на эсминце «Сообразительный» и создал комитет ветеранов.

В 1966 году, 9 июля, на третьем большом сборе ветеранов экипажа, эсминец «Сообразительный» совершил свой последний выход в море (он верой и правдой отслужил на Черном море 25 лет) для передачи гвардейского флага новому, современному большому ракетному противолодочному кораблю под тем же названием - «Сообразительный». Вот что написал об этом в своих воспоминани-

ях бывший командир эскадренного миноносца, контр-адмирал в отставке С. С. Ворков: «Прошли мы друг другу навстречу, откричали на полный регистр «Ура!», передали на новый корабль гвардейскую эстафету и разошлись.

Новый «Сообразительный» развернулся и ушел под нашим флагом в море, а мы, на буксире, обратно в порт. Все это заняло несколько минут. Но сколько же было для нас в этих минутах!

Потом, спустя время, я один отправился на старый эсминец (он уже стоял у разделочной доски, и его начали резать). Пришел. Сел на палубе и с трудом держусь, чтобы не дать реву... Посидел, заплакал без слез, попросился с кораблем, затем зашел в свою большую каюту, попросил у рабочих вырезать мне два иллюминатора, письменный стол, койку, кресло и отправить ко мне в Ленинград».

Все это оборудование передано в музей военно-морского флота в Ленинграде.

Время неумолимо. Не стало командира легендарного эсминца «Сообразительный». (Он умер в 1989 году). Но память о великом подвиге моряков-черноморцев, о редкой боевой судьбе корабля и его талантливом командире С. С. Воркове живет в памяти благодарных потомков. К подвигу своего земляка-адмирала неоднократно обращались областные газеты «Кировская правда» и «Комсомольское племя», несколько раз писала о нем наша районная газета. Журнал «Моделист-конструктор» в 1973 году (к 20-летию присвоения эсминцу звания Гвардейский) предложил любителям моделирования чертежи эскадренного миноносца «Сообразительный». В 70-80-е годы Министерство связи СССР выпустило серию почтовых марок, посвященных военным кораблям. На одной из марок (1973 г.) изображен Гвардейский эскадренный миноносец «Сообразительный».

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ

Виталий Козлов

Каждый раз, когда пассажирский поезд, подъезжая к Лузе с южной Кировской стороны, миновав Макуху, выедет из глубокой земляной ложбины на светлый простор и в окне поплывут угористые поля, овраги и перелески, невольно взгляд обращает внимание: на правой, восточной стороне дороги одиноко и гордо возвышается отливающая серебром и светом остроконечная пирамида с пятиконечной красной звездочкой на вершине. Люди, живущие в наших местах, хорошо знают; этот обелиск воздвигнут в память о легендарном подвиге пограничника Виталия Федоровича Козлова, а стоит он там, где когда-то жила деревня Яковлевская на земле нынешнего Куликовского сельского округа.

В этой деревне родился будущий герой.

Кто же он, этот Виталий Козлов? Что он сделал? За что его помнят и почитают земляки? Почему на его родине возвели этот обелиск?

Семья Козловых даже по тем прошедшим довоенным меркам была многодетной. Шестерых детей подряд маленькими похоронили родители. Седьмой ребенок Виталий был долгожданным и любимым сыном. Его исстрадавшаяся от многолетних несчастий мать Марфа Петровна, рано постаревшая от выплаканных слез, перенесла так много горя, что его с избытком хватило бы не на одну семью и не на один десяток лет. Всю свою много лет не сбывшуюся материнскую любовь бедная женщина перенесла на Виталия, а потом и на Полину, и на Валентину, и на младшенького сына Иннокентия. Знала, что если подрастают дети, в старости будет где приклонить голову.

Деревенская жизнь с детства приучила Виталия к тяжелому крестьянскому труду. Никакая работа у него из рук не валилась. Трудолюбивый, сметливый, домовитый сын был надежной опорой родителей. Рос он умным, добрым, заботливым и совестливым человеком.

Война вырвала из семьи Козлова на военную службу двух защитников. Сначала ушел воевать глава семейства Федор Козлов. Он сложил свою голову в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. А с середины войны настала очередь надеть шинель и Виталию.

Только эшелон, в который погрузили новобранцев, с которыми уезжал Виталий, отправился в сторону, противоположную от войны - на Дальний Восток, в Забайкалье. И служил Виталий Козлов до самого конца войны с фашистской Германией на охране государственной границы.

Честно служил пограничник Козлов, был примерным солдатом, успешно овладел многими армейскими специальностями: и стрелял отлично, и разведчиком был внимательным, и следопытом отменным, и за лошадкой своей (в ту пору на заставах было много лошадей) заботливо ухаживал. Его хвалили, часто ставили в пример. Даже в условиях военного времени ему был разрешен краткосрочный отпуск для поездки на родину, что практиковалось тогда крайне редко.

Виталий любил свои родные места, постоянно помнил о них. Писал заботливые добрые письма матери Марфе Петровне, подбадривал ее, давал умные советы сестрам Полине и Валентине, маленькому брату Иннокентию.

С началом месячной войны 1945 года против империалистической Японии пограничная застава, на которой служил ефрейтор Козлов, участвовала в наступательных боях Красной Армии. 15 августа пограничникам предстояло с утра вести бой за деревню Шурфовая. Это был мощный укрепленный пункт обороны противника в предгорьях большого Хингана, где сосредоточилось до пятисот японцев. Конная атака деревни силами пограничников не удалась. Солдаты залегли, ожидая новой атаки. После сигнала ракеты они двинулись в сторону деревни, используя складки местности, на ходу ведя огонь из автоматов. В ходе атаки Виталий вырвался вперед и не заметил, как оторвался от товарищей. По продолговатой ложбинке он продвигался в сторону деревни, поражая врага короткими очередями.

Неожиданно замолк автомат - кончились патроны. Почувствовав это, японцы сразу осмелели. Несколькими группами с разных сторон накинлись они на безоружного пограничника. Виталий пытался отбиваться прикладом, но силы были слишком не равны. Бойца оглушили ударом по голове, скрутили и потащили к ближайшей деревенской избе.

Японцы торопились. Им очень важно было знать, какими силами

русские ведут наступление, каковы их планы, резервы. И времени в запасе было мало: наступающие пока залегли, но они вот-вот появятся на краю деревни. «Скажи, рус, сколько вас? Какой у вас план?» - надсадно на ломаном русском языке допрашивал связанного пограничника махонький офицер-японец. Он челноком ходил около скрученного русского богатыря, нетерпеливо, с трудом подбирала слова, выкрикивал вопросы.

Виталий, избитый, окровавленный, продолжал молчать.

- Скажи, рус. Мы дадим тебе свободу, - продолжал японец.

Виталий молчал.

- Мы дадим тебе денег. Много денег.

Когда офицер понял, что так от пограничника ничего не добьется, Виталия били, ему ломали пальцы, выдернули несколько ногтей, нанесли ножевые ранения.

Когда же обессилевший от допросов офицер, теряя надежды, злобно выкрикнул: «Ты будешь говорить?» - Виталий гордо приподнял голову и, собравшись с силами и глядя поверх голов японцев, проговорил отчетливо лишь два слова: «Я - русский».

Пограничника снова били, уронили на землю, топтали, затем обессилевшего Козлова привязали к одиноко стоявшему дереву. В это время над деревней пролетела эскадрилья наших «ястребов». Услышав знакомый гул советских самолетов, Виталий поднял голову и медленно проводил просветлевшими глазами пролетающие самолеты. А озверевшие самураи накинулись на пограничника и закололи его штыками. Тело Виталия безжизненно повисло на веревке.

Когда пограничники ворвались в деревню и увидели истерзанное тело своего товарища, жители деревни, китайцы, ставшие свидетелями подвига, рассказали им о смерти Виталия.

Виталий Козлов героически погиб, не выдав врагу военной тайны, остался до конца верен военной Присяге, повторив таким образом бессмертный подвиг Героя Советского Союза Юрия Смирнова.

С этого августовского дня 1945 года прошло 55 лет. Подвиг нашего земляка Виталия Федоровича Козлова продолжает жить в памяти людей.

Пограничники той Забайкальской заставы, на которой служил наш земляк, свято берегут память об отважном бойце. На его могиле (а Козлов похоронен на территории заставы) воздвигнут постамент, на котором находится бронзовое изваяние героя. Скульптура эта сделана на средства, собранные пограничниками Забайкалья.

Через год после гибели Козлова министр внутренних дел издал

приказ: «В целях увековечения памяти военнослужащих пограничных войск, героически погибших в борьбе с врагами Советской Родины при защите государственных границ Союза ССР, приказываю:

Зачислить навечно в списки отряда и присвоить имя красноармейца Козлова Виталия Федоровича заставе Краснознаменного Забайкальского пограничного округа. Впредь эту заставу именовать: Застава имени Виталия Козлова».

Каждый день новый пограничный наряд, заступая на службу по охране Государственной границы России, приходит к памятнику Героя, и первым в списке наряда называется фамилия Козлова. Каждый вечер во время поименной поверки называется фамилия пограничника ефрейтора Козлова, а правофланговый в строю личного состава погранзаставы докладывает: «Ефрейтор Козлов погиб смертью храбрых при охране Государственной границы России».

На заставе, носящей имя нашего земляка, бережно сохраняется все, что с ним связано. Стоит аккуратно заправленная кровать Виталия, на ней подушка с наволочкой, вышитой руками матери Марфы Петровны и ею же посланное после гибели сына домотканое полотенце. Над кроватью - портрет Героя.

Пограничники заставы всегда дорожили вниманием и заботой, которые им в последние годы оказывали земляки Виталия Федоровича. Особенно дорогим она была и есть от того, что застава комплектуется призывниками, уроженцами Кировской области, в том числе - Лузского района. Начало этой великолепной традиции положил младший брат Героя - Иннокентий Козлов. Когда подошло время служить в армии, он написал рапорт командующему пограничными войсками с просьбой зачислить его для прохождения воинской службы на заставу, которая названа именем его брата. Просьба Иннокентия была удовлетворена. Вслед за Иннокентием на этой заставе служил племянник Виталия Федоровича - Михаил Козлов. За последние годы на именной заставе отслужило несколько десятков уроженцев Лузского района. Среди них - Виталий Пономарев, Алексей Булдаков (Луза), Виталий Шаверин (Папулово), Валерий Козлов (Луза), Василий Уваров (Папулово), Геннадий Притчин (Луза), Николай Гусев, Георгий Черняев (бумажная фабрика), Федор Бузунов (п. Мирный), Валентин Суханов (Луза), Василий Колмаков (Луза), Иван Семушин (Лальск), В. Попов, Альберт Гороховский (Луза), Анатолий Малый (Лальск), Алексей Тютрин (Луза), Сергей Пономарев (Учка), Дмитрий Плюснин (Лальск). Многие из них награждены знаками отличника Российской Армии и отличного пограничника.

Застава имени В. Ф. Козлова и Кировская область несколько

раз обменивались делегациями своих посланцев. При формировании состава этих делегаций всегда большое место уделялось Лузе: сюда чаще всего прибывали гости с заставы, отсюда всегда включались представители для поездки на заставу. Особенно памятной была встреча в мае 1968 года в Лузе с редактором Забайкальской пограничной газеты майором Ильей Михайловичем Сигаловым и секретарем комсомольской организации заставы старшим лейтенантом Николаем Лебедевым. Осенью этого же года приезжал с заставы в Лузу младший сержант Алексей Клабуков. Пограничники встречались с матерью Виталия - Марфой Петровной, братом Иннокентием, сестрами Полиной и Валентиной, побывали на родине Героя, в деревне Яковлевской, в школах города.

Несколько раз бывали на заставе представители Лузского района. Среди них - Е. С. Куперов (райком комсомола), В. А. Ольденбург (вожатая средней школы № 2, где пионерская дружина носила имя Козлова), Галина Калинина (Покрове), Витя Новиков (ученик школы № 2). И, наконец, несколько лет назад наша районная газета на средства спонсоров, организаций и личные пожертвования граждан организовала поездку журналистов В. Богданова и А. Абрамова в Забайкалье на заставу Козлова. Работники газеты встречались с пограничниками-лузянами, сняли фильм об их службе в армии и жизни, а вернувшись домой, подробно рассказали о поездке на страницах газеты, а родителям пограничников показали снятые ролики.

Встречи пограничников с молодежью в Лузе и посланцев Лузы с пограничниками именной заставы хорошо готовились, вызывали большой интерес и производили огромное впечатление.

Особенно много работы по воспитанию на примере жизни и подвига Козлова проводилось в школах. Дважды прошли районные слеты отрядов, носящих имя прославленного земляка. Оформлялись стенды, выставки, газеты, альбомы, раскладушки, посвященные Козлову. Была регулярной переписка школ с заставой, обмен подарками, даже награждение школьников знаком «Юный друг пограничника».

О подвиге Виталия Козлова написаны десятки статей, много стихов, пьес, снято несколько фильмов. Много публикаций о Козлове было в районной газете и в областных «Кировской правде» и «Комсомольском племени». Эти материалы с интересом читают земляки пограничника, а школьники - используют для сочинений о войне, для оформления альбомов, для подготовки номеров в концертах и смотрах художественной самодеятельности. Одна из постановок пьесы о Козлове старшеклассниками школы № 2 была пред-

ставлена на областном литературном празднике в Кировском дворце-мемориале. Покровские школьники использовали пьесу на районном смотре художественной самодеятельности.

Проходят годы и десятилетия. Но время не стирает в памяти людей подвига героев Великой Отечественной войны. Жив в памяти лужан и пограничников заставы и подвиг Виталия Федоровича Козлова. По-прежнему каждый день на вечерней поверке на заставе Козлова первой называется фамилия нашего земляка. Как и прежде, стоит в казарме заставы кровать Виталия, заправленная подаренной подушкой, вышитой матерью Козлова, а в комнате воспитательной работы хранятся письма, фотографии, макеты и подарки, посланные с родной лужской земли.

О подвигах героев надо знать нашей молодежи. И о подвиге Козлова - тоже. Ибо в нем (подвиге Козлова) ярко отразились лучшие качества добра и воли, мужества и терпения, любви к Родине и честности, верности долгу и Присяге, в той или иной мере присущие людям нашего северного лужского края.

ГЕРОЙ-СЕВЕРОМОРЕЦ

В городе Полярном, что стоит на берегу северного холодного Баренцева моря, есть небольшая улица, названная именем старшего матроса, рулевого-горизонтальщика Ивана Гондюхина.

Кто же он, этот Иван? Чем он прославился? Почему более шести десятков лет шумит о нем, не смолкая, беспокойная северная волна?

Иван Егорович Гондюхин

На родной земле

Родился Иван Егорович Гондюхин в 1918 году далеко от моря, в деревне Гончарове Лальского района Архангельской (теперь Кировской) области. Это был обычный, даже неприметный, крестьянский мальчишка, с детства втянувшийся в сельский труд, рано познавший нужду русской деревни первых послереволюционных лет. Но любознательность и упорство скоро выделили Ивана.

Окончив В.-Лальскую начальную школу, юноша какое-то время помогал отцу по хозяйству, с 15 лет стал делопроизводителем в сельсовете.

На глазах юноши и при его активном участии началась в сельском совете коллективизация. Сестра Ивана Лидия Егоровна вспоминала, что в их избе проходили первые собрания по организации колхозов. Иван настойчиво советовал родителям, чтобы они подавали заявление, и он убедил их: отец первым заявил о своем согласии. За ним пошли в колхоз и другие жители деревни.

- Любое дело исполнял Иван Егорович четко и добросовестно, - вспоминал председатель Совета И. И. Бачуринский. - Я никогда не слышал от него об усталости. Редко встретишь таких честных и исполнительных людей.

В сельсовете вступил Иван в комсомольскую ячейку. Старательный сельский делопроизводитель скоро был замечен районными руководителями, и в 1934 году его пригласили работать счетоводом в райфинотдел. И здесь оценили энергию, старательность и исполнительность молодого работника. После окончания заочных

курсов бухгалтеров в г. Архангельске Иван был переведен на должность главного бухгалтера отдела.

Общительный и добрый, Гондюхин быстро сходилась с людьми, стал заводилой. Он умел играть на гитаре. Невысокий, коренастый, он любил спорт, обладал хорошими физическими способностями, отлично ходил на лыжах, великолепно плавал, любил рыбалку, много читал. Он умел работать с людьми, никто не слышал от него грубости.

В 1939 году Гондюхина призывают в ряды Военно-Морского флота. Сразу - учебный отряд в г. Полярном, затем - служба на Северном флоте. Его зачислили в состав подводной лодки «Щ-404». Настойчивый и трудолюбивый юноша освоил специальности сигнальщика, рулевого, горизонтальщика, артиллериста. Любознательного моряка интересовало все на корабле. И он все усвоил, до всего доходил.

И. Е. Гондюхин пришел на подводную лодку когда началась Финская война. Занимая ответственные места в личном расчете лодки, он обеспечивал успешность всех операций. Под его управлением лодка становилась неуязвимой, ловко наносила неожиданные удары по кораблям противника. Тихий, медлительный на берегу, он преобразался на корабле, в море, движения его становились уверенными, собранными, готовым к схватке с ветром, с волнами. Лодку он как бы чувствовал душой, сливался с ней в единое целое. И много раз личный состав корабля был обязан Гондюхину своей жизнью.

Подвиг

К началу Великой Отечественной войны краснофлотец Иван Гондюхин был уже отличным морским специалистом. Матрос только чуть-чуть дотрагивался до рукоятки управления вертикальных рулей, и лодка, подчиняясь ему, выходила точно, куда ей приказывал рулевой, в подводном положении шла «по нитке», не зарываясь ни вверх, ни вниз.

Товарищи любили и глубоко уважали Ивана Егоровича за правоту и скромность, выдержанность и мужество. Они знали, что на Гондюхина можно положиться везде и во всем.

Что же принесло моряку такое уважение сослуживцев? Об этом говорят многие эпизоды из боевой биографии Гондюхина. Вот некоторые из них.

Однажды подводная лодка «Щ-404» во время прорыва охранения произвела двухторпедный залп по кораблю противника. Сразу же была дана команда погружаться на глубину. В это время из пер-

вого отсека поступил сигнал о том, что появился шум и резкий запах горячей резины. Сомнений не было - одна из торпед не вышла из трубы. Приведенная в боевое положение, работающая, она наполовину вышла из аппарата и застряла в нем. Ударники взведены. Теперь достаточно даже небольшого толчка, чтобы бойки накололи капсулы - детонаторы и грянул взрыв. Лодка могла взорваться от собственной мины. Лишь только нос лодки чуть-чуть поднимется, мина сползет в аппарат, дотронется до ограничителя и тогда... Наконец, положение осложнялось еще тем, что подводной лодке нужно было идти через минное поле.

- Гондюхин! - негромко произнес командир подлодки. - Держи дифферент 4 градуса на нос. Держи точно. Пойдем через минное поле, больше некуда!

Жизнь подводной лодки и ее экипажа зависела от выдержки и воли, умения и мастерства одного человека, рулевого-горизонтальщика Ивана Гондюхина. От того, сможет ли он, управляя рулями, покачивая огромным корпусом лодки, пробираться между сучившимися по корпусу корабля тросами якорных мин, удержать на месте пузырек дифферентомера. Гондюхин не слышал ничего, кроме голоса командира, не видел ничего, кроме маленького пузырька в прозрачной изогнутой трубке. Одиннадцать часов длилась эта беспримерная вахта.

Когда лодка прорвалась через минное поле, она вышла на поверхность, и неисправность, грозившая взрывом и гибелью лодки, была устранена.

Отчитываясь об этом боевом походе подводной лодки «Щ-404», ее командир назвал усилия Гондюхина по прохождению лодки через минное поле подвигом мастерства.

Трудно сказать, как у крестьянского парня, родившегося далеко от моря, выковались словно бы врожденные качества матроса. Иван всегда стремился быть там, где труднее и опаснее.

Однажды во время очередного боевого похода неожиданно отказал вертикальный руль подлодки. Сначала проверили все возможные варианты неисправности внутри корабля. Но здесь все оказалось в порядке. Значит неисправность надо было искать за пределами корпуса. Была ночь, штормило. На ликвидацию поломки вызвалось идти четыре моряка, в том числе Гондюхин. Они установили, что разъединился привод руля. По двое ныряя в ледяную воду, моряки сумели приподнять привод, вставить палец и закрепить его. На устранение неисправности ушло около 10 часов. Усталый, замерзший, Гондюхин после этого отказался отдыхать и вышел на очередную вахту.

В другой раз во время штормового зимнего похода лодка стала покрываться льдом. Мороз был так силен, что ледяная корка увеличивалась и, набившись в отстойник, стала мешать управлению лодкой: привод вертикального руля едва разворачивался. За устранение неисправности взялись Гондюхин и еще двое моряков. Мощные волны кидали лодку из стороны в сторону, угрожая сбросить в студеную воду смельчаков. Но, держась друг за друга, отважные матросы отбили лед и высвободили привод руля. Почти девять часов боролись моряки против мороза, льда и стихии, но задание выполнили. Лодка продолжала выполнять боевое задание.

Как-то во время шторма, сопровождаемого снежными зарядами, самопроизвольно вытравился якорь и при каждом новом накате волны с силой ударял о корпус, нарушая дифферентовку лодки. Каждый удар отзывался болью в сердце Гондюхина. И он вместе с другим рулевым попросил у командира разрешить поднять якорь. Они обвязались бросательными концами и по обледенелый палубе, заливаемой ледяными волнами соленой холодной воды, пробрались по уходящей из-под ног палубе на нос корабля. Там Гондюхин спустился в воду и с большим трудом, рискуя быть проглоченным морем, «выбрал» якорь и закрепил его. Лодка смогла продолжать выполнять задания.

Иван Гондюхин был не только хорошим рулевым-горизонтальщиком, но и отличным артиллеристом. Он стойко отражал полеты вражеской авиации.

Однажды на лодку налетело восемь фашистских бомбардировщиков. Иван Гондюхин стрелял по самолетам. Взрывной волной его сбросило за борт. Поднявшись на палубу, матрос снова продолжил бой. Вражеская воздушная атака была отбита.

В другой раз на лодку налетели шесть «юнкерсов». Артиллеристы корабля открыли по ним частый огонь. Орудие Гондюхина накалилось. На нем даже краска закипела, но матрос-артиллерист продолжал стрелять до тех пор, пока «юнкеры», беспорядочно сбросив бомбы в море, не поспешили убраться.

За время боевых действий на своей подводной лодке Гондюхин участвовал в 15 боевых походах и в потоплении 9 вражеских кораблей. Когда командиру нужно было выходить в атаку в трудных условиях, он вызывал на горизонтальные рули Ивана Гондюхина. Так было при потоплении хорошо вооруженного тральщика, шедшего в охранении катеров-охотников, и во многих других боях.

Но, наверное, ярче всего раскрывает характер Гондюхина его последний подвиг.

Дождливым осенним вечером подводная лодка «Щ-404» после

длительного боевого похода подошла к причалу родной базы. Из тесных отсеков на свежий воздух вышли, пошатываясь от усталости, едва державшиеся на ногах подводники. Их ждала небольшая передышка, некоторых - встреча с родными. У Ивана Гондюхина в Полярном жила и ждала его любима жена, ярославская красавица Агния Осиповна, полугодовой сын Юрий.

Когда моряки были выстроены, к экипажу усталой подлодки обратился командир соседней Краснознаменной лодки «Щ-402».

- Товарищи, - сказал он, - я знаю, что вы смертельно устали. Сейчас нашей лодке нужно идти в поход, чтобы разгромить вражеский транспорт. Но у нас не хватает рулевого-сигнальщика. Кто желает снова идти в поход? Ваш командир разрешил мне подобрать добровольца.

Некоторое время люди молчали, потом из строя вышел Иван Гондюхин:

- Я пойду в поход. Можете на меня положиться.

И моряк ушел в новый поход. На лодке «Щ-402» без отдыха.

Подводная лодка «Щ-402» в родную базу не вернулась. Гондюхин погиб вместе с ее экипажем 21 сентября 1944 года. Море стало могилой отважного человека.

Родина наградила героя-подводника орденами боевого Красного Знамени и Красной Звезды.

Память

Память об Иване Егоровиче Гондюхине продолжает жить. Приказом командующего Северным флотом имя старшего краснофлотца Гондюхина навечно занесено в списки Краснознаменной подводной лодки «Щ-404» и предписано на вечерних поверках командиру отделения при упоминании имени моряка отвечать: «Геройски погиб за Родину в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками».

По ходатайству личного состава подводной лодки одна из улиц города Полярного, где Гондюхин провел 6 лет службы, названа его именем.

В небольшой листовке, посвященной Ивану Гондюхину, выпущенной в 1944 году редакцией газеты «Краснофлотец», говорится: «Наш народ свято бережет имена героев, павших в боях, и вечно живой любовью окружает их бессмертные имена. Память о тех, кто пролил кровь за Родину, никогда не померкнет».

В 1957 году о славных традициях моряков-североморцев и о нашем славном земляке в газете «Правда» сообщала большая ста-

тя «Они служили на Северном». Автором публикации был известный журналист, капитан 3 ранга Тимур Гайдар (сын знаменитого Аркадия Гайдара). Для увековечения памяти Ивана Егоровича Гондюхина в те годы много сделал секретарь комсомольской организации подводной лодки «Щ-404» Владимир Погижка. Он организовал сбор материалов об Иване Егоровиче, которые появились и в музее Военно-морского флота СССР и в Центральном архиве ВМФ. Тогда же на юбилей Северного флота была приглашена на корабль, где служил прославленный краснофлотец, мать героя -Ульяна Егоровна (она тогда жила в г. Лузе, на ул. Красной). Она гостила у моряков 27 июля 1958 года. Экипаж подлодки вел с ней постоянную переписку с 1944 года до смерти.

В книге «В студёных водах», изданной политуправлением Северного флота, одна из глав посвящена Гондюхину.

В 1964 году вышла книга контр-адмирала И. А. Колышкина «В глубинах полярных морей», в ней очень тепло говорится о подводной лодке «Щ-404» и рулевом-горизонтальдике И. Е. Гондюхине.

Подвигу героического земляка посвящено несколько статей в «Кировской правде» члена союза журналистов Н. Колеватова, лузских журналистов В. Ивонинского и Г. Микляева.

Имя Ивана Гондюхина носили пионерские отряды В.-Лальской средней, Лузской средней школы № 2. Обширную работу по изучению жизни и подвига героя вели учителя и ученики классов Лузской средней школы № 2, которые носили имя краснофлотца (классные руководители Е. Е. Рулева и З. А. Нечаева). Здесь собрано много фотографий, вырезок из газет и изданий, письма родственников и сослуживцев И. Гондюхина. Ребята постоянно поддерживали переписку с бывшим командиром лодки капитаном 1 ранга В. А. Ивановым, жившим в г. Ленинграде, экипажем корабля, сыном Юрием.

Коллектив Лузского лесопромышленного комбината с 16 по 31 марта 1975 года стоял на трудовой вахте в честь героя-североморца И. Е. Гондюхина. Вышедшая в те дни комбинатовская многотиражка «Слово рабочего» была посвящена славному моряку.

Жители Лузской земли, которая породила героя Северного флота, вскормила и воспитала его, помнят своего славного сына и гордятся им.

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ (три года в фашистском плену)

Анатолий Петрович Износков

Я знаю этого человека давно. Он несколько лет работал в МТС, колхозным кузнецом, потом учителем труда в восьмилетней школе. С лицом, изуродованным войной, он производит впечатление угрюмого человека. А на самом деле он добр и отзывчив.

И еще одно. Он - великолепный мастер. Его смело можно отнести к разряду тех, кто как Лесковский Левша блоху подкует. Ему смело доверяли для ремонта любую марку часов, пишущую машинку и кое-что посложнее. Он же мог нарисовать маслом икону для церкви, вспахать огород при помощи мотоцикла, смастерить тончайшей отделки модель военного корабля.

Впрочем, - не только это.

Участник войны, прошедший более трех лет в плену. Он долгие годы жил и работал нередко сопровождаемый осторожными и недоверчивыми взглядами. А в 1966 году его наградили орденом Отечественной войны II степени, к 40-летию Победы - орденом Отечественной войны I степени и другими военными медалями и знаками.

Когда я с ним разговаривал, несколько раз могучие плечи этого сильного человека сотрясались от того, что он плакал. Беседовал я с Анатолием Износковым, бывшем учителем труда, жившем в поселке Фабричном Лузского района, несколько раз. Однажды целый день. И если написать обо всем, что мне довелось услышать, получилась бы большая повесть. В моем очерке отобрано то, что по моему мнению ярче раскрывает характер и волю бывшего немецкого узника.

Память человеческая способна удерживать не все. Но некоторые впечатления, сильные и необычные, временами до такой степени потрясают человека, что даже мельчайшие детали событий могут оставаться свежими в памяти много десятков лет.

Когда Анатолий Петрович перебирает в уме прошлые годы, ему на память приходят не только кошмарные картины плена, но и детство, те его эпизоды, которые ковали в нем характер человека, стремившегося быть похожим на героев своего времени.

Когда любимцем народа был прославленный летчик Чкалов, почти все мальчишки хотели летать. Так было и с Толей, и его старшим братом, и его друзьями. Но разве можно в 10-12 лет надеяться на реальный полет? И все-таки необузданная фантазия и стремление к необычному не давали покоя. И юные покорители неба пошли своим путем. Они набрали деревянных реек, прибрали выброшенные театральные декорации и стали строить планер собственной конструкции. Любовно обстрогали реечки, сколотили из них контуры воздушного корабля, обтянули материей, в некоторых местах обклеили бумагой. По их расчетам, планер мог и летать, и выдерживать груз одного человека. Но на всякий случай порешили, что этот человек должен быть легким. Самым легким оказался Толя Износов. Ему, десятилетнему летчику и было суждено обновить планер.

И вот ажурный воздушный корабль был водружен на большой холм (в народе его называли коврижкой). Толя занял свое место, ребята, обступив планер со всех сторон, подняли свое детище на руках, бегом дали самолету разбег и... пустили в воздух с крутого обрыва.

К счастью, эксперимент проводился зимой. Как только корабль оказался в воздухе без поддержки мальчишеских рук, все это немудрое сооружение не выдержало тяжести начинающего пилота: крылья отломались и парнишка юзом проехал по снегу несколько метров. Отделался несколькими ушибами, ободрал лицо. А в больнице все-таки полежать пришлось.

Но мальчишки - всегда мальчишки. Им постоянно хочется чего-то необычного, неизвестного. Если не удался полет на планере, может быть, получится прыжок с парашютом? И снова поиск, снова работа. Двенадцатилетний ученик Красавинской школы (около г. В. Устюга) изготавливает самодельный парашют. Правда, он больше смахивает на громадный, шириной метра в четыре, зонтик.

Место для прыжка выбрано удачное. Нашли сосну, которая стояла на самом краю высокого обрыва. Сучья с той стороны, где надо было прыгать, обрубили. И снова выпало испытать новинку Анатолию.

Едва мальчишка отделился в прыжке от вершины дерева и оказался в воздухе, парашют-зонт вывернуло наизнанку, и маленький экспериментатор камнем рухнул вниз, в глину... После этого почти неделю не мог встать на ноги.

Итак, две попытки полетов оказались неудачными. И оба раза друзьям крепко доставалось от своих родителей.

Но мысль работает. Ребята делятся впечатлениями от прочитанных книг. И снова конструируют, изобретают. Их тянет не только в воздух, но и к воде. Толя вместе со сверстниками на пруду около Красавина устраивал морские сражения. Корабли делали чаще из старых половиц (половицы раньше были толстые и в ширину иногда достигали 50 см). На толстую половую доску с обеих сторон приспособлялись колеса, которые приводились в движение педалями. А вместо корабельной артиллерии использовались большие самодельные луки, которые стреляли бумажными пакетами, начиненными золой.

Но в этих «боях» оказалось мало романтики. И Толя принял участие в освоении «глубин морского океана». Роль батискафа (снаряда для изучения морских глубин) должна была выполнять обыкновенная деревянная бочка, в которую мог вместиться исследователь. Сбоку было прорезано (и застеклено) отверстие - получился иллюминатор. На самодельный батискаф привязали грузы, чтобы конструкция могла опуститься в воду. А на берегу приспособили устройство, напоминающее колодезный журавель - поднимать и опускать бочку. И в бочку поместили (и накрепко законопатили) Толю Износова.

Юные исследователи не учли одного - на глубине около 2 метров стекло у бочки выдавило водой, и покоритель глубины оказался в закупоренной бочке, полной воды. Правда, бочку быстро вытащили, извлекли из нее захлебнувшегося «моряка», и брат, перегибая пострадавшего много раз через колено, привел Толю в чувство.

Своими поисками и новаторством Анатолий принес немало хлопот и родителям, и учителям. В то же время он рос инициативным, смекалистым, умным человеком. И конечно, все это не раз пригодилось ему, когда жизнь потребовала от него настоящего мужества.

В 1937 году фрезеровщик и строгальщик Красавинского льнокомбината Анатолий Износов был призван на службу в Военно-Морской флот. Старшина 2-й статьи Износов был примерным моряком эскадронного миноносца «Ленин». Он отлично освоил введенную ему технику, аккуратно и точно выполнял распоряжения командиров. В свободное время рисовал и печатал. Самые серьезные задания по оформлению корабля доверялись ему.

Весной 1938 года проводились торпедные стрельбы. Моряки корабля, на котором служил Износов, должны были ловить эти торпеды (они комендоры). Одна торпеда при этом утонула. Затону-

ший снаряд искали несколько суток, многократно место прозванивали тралами. И когда все эти попытки не привели к успеху, старшина Износов обратился к командиру с просьбой: «Разрешите опуститься под воду. Возможно, мина оказалась где-то за камнем и трал ее не касается».

Глубина 14 метров. Больше 20 минут ходил старшина в желтой воде, где не видно дальше 5- 6 метров. Несколько раз сверху подавалась команда: «Хватит, давай наверх». Ребята - моряки то и дело дергали за другой конец. Но Анатолий просит еще одну-две минуты и, наконец, обращает внимание на тень, как столб. Это была торпеда.

За самоотверженный поступок моряк получил отпуск для поездки домой. Как один из лучших моряков Кронштадта Анатолий Износов удостоивается высокой чести - в группе представителей Балтийского флота приветствовать 18-й партийный съезд. Этот день вспоминается ветерану как один из самых ярких дней жизни.

Перед самой войной с белофиннами Износова списали на крейсер «Киров», чтобы готовить корабль на всемирную выставку в Нью-Йорк. Много выдумки и изобретательства внес художник Износов, чтобы подготовить корабль достойно представлять на выставке первое государство рабочих и крестьян и его флот.

Но война помешала осуществить этот рейс. Износов снова на миноносце «Ленин». С первых минут войны корабль находится в готовности номер один. Несколько раз Анатолий Износов добросовестно выполнял свой воинский долг.

Особенно памятна Анатолию Петровичу задания по высадке десантов на остров Сескарь и по обстрелу форта Биорки, когда находившийся в охранении миноносец «Ленин» ставил дымовую завесу для прикрытия от огня вражеской береговой артиллерии линейных кораблей «Марат» и «Октябрьская революция». После окончания войны с белофиннами Износову предоставлен долгосрочный отпуск для поездки домой.

А когда он вернулся на корабль, весь флот жил предчувствием надвигающихся грозных событий. С позиции старшины трудно понять, почему так произошло, но в первые же часы войны было получено распоряжение потопить корабль у входа в гавань, у разводного моста - видимо для того, чтобы враг не имел доступа в гавань. Почти одновременно были взорваны две подводные лодки. Моряки взяли ручное оружие и вышли на оборону города Любавы.

Здесь группы моряков держали оборону двое суток, отражая натиск превосходящих сил противника. Ряды обороняющихся таяли. На третий день подошло госпитальное судно, куда были погружены

раненые. Судно под красным крестом направилось к Кронштадту. Но, несмотря на международные нормы неприкосновенности таких судов, фашистские самолеты настигли корабль и потопили его. Лишь немногим наиболее выносливым и удачливым морякам удалось спастись на попутной северной волне.

Анатолий Петрович тоже был ранен, но он посчитал ранение в руку легким и остался в обороне. Находясь на вышке у морзавода «Тосмаре», стрельбой из ручного пулемета он обеспечивал противоздушную оборону. Вместе с Износовым осталось несколько человек с его корабля, в том числе Скопинцев и Пышинков.

Под артиллерийским обстрелом противника и при интенсивной бомбежке группа моряков вместе с комиссаром отступила на земляной Петровский вал и расположилась в разрушенном доме. Трудно было понять, есть ли где плановая оборона, есть ли командование.

Комиссар переписал моряков - их оказалось 15 человек. Остальные - пехотинцы. А обстрел продолжался, немногочисленная группа моряков вместе с комиссаром все-таки попыталась прорваться. Однако атака сорвалась. Противник обрушил шквал минометного огня. На глазах гибли товарищи. Не стало комиссара.

Рядом с Износовым - лейтенант в форме пехотинца. Прямо перед ним в бруствер окопа воткнулся и дымился снаряд. Лейтенант резко бросился к нему, схватил тело грозящей взрывом болванки, выбросил вперед и рухнул на землю. После взрыва, утирая со лба рукавом гимнастерки крупные капли пота, он глуховато выкрикнул: «Есть еще счастье, ребята!»

Находиться здесь дальше было нельзя, и лейтенант, взявший на себя командование оставшейся группой, приказал перебежками перебраться в ближайший лес. Для этого надо было преодолеть под усиленным огнем пулеметов, минометов и артиллерии метров двести. С Износовым рядом были его товарищи по кораблю Скопинцев и Пышинков. А когда преодолели поле и добрались до редкого соснового леса, около половины группы не досчитались. Хотя рана Износова (пулевое ранение навывлет в правую руку, в мякоть) ныла, он был еще в состоянии нести ручной пулемет.

В сосняке обстрел стал еще гуще. Осколками взорвавшейся рядом мины перебило обе ноги. Одну насквозь, по мякоти, у другой задело чашечку. Износов упал и катнув свое тело, перевернулся в свежую воронку, где почему-то на глазах прибывала вода. Товарищи ушли вперед. Близо ни души. Бинта не оказалось.

Вскоре среди редколесья показались три человека в фуражках с зелеными околышами. Сердце раненого учащенно забило. Собрать силы, он крикнул: «Идите сюда!». Пограничники подбежали к

истекающему кровью матросу. Лейтенант встал перед раненым на колени, достал перевязочный пакет, наложил бинт на рану и вдруг, резко дернувшись всем телом (пуля попала в лоб), медленно перевалился через Износова в затопленную воронку. Кто он, откуда шел, так и не узнал Анатолий Петрович заботливого лейтенанта.

Оставшиеся в живых пограничники замотали потуже обе ноги Анатолия Петровича. Так или иначе - надо было идти. Тем более - только Износков мало-мальски знал эти места. Он понимал, что надо пробираться к Виндавско-Митавской дороге. Перепрыгивая как по стульям, с одной кочки на другую, преодолевая при этом боль, схожую с ударами электрического тока, Износков с новыми товарищами пробирался к дороге. Там все-таки еще какая-то надежда на попутную машину, которая могла подобрать, увезти.

Пулеметная стрельба на дороге заставила лечь между кочек и ползти водой. Раны саднели, бинт съехал, каждое движение требовало больших усилий. Временами до тошноты кружило голову.

Но вот и дорога. Здесь бойцам открылась жуткая картина. Видимо под бомбежку попала толпа мирных жителей, беженцев, сопровождаемых какой-то воинской частью: лежали искореженные повозки, десятки трупов военных и гражданских. Бились ногами раненые лошади, виднелись опаленные деревья, чувствовался запах дыма, гари, бензина.

Износков понял, что идти ему с людьми здоровыми не под силу. Сев у дороги, он уже не мог подняться и попросил друзей оставить его ждать попутную машину. А машин все не было. И Износков полз. Медленно задыхаясь, временами впадая в забытие, полз вперед всю ночь. На рассвете послышалось тараканье тягача с орудием. Раненый моряк, собрав все силы вышел на дорогу и поднял руку. Водитель остановил повозку, но сесть было совершенно некуда. Любое мало-мальски свободное место на тягаче и орудии было облеплено людьми. Незанятым оставался только висящий над дорогой ствол орудия. И матрос повис на нем. Но первые же движения тягача так сотрясли тело, такие страшные боли почувствовало оно, что Износков перевернулся на стволе и свалился на дорогу. Надо было только идти. А как идти, если тело стало сплошной раной? И все-таки идти надо. Медленно, шагком за шагком, опираясь на корягу все-таки вперед. Сейчас уже трудно вспомнить день это было или два, или три. Временами стояла такая тишина, что не было слышно ни одного звука. Казалось, даже птицы кругом вымерли.

Каким-то чудом на пути встретил полуразрушенный санбат. Износков издали увидел, принесли в палатку. Тело почувствовало

свежие тугие повязки. Здесь, в медсанбате, находившемся в тылу у немцев, было несколько тяжело раненных бойцов. Их погрузили в машину и повезли в сторону Риги. Шофер не спал несколько суток, его машина съехала в кювет, и всех, находившихся в кузове, сгрудило в одну обессиленную кровавую кучу. Мало-мальски способным удержать пистолет оказался один Износов.

Перед Ригой, в местечке Майори, машину обстреляли эсарги, латышские полицаи. Шофер был убит. Высунувшись из-за борта машины, Износов несколько раз выстрелил. Видел, как один из эсаргов после его выстрела сунулся в траву и больше не поднялся.

Пулеметной очередью сзади резко обожгло шею и рот. Казалось, все перемешалось в полости рта; и зубы, и язык, и десны. Из рта потекла густая темная, теплая масса. Когда сзади подоспела еще одна санитарная машина, Анатолий Петрович начал терять сознание и, как сквозь сон, слышал некоторые обрывки речи.

Очнулся боец в санитарной части. Он лежал на койке. Разговаривать он уже не мог, так как во рту у него все перемешалось и, как ему казалось, язык был оторван. Лицо распухло, глаза затекли - разрывная пуля, вошедшая через шею в рот, раздробила все, оставив на многие годы в голове три осколка. Состояние больного было безнадежным.

Через день в палату вошли вооруженные немецкие солдаты. Громко разговаривая на непонятном лающем языке, они поднимали матрацы, сталкивали тяжело раненных с кроватей, разворачивали встречавшееся и заинтересовавшее их имущество. Это был плен. Но немцы ушли и больше не появлялись. А на другой день неожиданно ворвался в палату свой брат-матрос (откуда он только взялся?), в тельняшке, с биноклем, автоматом, с повешенными тремя пистолетами и, торопясь, громко прокричал на всю палату: «Матросы есть?» Когда Износов с трудом приподнял руку, матрос, стремившийся до конца быть верным матросскому братству, завернул Износова в простынь, взял на руки, вынес на улицу, спешно положил в кузов полуторки, сел в кабину, нажал на стартер, и машина рванулась в сторону Риги. Видимо, он еще надеялся прорваться к своим.

Перед въездом в Ригу машина в лоб была встречена пулеметной очередью и, лишившись управления, сунулась в канаву. Сразу же к кузову ринулось с десятков вооруженных фашистов. Увидев лишь одного раненного человека, видимо, немцы решили, что это - офицер. Его под руки перетасили на тележку и сразу же отвезли в госпиталь, где поместили в отдельную палату.

Около полумесяца Износов то терял сознание, то приходил в

себя. А его кормили, лечили. Ухаживали за ним, вероятно, надеясь на какие-то важные сведения. Когда, недели через две с раненым можно стало разговаривать, эсэсовский офицер провел допрос и, убедившись, что это не офицер и ничего полезного от него не узнает, распорядился перевести матроса в рижскую еврейскую больницу «Шекфельд».

Среди врачей, сестер и другого персонала больницы было много евреев. Каждому из них было приказаношить на одежду спереди и сзади шестиугольные звезды. Почти каждый день кого-нибудь увозили за город и расстреливали. Чтобы избежать такой участи, работавшие в больнице профессор и его сын, тоже доктор, отравились.

Но больница не охранялась немцами. Этим воспользовалось несколько человек, совершив ночью побег. Сразу после этого всех раненых отправили в 350-й лагерь.

Это был типичный для той поры немецкий лагерь смерти. На территории, огороженной несколькими рядами колючей проволоки и тщательно охраняемой, было расположено несколько бараков с пятирусными нарами. Кормили отвратительно. Поэтому в бараках то и дело появлялись заболевшие брюшным и сыпным тифом. Люди умирали. Трупы вытаскивали из бараков и складывали в штабеля. Видевшие эти штабеля люди говорили, что там иногда попадали тела, в которых еще теплилась жизнь. Фашисты ничуть не стеснялись, стаскивали с обессиленных людей ценные вещи и изредка встречавшиеся украшения.

Заболел и Износков. Его перетащили в отдельный барак с низкими нарами - это чтобы больные без посторонней помощи могли сползть, если потребуется.

Вот здесь-то и обратил на изможденного больного внимание работавший на кухне военнопленный Киселев. Хромой (нога его была переломлена) и болезненный, он имел какой-то удивительный дар видеть и понимать людей, а когда мог - помогал добрым словом и котелком баланды с кухни. Потом, когда сошлись ближе и Киселев понял, что Износков — человек надежный и ему можно доверять, Киселев признался, что он батальонный комиссар Павел Слободчиков. У Износкова в голове родилась догадка, что его новый приятель состоит в какой-то тайной лагерной организации.

Только благодаря заботе товарища выжил Анатолий Износков. Слободчиков то принесет товарищу баланды, то прихватит горсть свекольных очистков, то какие-то объедки. У немецкого узника Износкова появился аппетит и он стал вставать на ноги. Правда, на это потребовались долгие недели и месяцы.

Позднее Анатолий Петрович узнал, что Слободчиков сбежал из лагеря, но был арестован на рижской квартире и умер в тюрьме. Однако весточку о себе оттуда ему передать удалось.

Когда в один из весенних дней (это уже был 1943 год) Анатолий Петрович попытался выйти из барака, он с жадностью вдохнул в себя свежий уличный весенний воздух, голова его закружилась, и он упал в снег. Его подняли и снова затащили в барак.

Но время шло, появились слабые силы и маленькая надежда на жизнь. Кто-то пристроил Износова хлебовозом (в лагере вместо лошади впрягались в повозку до десятка обессиленных пленных).

Изо дня в день, перетаскивая телегу по одной и той же дороге, пленные обращали внимание на то, что и где находится и как охраняется. В уме каждого зрели планы возможного побега. Износов все больше понимал, что такой побег можно осуществить через пекарню. Со своими задумками он познакомил пленного моряка с подводной лодки Ивана Белого. Столковались быстро, но долго ждали подходящего случая.

И вот в конце лета два отощавших пленника укрылись в штабеле тары в пекарне. Охрана, состоявшая из чехов, не пересчитала пленных, поэтому немцы сразу не хватились. Беглецы досидели в засаде до темноты, затем осторожно перелезли через ограду, ночью вышли из Риги и спрятались в лесу.

Проливной дождь обоих вымочил до нитки и загнал в баньку. Там было тепло. Беженцы выжали свои лохмотья, развесили сушить и задремали. Здесь их и взяли, безоружных, голодных, измученных.

Командант лагеря Ястребок (так его звали пленные), невысокий крепыш с горбатым носом, был безжалостным человеком. Он обычно стрелял в людей без предупреждения. Если встречал группу пленных, насчитывающую человек шесть-семь, он ее называл заговором и нередко в одного-двух разряжал пистолет.

Когда двух беглецов доставили в лагерь, они ожидали, что Ястребок без суда и следствия пристрелит обоих. Но Ястребка куда-то отозвали, и на его месте сидел новый командант, внешне чем-то напомилавший Гитлера. Вызвав Износова, сверкнул на него звериными глазами и спросил на чистом русском языке: «Зачем бежал?»

- «Воевать я больше не пригоден, - ответил Анатолий Петрович, - хотел донести свои кости домой». То ли шелохнулось что-то в душе этого бандита (он был русский), то ли не захотел начинать службу на новом месте с очередной жертвы, но он приказал отправить Износова в конюшню. О судьбе Ивана так больше Износов ничего не слышал.

В конюшне, прямо на кучах навоза, лежали истощенные люди, еле-еле способные двигаться. Кормили их один раз в день: миска мутной жидкой баланды и кусочек хлеба - эрзаца. Котелки и ложки после еды отбирали.

Через несколько дней всех штрафников отправляли в Германию. Под усиленным конвоем повели их по улицам Риги в сторону станции. По всей дороге колонну пленников сопровождали жители города, в основном старые женщины. Улучив мгновение, некоторые из них бросали пленным куски хлеба, вареные картофелины. Люди в колонне ловили, тут же ломали на куски и жадно, почти не пережевывая, глотали на ходу. Конвой отгонял женщин, их били прикладами, а они все равно шли, все равно пробивались и бросали хлеб.

Пленных столкали в грязные теплушки, почему-то обмотанные колючей проволокой, закрыли, и поезд сразу же двинулся. Но до Германии состав не дошел, видимо потому, что дорога была разбита советской авиацией.

Высадили в Любаве и разместили в концлагере. Таких истощенных людей, какие находились здесь, до этого Износову видеть не приходилось. Лагерники буквально ползали на четырех костях. Ели траву. Обросшие, изможденные, худые, они скорее напоминали скелеты, обтянутые волосатой кожей.

Командант лагеря Кергач, злющий фашист с разными глазами, щеголяя безупречной выправкой и щелкая каблучками начищенных сапог, прохаживался перед строем промокших, исхудалых, усталых людей, нарочно выставив вперед растегнутую кобуру пистолета: «Вы, собаки, у меня убили брата, и я положу за него тысячу таких сволочей, как вы».

Тяжело пришлось этой зимой пленным в Любаве. Зимней одежды не выдавали. Под старые, выпревшие, истлевшие гимнастерки подсовывали бумажные мешки из-под цемента подпоясывались веревками - все-таки у тела бумага сохраняла какое-то тепло. А работать заставляли до одури. Люди едва таскали ноги.

До пленных изредка разными путями доходили слухи о том, что положение немцев на фронтах не такое уж прочное. Хотя толком никто ничего не знал.

Однажды всех лагерников построили в четыре шеренги, и перед ними вышел офицер в новенькой немецкой форме с погонами лейтенанта русской царской армии. На чистейшем русском языке (а это и был, без сомнения, русский) он объяснил, что он офицер из армии генерала Власова, что он призывает вступить в русскую освободительную армию, чтобы спасти родину от коммунистов. В случае согласия обещал свободу, форму, сытую жизнь, а со време-

нем и оружие. Предложил тем, кто согласен, выйти на десять шагов вперед.

Строй молчал. Лишь кое-где группами переговаривались люди. Каждый думал о чем-то своем, каждому по-своему виделась Родина, каждый выдерживал экзамен на верность Отечеству.

Немного клюнуло на призыв офицера-предателя. Лишь несколько человек вышло из строя. Каждый из них трусливо прятал голову в плечи, боясь взглянуть на тех, кто молча остался стоять в строю, на тех, кого еще минуту назад можно было назвать товарищами.

Но фашисты и не думали останавливаться на этом. Перед строем поставили несколько столов, накрыли их скатертями, принесли миски с дымящимся супом, хлеб черный и белый, колбасу, поставили бутылки с водкой. Всех, вышедших из строя, буквально в несколько минут переобмундировали в новую немецкую форму и усадили за стол.

Новоявленные предатели стали есть, пить вино. Постепенно развязывались языки, исчезла неловкость и перебежчики повели себя свободнее. А строй стоял, переглатывая слюни от вида жующих людей и вкусных запахов еды. Офицер еще несколько раз обращался к пленным со своей просьбой. Но люди продолжали молчать и с ненавистью смотрели на тех, кто у них на виду ушел в ряды изменников Родины.

Но агитация на этом не закончилась: было объявлено, что можно перейти ночью, когда все будут спать. Поэтому дверь барака обещано было не запирать. Ночью действительно из барака исчезло несколько человек. В темноте легче - не надо отводить глаза от товарищей. И все-таки основная масса пленных не захотела променять этот ад на сытую жизнь ценой предательства.

Утром на глазах пленных кормили завтраком отряд РОА, щедро поили вином, а этим - прежняя баланда и изнурительная работа. И так изматывали, испытывали добрых две недели.

И все-таки немцы стремились как можно больше использовать пленных. Однажды они опросили всех, какая у каждого специальность. И Износков пошел на риск. Когда спросили, есть ли среди узников водолазы, Износков назвал себя им, хотя водолазом никогда не был. Видимо, нужда в этих специалистах у немцев была большая. Анатолия Петровича вывели из строя, оберцелмейстеру (завхозу) было дано задание вымыть, проверить завшивленность и выдать чистое белье. Недели на новоявленного «водолаза» бельгийскую военную форму (она светлее, чем у немцев) без погон, выдали ботинки с разрезанными деревянными колодками и перевезли в фирму Айзюнметалл, где под расписку, как скотину, передали директо-

ру фирмы Бортману. Заперли в отдельную комнату, к которой приставили часового.

Чтобы обман не был раскрыт, одному из группы водолазов украинцу Шелесту Износов признался осторожно, что он не водолаз, и просил поучить его этому ремеслу. И хотя Шелест, как потом стало известно Анатолию Петровичу, давно работал на немцев, тот почему-то не сообщил хозяевам о хитрости Износова. А может быть - не успел сообщить.

На работу водили в сопровождении часового. Для благонадежных - на десять человек часовой, для неблагонадежных - на пятерых. А Износов оказался в группе, где часового выделяли на двоих.

Бортман стал называть Анатолия Петровича удобным для немецкого произношения словом Антон (с ударением на первом слоге). Он с первых же дней недоверчиво отнесся к новому работнику и временами откровенно и грубо испытывал его.

Как-то в один из первых дней работы в фирме Бортман вызвал Износова к себе и испытующе спросил его: «Что можешь делать?» У моряка похолодело внутри - видимо, фашисту стало известно о хитрости пленного. Однако внутреннее замешательство удалось побороть, и Износов с вызовом ответил: «Все, что заставите». «У нас нет таких людей». - «Попробуйте».

Бортман открыл шкаф, достал оттуда замок и подал Износову; «Сделай ключ». Спустившись с часовым в мастерскую, Анатолий Петрович взял кусок тонкого листового железа, согнул его пополам, по изгибу грубо вычертил контуры ключа, снял и выточил необходимую по размеру бородку. Главное - эта грубая выколотка открывала замок.

Через час Износов снова стоял перед Бортманом с готовым черновым изделием. Но быстрая работа привела фашиста в ярость. Он, попробовав ходовую работу ключа, извлек его из замка и, бросив к порогу, закричал: «Уходи отсюда. Это не ключ, а дерьмо, я не пущу такую работу в карман».

Когда переводчица Валда Шайбе (она явно сочувствовала новому пленному) объяснила, что Антон стремился сделать быстрее, а не беспокоился о красоте, Бортман снова отправил Износова в мастерскую, откуда через два-три часа был принесен новый, блестящий, отполированный ключ. Постепенно и Бортман, и его мастера убедились, что Износов действительно многое умеет: он и под воду спускается, и с потопленных судов иногда кое-что полезное наверх выносит, он и рыбу коптить умеет. И великолепно выполняет любые слесарные и токарные работы. А главное, как им казалось, не помышляет о побеге. Это дало возможность ослабить его охрану.

Постепенно Анатолий Петрович сблизился с латышскими рыбаками, работавшими в порту. Один из них, которого все знавшие его звали Лоцманом, был, как понял Износков, в руководстве подпольной организации. Он долго и внимательно присматривался к пленному, который ежедневно приходил на работу в порт в сопровождении часового, а потом несколько раз поговорил с моряком и однажды неожиданно предложил сделку: Износков достает из склада фирмы карбид и взрывчатку, а Лоцман за это - рыбу, иногда мясо. Только посоветовал кормить рыбой и мясом не только товарищей, а кое-кого из немцев («Им тоже есть хочется, да и подобрать они могут», - добавил Лоцман).

Сделка состоялась. А осуществлена она была на удивление просто. Износков заранее изготовил самодельный ключ к сараю - складу, где хранились взрывчатка и карбид для водолазов-подрывников. Когда Износков предупредил о том, что придет машина за товаром, он своевременно отставил ящик взрывчатки и бочку карбида. Вечером подошла легковая машина с кузовом (номера были замазаны грязью), задом подрулила к нужному месту, в нее сразу же погрузили приготовленные запасы, и без задержки машина ушла. В сутолоке никто даже внимания не обратил на то, что произошло. Через несколько дней эта машина появилась еще раз: из нее вытолкнули перед Износковым мешок, наполненный чем-то, и она исчезла. В мешке оказались обещанные продукты, которые пленный предусмотрительно спрятал под выломанные половицы.

Когда Бортман получил несколько раз свертки с копченой рыбой и даже имел возможность посылать рыбу посылкой домой, он позволил больше карбида брать для обмена. А часовой, получивший в дар кусок свинины, проникся таким уважением к своему охраняемому, что иногда отлучался, оставляя у него свой карабин.

В этих условиях в голове Износкова все чаще появлялись мысли о побеге. Появилось несколько вариантов плана вызволения из неволи. Одному на такое рискованное дело решиться было трудно. Анатолий Петрович стал приглядываться к людям, чтобы найти себе союзника. Выбор его остановился на пленном Ване Ардонском, с которым рядом спали еще в лагере и которого ежедневно под конвоем приводили на работу в порт. Ардонский - машинист с миноносца «Ленин», родом со станции Чагода Вологодской области, имел высшее образование. Готовить все необходимое для побега в условиях лагеря Ардонскому было трудно, поэтому все что было нужно: вещи, продукты, инструменты - должен был запасти Износков. А Ивану Ардонскому в определенное время надо было примкнуть к Износкову в порту. Пока же Износков попросту подкармливал Ваню.

Как-то Бортман проговорился, что война идет уже в Прибалтике, но тут же уточнил, что фашистская армия по приказу Гитлера выравнивает линию фронта. А от Любавы до Литвы — не так уж далеко.

Среди жителей Любавы к этому времени у Износова было уже достаточно много знакомых, в том числе и таких, на которых можно с уверенностью положиться, с кем можно посоветоваться. Среди них был и Лоцман, по просьбе которого Износов доставал подпольщикам взрывчатку. Он передал Анатолию Петровичу подробную топографическую карту, по которой можно двигаться к своим. Рядом с конторой Айзюнметалл жил скромный незаметный старичок лет 65, русский эмигрант. С ним несколько раз Износов разговаривал и прислушивался к его рассуждениям. От души ненавидевший фашистов, старичок дал немало очень умных практических советов, как нужно бежать.

К этому времени Износова перевели работать на большой портовый кран, пришедший из Голландии. Кран этот по рельсам мог удаляться в сторону метров до 200. Это создавало еще несколько выгодных возможностей для задуманного побега.

И вот, кажется, все окончательно готово. То, что нужно взять с собой, сложено в кабине крана. Наметили и дату побега - 13 июля 1944 года. Но побег едва не сорвался. Впечатлительный Ваня Ардонский был так возбужден предстоящим освобождением, что своим поведением вызвал подозрение, его схватили и поместили в штрафной барак.

Когда в намеченный день военнопленных привезли из лагеря, Износов подошел к машине, в которой обычно находился Ардонский, но там его не нашел. Пока он растерянно шарил глазами по освободившемуся кузову, какой-то паренек сунул ему в руку спичечный коробок, на котором торопливыми неровными буквами было выведено; «Я дурак».

Обдуманнный до деталей план срывался. Бежать одному было нельзя. И ждать было нельзя. Как быть? Мысли работали бешено. И Износов принимает решение: нужно сразу выбирать попутчика из той же группы, в которой раньше работал Ваня Ардонский. Выбор его пал на немногословного, коренастого ленинградца Бориса Судакова, танкиста, раненного в висок.

Износов немедленно приступил к действию. Он подошел к конвоиру и потребовал от него помощника для работы на кране. «Бери любого», - кивнул охранник. И вот, не догадываясь ни о чем, Борис вслед за Износовым влезает на кран. Оказавшись вдвоем на высоте, Износов в лоб спросил: «Бежать хочешь?» Судаков недоуменно

посмотрел вместо ответа. Тогда Анатолий Петрович начал объяснять обстановку и, уже не спрашивая больше ничего, передал ему одежду: «Одевайся!» Старье сунули в топку.

Кран отошел от места, где работали военнопленные, метров на двести, до тупика. Двое молодых мужчин в сносных брюках и белых рубашках спустились по лестнице крана, скрылись за складами, преодолели заброшенные немецкие укрепления и вышли на пляж. Затем оказались на кладбище (там было много народу). Оттуда перебрались на старое, заросшее кладбище. Здесь просидели до вечера. Из кустарников кладбища они видели, как по дороге проехало несколько машин с вооруженными солдатами и собаками. Но их ли это ищут, они не знали. По крайней мере, следы свои они предусмотрительно (так посоветовал старичок-эмигрант) изредка посыпали нюхательным табаком.

К полуночи, как и рассчитывал Износов, добрались до озера. Когда подбирались к воде, вдруг раздались оглушительные хлопки. Оба беглеца сунулись на землю. Это оказалось прямо из-под носа взлетела стая уток. Где-то, по рассказам старичка, рядом должны быть лодки. На корточках перебрались по берегу в сторону леса. Вот и лодки. Несколько раз лениво взбрыкнула собака и умолкла. Тихо. Цепь лодки, чтобы не брякала, забрали в пиджак и начали пить. Наконец, лодка освобождена. Но нет весел. Вместо них использовали сидение и палку.

Примерно с половины озера начались камыши. Там стало легче. Бралась за камыши и тянули лодку. Наконец, беглецы на противоположном берегу. Но и здесь нужна предусмотрительность. Анатолий Петрович бродом провел лодку, пока мог брести, обратно и вытолкнул ее из камышей. А двигаясь обратно, осторожно расправил камыши, чтобы не было видно следа.

Во время подготовки к побегу Износов внимательно анализировал ошибки тех, кто бежал и был пойман. Поэтому сейчас стремился соблюдать все меры предосторожности. Двигались ночами. Когда на пути встретилась узкоколейка, переходить ее не решились, пока не дождались глубокой ночи и темноты. Днями вообще стремились только лежать, тщательно укрывшись либо в сучьях, ветках, листьях, либо во мху. Спали по очереди. Одну ночь провели под шляпами папоротника. Слышат - шорох. Выглянули - бежит дикий козел. Остановился, смотрел-смотрел - и ушел. Этот козел рассмешил даже угрюмого Бориса: «Не узнал, придет посмотреть с другой стороны». И действительно, козел приходил снова.

Вышли к пограничному столбу. Литва. Темно. Чистая местность. Туман, как молоко. Ни одного дерева сквозь него не видно. Скоро

начнет светать. Надо куда-то и захорониться. И вдруг из молока тумана почти в лицо уперлись ветки. Это ивняк. И почему-то на ивняке колючая проволока. Борис почему-то решил, что эта проволока выгораживает место для охраны телят. По-пластунски залезли под куст и замаскировались. Износов стал засыпать, а очередь Бориса - бодрствовать. Тихо наступал рассвет.

Медленно стал нарастать в воздухе гул наших «Илов». И совсем почти рядом, чуть ли не из соседнего куста - залп. Оказывается, там разместилась немецкая батарея. Беглецы сами залезли в расположение фашистов. Тут уж ни о каком движении и речи не было. Прижались плотнее к земле, каждый листочек стремились положить на себя, чтобы маскировал.

Давно кончился бой, буквально в нескольких десятках метров играет губная гармошка, слышится немецкая речь. А укрывший их куст так и не вызвал никаких подозрений у фашистов.

Пролежав весь день, беженцы, едва снова стемнело, осторожно по-пластунски выбрались из своего укрытия и, когда почувствовали себя безопасно, двинулись дальше.

В одну из ночей бродом перешли речку Вентус, вышли в лес. Дважды пытались идти по просеке, но несколько ракет, пущенных во время движения, заставили их изменить направление. Двигались по карте. А поскольку спичек зажигать нельзя, использовали светлячков, которых здесь было множество.

Шли и болотом. Дневали между кочек. Но все-таки шли и шли. Только много не продвинешься вперед в летние дни, когда темного времени так мало. Но кто знает - может быть каждый шаг приближал их к освобождению.

Даже в эти дни, когда уставшие беглецы уже понимали, что за ними никто не гонится, несколько раз они попадали в такие переплеты, когда каждое неосторожное движение могло стать последним.

Раз, двигаясь по высокому лесу, вышли на полянку, где маячили контуры двух стожков сена. Место показалось удобным, чтобы здесь передневать. Прodelали лаз в сене, залезли туда, укрылись так, чтобы напротив глаз было что-то вроде смотровых щелочек - для наблюдения. И на всякий случай у каждого, как всегда, пригтовлены ножи.

Перед утром послышались шаги. Кто-то шел, прицелкивая, как по асфальту. В щелку видно - идут двое. Мужчина и женщина. Показалось, что на плечах винтовки. Люди все ближе и ближе, а руки притаившихся все крепче сжимают рукоятки ножей. Подошедшие остановились у стожка. Слышится мужской голос: «Я тебе говорил,

что стог надо огородить, видишь - коровы его уже подтаскали». И рука, ткнувшись в растасканную часть стога, уперлась прямо в покрывшееся испариной лицо Износова. Испуганно вскрикнув, крестьянин отпрянул назад, и они оба бегом кинулись с поляны.

И друзьям здесь больше оставаться было нельзя.

Один раз рассвет заставил их спрятаться в большом кустарнике, недалеко от крестьянского хутора, у местечка Трешкай Кушеная. Куст был так близко от дома, что можно было рассмотреть, кто ходит в доме. Над домом, на колесе свито гнездо аиста. Когда Анатолий с Борисом залезли в куст, аист сидел на колесе. С рассветом он сначала повернулся в сторону куста и, почувствовав, что там кто-то есть, спланировал на крыльях к кусту, сделал к нему несколько шагов и просунул туда голову: нос в нос. Когда-то Борис слышал, что аисты не всегда принимают чужих на своих дворах и с их появлением начинают выражать беспокойство и издают шум. Едва аист удалился и полетел на свое место, Борис в тревоге прошептал: «Он продаст нас». Оба замерли, ожидая нежелательной разведки. Однако умная птица не издала ни звука. Потом Анатолий Петрович и Борис рассуждали между собой: то ли поняла мудрая птица бедных мучеников, то ли пожалела.

Несколько раз заходили в литовские деревни. Иногда представлялись партизанами. Старушки и женщины встречали их тепло, наделяли, чем могли, чаще всего кукурузным хлебом. Иногда удавалось узнать, где находятся немцы и как лучше идти к своим к Шауляю.

И вот идут уставшие, обросшие, совершенно обессиленные друзья по краешку леса, около шоссе и видят: на полянке девочка лет четырнадцати-пятнадцати пасет двух телят. Спрашивают: «Девочка, ты говоришь по-русски?» И слышат по-русски, с легким литовским акцентом: «А немцы уже откатились. А русские уже здесь прошли».

Что она говорит!? Как?! Три года люди стремились попасть к своим, а тут, когда поняли, что уже спасены и встреча должна произойти вот-вот, растерялись.

Но - снова надо двигаться вперед. Все-таки на дорогу выходить еще боялись, шли лесом, по обочине.

Неожиданно - звучит русская строевая песня. Взвод строем идет по дороге. Свои! Бегом выскакивают из леса, на глазах слезы. И вдруг оба, остолбенев, остановились: речь русская, а на плечах погоны. Что это? Русская освободительная армия, в которую сватали в концлагере? Не знали бедняги, что за эти годы сменилась форма в Красной Армии.

И лишь когда по дороге прошло несколько подразделений, бывшие узники вышли на дорогу и направились в сторону тех, кто говорит на до боли родном русском языке, к людям, которых они безгранично любили, вышли, не скрывая глаз, полные надежд и счастья, оставляя позади три кошмарных года унижений, нечеловеческого труда и постоянной мечты об освобождении.

По заведенному в то время порядку друзья в течение нескольких дней проходили проверку в контрразведке («Смерш»). Занимался дознанием умный человек капитан 2 ранга Попов. Он довольно быстро разобрался в деле и помог бежавшим из плена найти каждому свое место в завершающихся месяцах войны. Борис Судаков сразу же с танковой частью ушел на запад, а Анатолия Петровича сначала положили в госпиталь, подлечили, а затем - отпустили домой, где жена уже почти два года получала на дочь пособие за «пропавшего без вести мужа».

Трудно вспоминать эти годы. Много в жизни не сбылось, не могло осуществиться у Анатолия Петровича не только потому, что была война, а от того, что так она для него обернулась.

Такое долгие годы было время, что на каждого человека, побывавшего в плену, ложилась печать недоверия: а не враг ли ты, не служил ли ты фашистам? Восстанавливать доброе имя, непорочность своей военной биографии приходилось честным трудом, а иногда и повторением подвига.

Случилось это через несколько лет после войны. В Папуловскую МТС, что находилась в 70 км от железной дороги, привезли на барже по реке партию запасных частей. Ящики по легкому дощатому трапику перетаскивали на берег, а коленчатый вал для трактора тянули по слегам. Но как-то сплеховали, и 75-килограммовая деталь ухнула с баржи в большую весеннюю холодную мутную воду. Конечно, со временем весенняя вода уйдет и посветлеет. Но идет сев - ждать некогда. Трактор стоит. Вал нужен, как говорят, не в год, а в рот.

Тут-то директор МТС Е. С. Докунихин и главный механик С. А. Дружинин и вспомнили про Износова, который в то время работал в мастерской МТС и за кузнеца, и за токаря, и за фрезеровщика. В народе про него много говорили, в том числе и о том, что Износов, находясь в плену, много раз спускался под воду. И пошло начальство на поклон к бывшему узнику: выручай.

Уговаривать Износова не пришлось. Он понимал - надо. А с другой стороны, и дело-то необычное. Только попросил Анатолий Петрович для себя помощника (для работы на берегу), лошадь, помпу и несколько противогозлов. Все условия были выполнены. В сельсо-

вете нашли десятка полтора противогазов, подобрали из них подходящий по размеру головы будущего водолаза, с остальных сняли и соединили в одну гофрированные трубки. Подвезли к берегу помпу, смазали глицерином - она славно качала воздух.

На глазах у начальства, obsługi и любопытных Износов, одетый в теплое белье, взял груз и, как в скафандре, зашел в воду. В мутной холодной с сильным течением воде в первый день он ничего не нашел. Остаток дня и ночь потребовались для того, чтобы погреться и не слечь. Второй день был удачным - Анатолий Петрович почти сразу нашел утопленный коленчатый вал. Сильные руки подняли железную массу и поднесли ее в воде к берегу. Потом подцепили тросом и вытащили.

У директора МТС, видевшего многое, непроизвольно вырвалось: «Это черт, а не человек».

Если раньше кое-кто иногда высказывал сомнение, что узнику Износову в плену доводилось не раз спускаться под воду, после этого случая сомневающихся среди тех, кто там жил, - не было.

Прошло 60 лет как кончилась война. Многие изменилось в его жизни. Сменил несколько раз место жительства и работу. Последние перед пенсией годы посвятил воспитанию детей - он вел уроки труда сначала в Таврической, потом в Фабричной неполных средних школах. Много занимался внеклассной работой. Особенно по моделированию. Модели его кружковцев много раз экспонировались не только в районе, но и на областной станции юных техников. Об этом говорят многие грамоты роно, облоно и областной станции. Анатолий Петрович часто рассказывал о своей службе, товарищах и о тех кошмарных трех годах неволи. Он встречался с учениками не только дома, но и в других школах. Долго переписывался со следопытами школы № 5 г. Любавы (Лиепая).

Анатолий Петрович считал себя счастливым человеком потому, что не склонил голову в трудную годину перед врагом, что вырастил хороших детей (один из его сыновей Анатолий окончил Московский железнодорожный институт и работает в Москве, он был делегатом XIV съезда комсомола). Счастлив тем, что всю жизнь был полезен людям своим трудом, приводя в изумление знавших его многообразием интересов, мастерством и сильной волей.

СТРОКА ИЗ ГЕРОИЧЕСКОЙ СТРАНИЦЫ (из истории Лузского эвакогоспиталя)

Тёмной октябрьской ночью 1941 года на маленькую станцию Луза, что на 300 км севернее г. Кирова, пришел из г. Сталино (Донецк) военно-санитарный поезд, на котором прибыл эвакогоспиталь № 3469. Здесь его ждали. Два-три грузовика да десятка два сельских повозок приняли из вагонов около 300 раненых бойцов. Несколько дней назад в посёлке уже была создана база на 200 коек, но её срочно пришлось расширять до 500 мест. Начальником нового Лузского эвакогоспиталя стал прибывший с военно-санитарным поездом старший лейтенант медицинской службы Гапонов Александр Михайлович.

*Александр Михайлович
Гапонов*

А. М. Гапонов родился в 1900 г. в селе Новый Ропс Климовского района Брянской области в семье портного, состоявшей из 15 человек. Батрачил, учился в сельской школе, потом - в фельдшерской школе. С 1918 г. партизанил, воевал в Торощанском полку Боженко дивизии Щорса. После войны учился на медицинском факультете Смоленского университета, был врачом, зав. отделением, зав. поликлиникой в г. Сураже Брянской области. В 1941 г. назначен начальником эвакогоспиталя в г. Сталино.

Луза в 1941 г. была деревянным городом, где преобладала одноэтажная застройка. В нём не было ни одного кирпичного дома с системами благоустройства: отопление - печное, без водопровода, канализации и горячего водоснабжения. Госпиталь разместили сначала в 6 таких деревянных зданиях: штаб госпиталя обосновался в бывшей городской амбулатории, хирургическое отделение - в здании начальных классов средней школы, под отделения для раненых использовали двухэтажное здание больницы, несколько других двухэтажных домов, находившихся от 300 метров до 2 километров от железнодорожной станции. Постепенно количество этих зданий для госпиталя было доведено до 11.

Планировка помещений оставалась неудобной. Многие палаты приходилось делать проходными. Оборудованного санпропускника и сортировочного отделения в госпитале не было.

Раненых с прибытием каждого военно-санитарного поезда (а они приходили, как правило, ночами) направляли в отделения, где они проходили необходимую санитарную обработку. Для этого в каждом отделении имелась специальная комната с приспособлениями для нагрева воды. Ни одной душевой установки не было. Тем не менее, ни одного случая внутригоспитальной инфекции паразитарными тифами не отмечено за все годы существования госпиталя. Загрузка отделений ранеными, даже в так называемые благополучные дни недели, была максимальной.

Специальных столовых и «красных уголков» ни в одном отделении не было. Лишь в двух отделениях оборудовали кабинеты для торфотерапии и в одном - кабинет для аппаратной физиотерапии.

Между тем, раненых всё прибывало. Количество коек доведено в январе 1942 г. до 700, в феврале - до 900, в марте - до тысячи, в июне - до 1600, а в конце 1942 г. - до 1800.

До 1943 г. в госпиталь поступали раненые, как правило, с Северо-Западного и Ленинградского фронтов. С января 1943 г. он переведён на обслуживание тяжело раненных в конечности. При этом до 10% поступающих были с поражением периферической нервной системы. С мая 1943 г. привозили исключительно тяжелораненых, в основном с поражением бедра и крупных суставов. Число коек для тяжелораненых доведено до полутора тысяч. Оборудовано второе хирургическое отделение.

На медицинский персонал ложилась огромная нагрузка. Командование проявляло большую заботу о том, чтобы госпиталь был обеспечен высококвалифицированными врачами. В мае 1942 г. в Лузу прибыл превосходный хирург, заслуженный врач РСФСР Николай Александрович Преображенский (он жил в г.Кирове, на ул. Коммуны, д. 8). В марте 1943 г. на должность ведущего хирурга направлен врач с 18-летним стажем, кандидат медицинских наук Корж Самуил Борисович (после войны он уехал в г. Барановичи Белорусской ССР).

В госпитале проводилась огромная работа, в которой участвовали все врачи, средние и младшие медицинские работники и обслуживающий персонал. В наиболее напряжённые дни (особенно после поступления новых партий раненых) операционные работали круглосуточно, люди трудились, не считаясь со временем, - днём и ночью. Главное было - способствовать быстрейшему выздоровлению раненых и возвращению их в строй. В госпитале проводились самые сложные и крупные операции.

Использовались комплексные методы лечения с применением хирургических операций по соответствующим показаниям, вспомогательные методы лечения, как торфоглиноterapia (в районе много торфа и глины, в том числе - голубой глины), гемотрансфузии (переливания крови), которых только за один 1945 г. было сделано 990 для 430 раненых; гигиеническая и лечебная гимнастика, физиотерапия и много других консервативных методов лечения, способствовавших выздоровлению.

Широко применялись активные методы стимулирования, например, переливание крови. Многие сотрудники госпиталя и местное население часто (и безвозмездно) отдавали свою кровь для раненых.

Все работники госпиталя совмещали основную работу с повышением знаний. Один-два раза в месяц проводились научные конференции, где ставились доклады по тематике военно-полевой хирургии. С 1943 г. конференции проводились еженедельно. Они стали настоящим университетом для врачей и медсестёр.

Хотя загруженность персонала была чрезвычайно высокой, в госпитале считали долгом оказывать медицинскую помощь и местному населению. Медицинские учреждения района безотказно пользовались услугами лабораторий, рентгеновского кабинета, консультациями и помощью хирургов, терапевтов и всех других специалистов госпиталя. Срочные операции для населения проводились незамедлительно, в любое время суток. Кроме этого, хирурги госпиталя один-два раза в месяц проводили плановые операции в районной и городской больницах. Особенно широко работники госпиталя оказывали в больницах амбулаторную и хирургическую помощь инвалидам Отечественной войны.

Госпиталь, как и вся воевавшая страна, жил разнообразной жизнью, главной целью которой было - всеми силами содействовать великому делу Победы. Было организовано соревнование за лучшую постановку лечения раненых. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» - был девизом коллектива. Личный состав активно участвовал во всех акциях в помощь фронту: собирали деньги на танковую колонну (в 1942 г. - 6335 р., в конце года - 31834 р.), подписались на вещевую лотерею (1942 г. - 9469 р., 1943 г. - 14940 р.), на государственный военный заем (119736 р. и 116225 р.), собрали средства на строительство эскадрилии (32 тыс.р.), на строительство бронепоезда (28327 р.)

Это были тяжёлые годы. Не хватало продуктов питания и медикаментов. Работники экономили во всём. Например, израсходованные бинты не выбрасывали: их стирали, кипятили, проглаживали и

использовали по второму-третьему разу. В памяти старожилов запомнилось, как во дворах госпитальных зданий вместе с бельём на верёвках сушились и выстиранные бинты.

Сотрудники госпиталя собирали много лекарственного сырья. Было сдано в аптеку сушёного шиповника 177 кг, сухой чёрной смородины 115 кг, черничного сока - 102 кг, сока чёрной смородины - 69 кг, консервированных ягод черники 59 кг, сушёной черники 26 кг, сушёной малины 17 кг, настоя из хвои 166 кг, мха сушёного 270 кг и т. д.

Несмотря на напряжённость работы, в особенно трудные для Лузы и района дни сотрудники госпиталя находили возможность практически помогать предприятиям города и ближним колхозам (выкатка древесины, уборка урожая, копка картофеля и т. д.).

Работники госпиталя постоянно проводили политическую и культурно-просветительную работу среди личного состава раненых. Возглавил её бывший заведующий начальной школой Савинский Симон Николаевич. Все палаты были радиофицированы, для раненых проводились беседы о положении на фронтах, читки газет. Хорошие вести помогали скорейшему выздоровлению.

В госпитале была своя кинопередвижка. Киномехаником работала юная девочка Баёва Валя (после войны Валентина Иринеевна многие годы была библиотекарем в городской и школьной библиотеках).

Часто приходили к раненым с беседами учителя средней школы, школьники из ближайших школ. Они с желанием выступали перед ранеными с концертами.

Помимо основной работы по лечению раненых в госпитале проводилась научная работа. За 1943-1945 гг. работниками написано и опубликовано в специальных медицинских изданиях пять научных работ, в том числе «Торфо-глинотерапия в условиях тылового госпиталя», «Лечение огнестрельных ранений крупных суставов», «Клиника инородных тел военного времени» и др.

Коллектив работников госпиталя насчитывал всего 227 человек. Это были самоотверженные, трудолюбивые, ответственные люди. Для них в труде, в помощи раненым заключалась главная радость жизни. Они отдавали себя работе, не считаясь со временем.

Бессменным начальником госпиталя все годы оставался старший лейтенант медицинской службы Гапонов Александр Михайлович (в послевоенные годы он, подполковник мед. службы, вёл медицинские дисциплины в Житомирском педагогическом институте). Большой вклад в работу внесли врач Крайна Израилевна Горфункель, начальники отделений А. К. Снятковский, О. Н. Батман,

Е. А. Жаворонкова, Е. Н. Жорно. Служили здесь и местные врачи; Елизавета Прокопьевна Перевалова, Евдокия Ивановна Короткова.

Основной состав средних и младших работников был из местного населения: медсестры: П. А. Елсакова, З.В. Калинина, А. А. Гладких,, К. В. Соковнина; инструкторы лечебной физкультуры: Я. В. Вечер, К. А. Кудрявцева; лаборантка Н. А. Пластинина, начальник ОВС В. Д. Кокульский, кассир З. А. Алдонина, белошвейка З. С. Свирина, зав. складом Н. Ф. Захаров, санитарки: М. Е. Тарашнина, Л. Н. Думнова, К. Ф. Коровина, зав. прачечной А. В. Липатникова, прачка Л. Н. Корсакова, и мн. др.

Многие работники госпиталя неоднократно поощрялись: заносились на доску Почёта, награждались Почётными грамотами, значком «Отличник здравоохранения». Хирург С. Б. Корж, ведущий терапевт А. Г. Сахарова, ординатор К. И. Горфункель и начальник госпиталя А. М. Гапонов отмечены высокими правительственными наградами.

За время работы эвакуогоспиталя в Лузе (октябрь 1941 г. - декабрь 1945 г.) поступило всего раненых 16177 (это больше, чем в городе было населения). Из общего количества лечившихся было оперировано 5592 чел. (за 1516 дней работы учреждения), многие раненые подвергались операциям неоднократно, некоторые - до 7 раз.

В Лузском госпитале лечилось немало уроженцев Кировской области, среди них оказались и жители Лузы и района. Это - Володарий Семёнович Аксёнов (после войны он много лет был учителем Лузской средней школы и директором дома пионеров), Николай Васильевич Носков (будущий начальник лесопункта в пос. Макуха), Иван Михайлович Липатников (из Лальска) и др.

С первого до последнего дня в районе проявлялась большая забота о госпитале, о раненых, которые в нём лечились, и сотрудниках, которые в нём работали. Была создана специальная комиссия по шефству над госпиталем, которую возглавила секретарь РК ВКП(б) М. А. Клепикова. Постоянно контролировали помощь госпиталю 1-й секретарь РК ВКП(б) И. В. Бондарев, председатель исполкома районного Совета Г. П. Кузнецов.

Организации, учреждения и предприятия города «потеснились» и выделили для госпиталя сначала больничное и школьное здания, потом ряд других домов, принадлежавших лесозаводу, сплавной конторе, и даже жилые дома. Всем прибывшим медицинским работникам предоставили жильё. Выделялись продукты питания, материалы, дрова, бесплатная электроэнергия. Любовь жителей района к воинам Красной Армии, лечившимся в госпитале, была огромной и щедрой.

Среди шефов госпиталя, оказывающих постоянную и великую помощь, были - Лузский лесозавод МПС (начальник Г. А. Угнич, секретарь парторганизации Е. Г. Медуницын), лесокомбинат (Н. И. Головкин, М. В. Пупышев), железнодорожная станция (начальник А. Т. Тимофеев), Лальская бумажная фабрика (Г. П. Михайлов, К. П. Чагов), Лальский леспромхоз (В. С. Шехонин).

Огромную роль в обеспечении продуктами питания столовых госпиталя сыграли сельские советы и колхозы: выделялись мука, мясо, крупы. Много помощи поступило от Лальского сельсовета (председатель Цыпилёв), Лузского (Коробов), Покровского (Пономарёв), Туринского (Москвин), Савинского (Плюснин), Залисского (Пелевин) и др.

В гости к раненым постоянно приходили работники организаций и учреждений города, клубов и библиотек. Как правило, не с пустыми руками. Шефы умело и любовно занимали досуг раненых, читали газеты и журналы, беседовали, заводили патефон, устраивали концерты, писали письма на родину раненых - отвлекали от тяжелых страданий. Во всех отделениях имелись музыкальные инструменты, домашние скатерти, вазы с цветами - всё это подарки гостей.

Раненые особенно любили посещения детей. А они приходили очень часто. Ученики трёх школ города, ближайших сельских (Савинской, Покровской, Усть-Недумской) бывали и группами, и целыми классами.

Иногда встречи раненых с жителями определяли судьбы. Так раненый старший лейтенант Василий Иванович Круподёров познакомился с учительницей Савинской школы Надеждой Григорьевной Чумовицкой, они поженились и счастливо прожили жизнь в районе.

Особенно велик вклад в шефство над госпиталем у Лузской средней школы. Она уступила госпиталю одно из своих зданий (в нём разместилось хирургическое отделение), школьники приходили к раненым очень часто. Особенно любили раненые, когда приводили детей учителя начальных классов А. А. Пономарёва, Е. И. Горбунов, учительница географии В. И. Ярыгина. Школьники приносили вышитые кисеты, носовые платки, самодельные конверты, карандаши, рисунки. А когда дети выступали (рассказывали стихи, пели, танцевали, исполняли сценки), раненые не могли скрыть слёз, т. к. у многих из них дома оставались такие же маленькие сынки и дочки.

Иногда, уходя из госпиталя, учителя и школьники брали с собой и работу. Так В. И. Ярыгина вместе с учениками своего класса починила 170 пар нательного белья для раненых.

Повседневная забота шефов поднимала настроение, укрепляла веру в скорую победу, способствовала быстрейшему выздоровлению.

Каковы итоги деятельности госпиталя за 1516 дней в Лузе? Вот какие цифры записал начальник госпиталя в отчёте о деятельности учреждений: из поступивших в госпиталь 16177 человек выписано в строй как совершенно выздоровевших - 39%, выписано с некоторыми ограничениями годности для строевой службы - 11%, с предоставлением 30-дневного отпуска - 2%, по демобилизации - 0,5% (66 чел.), уволено в запас - 32%, уволено без возможности к мобилизации - 13%, эвакуировано для дальнейшего лечения - 9%, умерло - 0,3% (55 чел.).

Все послевоенные годы в Лузе живёт такая традиция - в торжественно-праздничные дни Победы 9 Мая на городском кладбище возлагаются венки и цветы к обелиску и на могилы воинов, умерших от ран в Лузском госпитале. Этих могил - 55. На каждой - памятник и дощечка с обозначением того, кто своей жизнью спас Родину от фашистских захватчиков.

День Победы был общим торжеством и величайшей радостью всех раненых и личного состава госпиталя. Раненые и служащие, врачи и медицинские сестры, санитарки и повара, лаборанты и белошвейки, переполненные радостью, обнимались и целовали друг друга. Ходячие раненые собирались в кружки, подбрасывали вверх своих врачей. В эти дни от шефов, от жителей Лузы и ближних деревень в госпиталь поступили особенно щедрые подарки.

Был проведён вечер встречи руководителей райпо, предприятий, общественных организаций с ранеными и сотрудниками госпиталя. Звучали добрые слова, поздравления и благодарности. Для раненых был дан большой концерт, всем вручены подарки, устроен праздничный ужин.

Количество лечившихся в госпитале постоянно убывало. Новые партии раненых с мая не поступали, закончившие лечение выписывались и направлялись либо к месту службы, либо домой. Вся лечебная работа была свёрнута после выписки последней партии раненых - 20 декабря 1945 г.

Покинули Лузу последние раненые. Освободились и вернулись к прежним хозяевам здания: в хирургических отделениях снова разместились школа и дом крестьянина, в штабе - амбулатория, в одном из отделений - городской совет, в другом - ПТУ, в других - квартиры. А о том, что здесь размещался госпиталь, напоминают мемориальные доски.

А в памяти тех, кто жил в Лузе в военные годы, сохраняется и

отправка лужан на войну, и жуткое горе матерей и жён, получивших «похоронки», и госпиталь, и все те трудности, которые тяжело не только пережить, но и вспомнить.

Великая Отечественная война - это героическая история народов страны Советов. Она состоит из многих тысяч страниц, включающих в себя судьбы народов, городов, населённых пунктов, подвиги фронтов, армий, дивизий, больших и маленьких подразделений, миллионов людей. Историю Лузского эвакогоспиталя можно назвать строкой из героической страницы о Великой Отечественной войне.

Жители Лузы на митинге у могил воинов, умерших от ран в госпитале

ВСПОМНИМ ПОИМЕННО

Каждый год 9 мая на могилы воинов, умерших от ран в Лузском эвакогоспитале, ложатся венки и букеты цветов. Их умерло 55 человек. Но не все знают, кто покоится в этих могилах. Чтобы наша память была конкретной, хочется, чтобы люди знали о тех воинах, кто нашел в годы войны последний приют на лузском кладбище. Пусть этот список умерших воинов будет своеобразным дополнением к истории госпиталя.

СПИСОК БОЙЦОВ, умерших от ран в Лузском эвакогоспитале и захороненных на Лузском кладбище в 1942— 1945 годах

Номера могил	Фамилии, имена и отчества воинов	Воинское звание	Воинская ' часть	Дата смерти
-----------------	-------------------------------------	--------------------	---------------------	----------------

1. МЕЛЬНИК Сергей Фомич
Сержант Распределительный батальон,
г. Ленинград 19 марта 1942 г.
2. СНОПКОВ Дмитрий Андреевич
Рядовой Особый окр. полк 23 марта 1942 г.
3. МИНЯЕВ Петр Степанович
Рядовой Загр. отряд, 311 стр. д.5 апреля 1942 г.
4. НИКУЛИН Василий Павлович
Рядовой 1069 стр. полк 6 мая 1942 г.
5. ТОКМАНИН Иван Андреевич
Рядовой 389 распр. батальон 13 мая 1942 г.
6. ЕЛИН Василий Петрович
Рядовой 181 стрел, полк 3 июня 1942 г.
7. ВИНОГРАДОВ Константин Максимович
Рядовой 268 стрел, полк 5 июня 1942 г.
8. РОМАНЮК Василий Иосифович
Рядовой 49 стрел, батальон 12 июня 1942 г.
9. АНТОНОВ Константин Тихонович
Рядовой 12 стр. полк,
5 стр. дивизия 4 октября 1942 г.
10. ФОЛОМЕНИН Павлин Дон.
Рядовой Санитар ВСПИ-И 6 октября 1942 г.
11. ФАДЕЕВ Василий Григорьевич
Рядовой 391 стр. полк 7 ноября 1942 г.

Номера могил	Фамилии, имена и отчества воинов	Воинское звание	Воинская часть	Дата смерти
12.	СЛОНОВ Михаил Гаврилович			
	Рядовой 20 стр. полк			8 ноября 1942 г.
13.	МАТАЕВ Георгий Алекс.			
	Рядовой 1219 стр. полк			25 декабря 1942 г.
14.	ИСИНГЕЛЬДИНОВ Я.			
	Рядовой 1059 стр. полк			30 декабря 1942 г.
15.	МАЙОРОВ Егор			
	Рядовой Маршевая рота			30 декабря 1942 г.
16.	ВОЛЬХОВЕЦКИЙ Федор Иванович			
	Рядовой 1028 стр. полк			8 января 1943 г.
17.	РЯЗАНОВ Степан Алекс.			
	Рядовой 247 стр. полк			8 января 1943 г.
18.	ТУКМАЧЕВ Григорий Сергеевич			
	Рядовой 413 отдельный рабочий стрел, батальон			12 января 1943 г.
19.	АМАДИН Василий Васильевич			
	Рядовой 186 АВСП			15 января 1943 г.
20.	СЕРГЕЕВ Григорий Васильевич			
	Рядовой 261 транс, рот.			26 января 1943 г.
21.	ПРОНИЧЕВ Иван Дмитриевич			
	Рядовой 200 стрел, полк			16 февраля 1943 г.
22.	БЕРЕЖНЫЙ Николай Петрович			
	Рядовой 200 стрелк. полк			12 марта 1943 г.
23.	ЧУРИН Иван Григорьевич			
	Рядовой 180 стрелк. полк			18 марта 1943 г.
24.	РЫБАКОВ Николай Григорьевич			
	Рядовой 539 мотострелк. полк			22 марта 1943 г.
25.	ФОМИН Иван Никитич			
	Капитан Зам. командира 648 стрелк. полка			22 марта 1943 г.
26.	РОГОЖКИН Семен Иванович			
	Рядовой 95 арт. полк			30 мая 1943 г.
27.	АРТЕМЬЕВ Николай Иванович			
	Рядовой 702 отдельн. батальон связи			10 июня 1943 г.
28.	ДЖУРАЕВ Ер.			
	Рядовой 1073 стрелк. полк			22 июня 1943 г.

Номера могил	Фамилии, имена и отчества воинов	Воинское звание	Воинская часть	Дата смерти
29.	ПРОХОРОВ Григорий Алекс. Рядовой 311 стрелк. полк			25 июня 1943 г.
30.	КРИВЕНЬКОВ Егор Иванович Мл. сержант Ком. отд. связи			4 сентября 1943 г.
31.	ДЕМИН Тимофей Андреевич Рядовой 235 раб. батальон			19 сентября 1943 г.
32.	НАРСКИЙ Александр Васильевич Ст. сержант Пом. командира 51 отд. дивизиона			23 сентября 1943 г.
33.	ЛЮБАШКОВ Тит Сидорович Рядовой Повар		808 стрелк. полка	9 октября 1943 г.
34.	ПРОХОРОВ Роман Сидорович Рядовой Санитар		стрелк. дивизии	20 октября 1943 г.
35.	АКТЫРБАЕВ Макинет Рядовой 1285 стрелк. полк			8 декабря 1943 г.
36.	БОНДАРЕНКО Алекс. Иосифович Лейтенант Командир 16 стр. полка			16 декабря 1943 г.
37.	ЯНИК Григорий Филиппович Рядовой 961 стрелк. полк			26 декабря 1943 г.
38.	ЛЕЕБАНОВ Владимир Иванович Рядовой 32 истребит. противотанк. бригада			26 декабря 1943 г.
39.	МЕЛЬНИКОВ Павел Семенович Рядовой Санитар			162 стрелк. полка 13 марта 1944 г.
40.	ПАВОЗЕНКО Иван Иванович Ст. сержант 1348 стрелк. полк			20 марта 1944 г.
41.	КЛИМЕНТЬЕВ Фил. Семенович Сержант 902 стрелк. полк			25 апреля 1944 г.
42.	ГОЛУБЯТНИКОВ Петр Тимофеевич Рядовой 92 стрелк. полк			28 апреля 1944 г.
43.	КУЛИКОВ Иван Ал. Рядовой 220 стрелк. полк			29 апреля 1944 г.

Номера могил	Фамилии, имена и отчества воинов	Воинское звание	Воинская часть	Дата смерти
44.	ХРУЩЕВ Павел Дороевич		Рядовой 533 стрелк. полк, 128 стрелк. дивизия	4 мая 1944 г.
45.	ШУЛЬГИН Семен Степанович	Сержант Командир	отдельного батальона	27 мая 1944 г.
46.	БОБЫРЬ Николай Павлович	Лейтенант Командир взвода	разведки 70 арт. полка, 192 стрелк. див.	3 сентября 1944 г.
47.	ДЕНИСЮК Михаил Солович		Рядовой 525 стр. полк 701 стр. дивизия	22 октября 1944 г.
48.	КРИПТОН Александр Павлович		Рядовой 11 танк, бригада, 10 танк, корпус	3 ноября 1944 г.
49.	ВАСИЛЬЕВ Михаил Васильевич	Сержант нач. радиостанции	09.481	44 стрелк. полка
				10 декабря 1944 г.
50.	ИСТОМИН Иосиф Васильевич	Ст. сержант	51 стрелк. полк	25 декабря 1944 г.
51.	ЦЕПЕЛЕВ Семен Тимофеевич	Рядовой		2 января 1945 г.
52.	ПУЗАНОВ Александр Егорович	Рядовой		6 января 1945 г.
53.	ВОЖЕНСКИЙ Михаил Антонович	Рядовой		4 марта 1945 г.
54.	КРАВЧЕНКО Степан Петрович	Ст. сержант		2 августа 1945 г.
55.	РАЕВ Асон Виссарионович	Рядовой		17 сентября 1945 г.

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ЛЕСОЗАВОД В ЛУЗЕ

С первых дней Отечественной войны над столицей Карело-Финской республики Петрозаводском возникла угроза. Потребовалась срочная эвакуация людей (в первую очередь детей), промышленных предприятий и учреждений на «большую землю». Для Соломенского лесозавода, расположенного в пригороде Петрозаводска, была поставлена жёсткая задача-приказ: в кратчайшие сроки перевести оборудование и людей в посёлок Лузу Кировской области. Для выполнения этой труднейшей задачи потребовались три героических месяца.

В срочном порядке демонтировали оборудование завода и погрузили на баржи. А затем по Онежскому озеру, чуть не во всю его длину (других путей не было) силами Онежской флотилии люди и техника были перевезены на Оштинский погост (порт Ошта), на самую южную оконечность озера. Здесь потребовалась срочная разгрузка и новая погрузка - на этот раз на железнодорожные платформы. Железнодорожный путь завода (людей и оборудования) закончился в октябре 1941 года (через три месяца от начала демонтажа) на далёкой незнакомой станции Луза, где их принял и разместил Лузский лесозавод.

Многое сгладили в памяти прошедшие годы. И сейчас невозможно восстановить детали того времени. Но вот что сохранили архивы и людская память.

Эвакуированные в Лузу карельские лесопильщики много лет с благодарностью вспоминали, как заботливо их приняли на Лузском лесозаводе: в коллективах строительства ЦЭС, нового корпуса лесосоцеха № 1. Приехавшие люди нашли в Лузе хлеб и кров, помощь и человеческое сочувствие. Эвакуированных разместили по квартирам, обеспечили работой, была оказана материальная поддержка. Особенно благодарны были лесопильщики тем лузянам, которые приняли их в свои семьи.

На строительстве лесозавода работала Анна Александровна Романова. Все станки и оборудование ремонтно-механического цеха Соломенского лесозавода были доставлены и установлены под её руководством. Она же стала первым начальником механической мастерской. Секретарем директора завода была Оксана Шрошутинская. Александра Александровна Уварова - начальником планового отдела. Обязанности начальника отдела кадров исполняла Элли Эммануиловна Экван, заведовала хозяйством Федосия Григорьевна Колобова, механиком лесозавода был Иван Павлович Торопов. На заводе работали слесарь Рудольф Рудольфович Шульц,

столяр Василий Фёдорович Шипулин, бракер Александра Афанасьевна Лебедева, Михаил Соколов. Строили лесозащиты № 1 и бассейн Мария Ивановна Железнова, Екатерина Анисимова, Агриппина Ивановна Вахромеева, Андрей Иванович и Мария Степановна Пикасайнен, Павел Петрович и Мария Петровна Родины, Надежда Валконен, Василий Александрович и Ирина Александровна Лобановы, Екатерина Васильевна Квист, Антонина Васильевна Соколова, Александр Усман. Главным инженером был тоже петрозаводец Алексей Иванович Юткин, начальником строительства бассейна - Василий Арсентьевич Лебедев. Клавдия Алексеевна Авдеева работала начальником спецчасти, а потом - начальником отдела кадров треста «Лузтранлес». На лузском лесозаводе трудились петрозаводские специалисты Павел Иванович Бычков, Михаил Иванович Кольцов. А Фёдор Тарасов, приехавший в Лузу школьником, начал свою трудовую биографию на лузском лесозаводе шестнадцатилетним подростком.

Все петрозаводцы, чьи биографии в годы Отечественной войны пересеклись с жизнью Лузского лесозавода, после войны возвратились домой и многие годы продолжали трудиться в коллективе возродившегося дома, на родине. Петрозаводского лесопильно-мебельного комбината. Луза, лузский лесозавод, лузские люди остались в их сердцах как символ единства, дружбы, взаимопомощи, трудолюбия и самоотверженности.

Старшее поколение лузских лесопильщиков помнит о своих карельских коллегах по профессии, об их общей работе во имя Победы советского народа в той незабываемой Великой войне.

БОЯРСКИЕ ПОБЕДИТЕЛИ

Чем старше я становлюсь, тем чаще меня тянет в родную деревню. Может быть, поэтому во второй половине лета и осенью мне то и дело хочется проведать Боярский бор. И не только потому, что он славится издавна белыми грибами, сколько из затаенного желания на обратном пути свернуть от реки по заброшенной, едва заметной дороге в деревню, а там отдохнуть, посидеть, поразмыслить.

Старинная русская северная деревенька - Боярское. Мать рассказывала, что раньше старики говаривали, будто в этих местах, на высоком угоре, укрылся от гнева и кары Ивана Грозного непокорный отпрыск боярина Свинына. И место для приюта выбрал такое высокое, что видно далеко окрест. Вроде бы от того времени деревенька получила название Боярское, а от самого беглеца осталась в округе его фамилия, из которой потомки потеряли мягкий знак. Деревня состоит из двух маленьких поселений, каждое из которых получило свое название: Верхнее Боярское (в просторечии - Угор) и Нижнее Боярское. В деревне есть у меня, любимое местечко на высокой меже около заросшей тополями бывшей усадьбы моего мудрейшего дедушки Николая Павловича Субботина. Здесь мы всегда отдыхаем. Я с наслаждением вдыхаю вкуснейший воздух моего трудного, военного детства, граничившего с юностью. А в памяти возникают картины войны. Вспоминается, как провожали в армию. Правление колхоза всегда выделяло лошадь. На проводы выходила вся деревня от мала до велика. Тоскливые это были проводы, слез было много. Но и гармошка играла, и песни пели, и частушки, тоже тоскливые. Почему-то одна из частушек крепко врезалась в память:

*«Невеселые родители,
И я не в радостях:
Ночевал последню ночьку
У родителей в гостях».*

Перебираю в памяти одну семью за другой. Вот рано овдовевшая безлошадная Агрофена, известная деревенская целительница. Она подняла двух сыновей. Ее Егор, женившийся где-то годков за 5 перед войной, ушел воевать и погиб еще в финской, зимней войне, оставив молодую трудягу-жену Серафиму Никифоровну вдовствовать остаток жизни и поднимать двух сыновей, Василия и Дмитрия, и дочь Галину. Другой сын Иван, который еще мальчонкой был отдан в няньки, чтобы матери полегче выполнять крестьянские работы, Иван Дмитриевич ушел на фронт месяца через два после нача-

*Виктор
Николаевич
Субботин*

ла войны, участвовал в боях на границе с Норвегией, попал в плен и вернулся домой только в 1946 году. Судьба оказалась милостивой к солдату, и он прожил после войны почти пять десятков лет.

Нам, ребятишкам военной поры, почти полностью доверяли работы со льном. Мы его теребили, мы его расстилали, мы его поднимали. Но над нами постоянно была заботливая наставница Александра Ивановна Гусева. В первые дни войны проводила она своего мужа Виктора Андреевича на войну, а через несколько месяцев получила извещение, что он сложил голову в боях у Красного Бора под Ленинградом.

На третьем году уходил в действующую армию брат Александры - Иван Иванович

Свинин. Человек богатырского сложения, нечеловеческой силы, он, безлошадный крестьянин, в молодости на плече вынес из лесу все бревна, из которых срубил себе избу. Сосед его, Иван Тихонович, отец большого семейства, мужик скромный, умный и работающий, по возрасту не годился для войны, но его призвали в так называемую трудармию, и он более 4 лет трудился на одном из военных заводов города Кирова.

Нелегкая доля и до войны, и в войну, и после выпала на долю Николая Павловича и Минодоры Ивановны Субботиных. Рассудительный, трудолюбивый человек, справный хозяин, Николай Павлович во время коллективизации получил «твердое задание» и отрабатывал его в Христофоровских делянках. Колхоз в деревне создавали без него, но мужики запросили в председатели именно Николая Павловича. Его отозвали из лесу, и два десятка лет руководил Субботин колхозом «Заря» Савинского сельсовета.

Из семерых детей в семействе - были три сына. И всем им оказалась уготованной война. За несколько лет до 41 года призван был на действительную службу на Черное море Виктор. Смысленный парень, бойкий, непоседливый, обласивший, наверное, все крыши и деревья в деревне, он и прозвище получил звучное - «Развитяга» - (то ли за ум и физическое развитие, то ли слегка имя переиначили). Время демобилизации подошло перед самой войной, и старшина 2 статьи Виктор Субботин продолжил службу уже в боевых условиях.

Летом 44 года в дом Субботиных принесли «похоронку». Истош-

но заголосила Минодора от неизбежного горя. И с особой тревогой стала встречать ежедневную почту, так как к этому времени ушли у нее воевать еще два сына: вслед за Виктором проводили родители на фронт старшего сына Анатолия, а в 43 году и младшего - Василия. Но к ним судьба оказалась милостливее: связист сержант Анатолий Субботин был контужен, артиллерист старший сержант Василий Субботин в боях в Восточной Пруссии получил ранение, и оба они пришли с войны: старший - в 1946, младший - в 1950 году.

Из дому, что через дорогу от Субботиных, где жила, наверное, по теперешним понятиям, самая жизнелюбивая и жизнерадостная в деревне Мария Никифоровна Свинаина (ее все за глаза звали Марией Пашихой, женой Павла), красавица, модница и великолепная, не сравнимая ни с кем певунья, дважды провожала на фронт: сначала, в 1941 году, добровольно ушел воевать сын хозяйки Василий, как мать, красивый и жизнелюбивый, а через год за ним последовал и хозяин семьи Павел Тимофеевич, счетовод колхоза, заядлый говорун, остро слов и непревзойденный мастер на байки и горячее русское слово. Беды, к счастью, обошли эту семью, и оба солдата один за другим вернулись домой.

Менее милостливо жизнь обошлась с сыновьями Настасьи Свинаиной. Она проводила воевать двух сыновей. Михаил погиб в декабре 41-го, под Москвой, а Иван Яковлевич, только что отвоевавший в короткую финскую кампанию, на полную катушку принял боевого солдатского лиха на большой войне, дважды был ранен, даже домой по ранению был отпущен на побывку, но снова прибыл в действующую армию до конца войны и демобилизовался в 45-м. И много еще лет в укрупненном колхозе тянул бригадирскую должность.

Нелегкая доля досталась и семье Пелагеи Егоровны (ее по име-

*Анатолий Николаевич
Субботин*

*Василий Николаевич
Субботин*

ни покойного мужа по деревенской традиции звали Кириллихой). Овдовев перед войной, она осталась с четырьмя сыновьями. Двоих из них отправила воевать. Старший, Василий, видный, красивый, умный, рассудительный и скромный парень, получил тяжелое ранение в самом начале войны, был комиссован, и остаток жизни его, инвалида I группы, ушел на лечение, доставляя многолетние ежедневные страдания матери. Николаю, уроженцу 1927 года, досталась короткая война с Японией. Он последним из деревни уходил воевать. Но и эти последние бои смогли подорвать здоровье парня, и раньше времени оборвалась жизнь солдата.

Всего два письма успела получить с фронта Пелагея Васильевна от своего Андрея Львовича, сложившего голову в декабре 41 года под Москвой. И вроде бы на память об отце-защитнике родился вскоре после его смерти у Пелагеи в добавок к осиротевшим дочерям Елене, Марии, Зинаиде, Лидии, Анне еще сын Анатолий.

В свой победный военный актив моя деревня может записать еще двух воевавших: из семьи Жерновниковых, переселившихся перед войной в Лузу. С оружием в руках защищал Родину глава семьи Апполинарий Иванович (он погиб в 1943 году под Великими Луками), и в этом же году ушел на фронт его сын Николай.

Из 13 крестьянских хозяйств деревни Боярское ушли на фронты Отечественной войны 17 человек. Только три семьи - Степана Прокопьевича Субботина, Василия Григорьевича Свирина, Степана Тимофеевича Свирина обошла война мобилизацией: у Степана Прокопьевича в семье старшими росли три дочери, а сыновья еще не доросли до солдатского возраста. У Василия Григорьевича была одна дочь, у Степана Тимофеевича трое дочерей.

Каждый из воевавших сделал все, что мог по своим силам, возрасту и воинскому званию, для достижения Победы. Ни один житель деревни не получал никаких льгот и отсрочек от призыва. Мне кажется, даже и мыслей об этом ни у кого не было. Среди моих земляков не было ни одного труса. У всех у них - боевые медали, в том числе - «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Четверо бояршан смертью героев полегли на полях сражений. Они сполна оплаканы горькими слезами их матерей, верных жен, детей и близких. После войны в деревне осталось две вдовы, и обе они на всю оставшуюся жизнь остались верными памяти своих рано погибших любимых.

Память воскрешает те дни, когда воины-победители (по одному, а не все разом) возвращались домой. Эти дни становились общими праздниками деревни. И обычно после каждого возвращения фронтовика изба, как на колхозное собрание, наполнялась земля-

ками - все внимательно слушали счастливец. Здесь возникали различные разговоры, слышался смех радости и, конечно, горькие слезы матерей и жен, потерявших надежду на возвращение близких. Каждый фронтовик постоянно чувствовал от своих односельчан почтительное уважение, а парни, не успевшие до ухода на фронт обзавестись семьями, были самыми почетными женихами.

Прошло более полувека. Разъехались люди, опустела и заросла деревня. На месте иных усадеб - густые, почти непроходимые тополиные заросли. Бог весть откуда появились несколько красивых, обильных кустов калины, выросло несколько рядов богатого цветом и плодами шиповника. Оставшиеся строения сгнили, покосились и грустно смотрят на мир пустыми, без рам, оконными глазницами. Гуляет ветер.

А память о войне и о тех, кто воевал и победил, живет. Правда живет не здесь - деревня умерла, - а в Лузе и многих других близких и дальних точках бесконечной России, где поселились оставшиеся фронтовики, их дети и близкие.

Память жива. Она и в сердцах родных, близких и знавших и в «Книге Памяти», где почему-то не нашлось места для Егора Дмитриевича.

Но память держит не только подвиг земляков-победителей. Ведь я не воевал. Я каждое военное лето жил и работал с людьми этой деревни. И эти воспоминания, уважение к тем, кто забывая о себе, преодолевая себя, отдавал себя труду и Победе одновременно. Эти люди, эти воспоминания, эта трудовая военная деревня Боярское, маленькое коллективное хозяйство «Заря» мне не менее дороги. Но об этом особый разговор.

*Николай Апполинарович
Жерновников*

БОЯРСКИЕ ТРУЖЕНИКИ ПОБЕДЫ

Время безжалостно. Оно неумолимо отсчитывает бешено летящие годы, сгибая у пожилых людей спины, утяжеляя их походку. Седеют волосы, к непогоде недужит сердце, болят суставы, сдают ноги. Особенно чувствуется движение времени, когда сыновья на лето привозят в гости своих детей, наших внуков - даже самые младшие из них старше тех нас, которые жили и работали в военные годы.

И они, лишь поверхностно знающие о тяжелом военном времени, почти ничего не знают о нас, свидетелях и участниках тех лет и дней, тем более о наших родителях и дедах.

Мне хочется воскресить в памяти время нашего опаленного войной детства по впечатлениям лузского поселкового мальчишки, который все летние и весенние месяцы военных лет жил и работал в деревне Боярское у своих дедушки и бабушки. Воскресить в памяти и для себя, и для своих сверстников из родной деревни, и для внуков - чтобы знали и не забывали.

Колхоз «Заря» бывшего Савинского сельсовета (в него входили три малюсенькие деревни: Верхнее и Нижнее Боярское и Савино - в просторечии - Совино) насчитывал всего 17 хозяйств. С момента организации и до последнего своего дня возглавлял его мой дедушка - Николай Павлович Субботин. Сухой, жилистый, с покаленной рукой, немногословный, даже, молчун, внешне (особенно бородкой) смахивавший на русского поэта Некрасова, дед был умным, бережливым хозяйственником, мудрым и в сущности очень добрым человеком. Даже психологом.

Из колхоза ушло воевать 18 человек, самая поровая рабочая сила, и на три деревни осталось три старика, пять-шесть старушек, с десятков женщин, человек пятнадцать подростков да с дюжину детишек разного возраста. Даже лучшие молодые лошади по мобилизации прошли военную комиссию и были переданы Красной Армии.

Я не помню в военные годы на колхозных полях ни одного трактора и комбайна, в колхозе не было автомашин. Самая ходовая техника - конная косилка-жнейка, веялка, льнотрепалка да конный молотильный привод на току. Все делалось руками, мускулами, силой, потом и нечеловеческим усердием тех, кто остался в деревне.

Кажется, выходных дней в колхозе не было. А день рабочий начинался рано: летом - с восходом солнца, а для косарей и раньше - по росе. Правда, в иные дни природа смилостивится и прольет на землю обильный дождь. Но и в эти дни хватало работы под крышей

и на своих усадьбах: у каждой семьи были свои ткацкие станы, на которых женщины (с детства к этому приученные) ткали домашнее льняное полотно; на поветях стояли льнотрепалки; ребятишки убежали в лес за ягодами, в бор - за белыми грибами, в верхнюю поскотину - за рыжиками.

Дед мой председательствовал без бригадира: ежедневно ходил три деревни - давал наряд каждой семье, а потом вместе со всеми (без скидки на возраст и должность) работал. Строительные работы (а во время войны умудрились срубить новый коровник и поставить новый молотильный ток с сушилкой), метку сена, кладку хлебных скирдов, молотьбу, наконец, выполнение обязанностей животновода и ветеринара (во время первой мировой войны он был помощником армейского ветеринара) дед брал на себя.

Его двоюродный брат Степан Прокопьевич слыл в округе превосходным мастером санных и тележных дел: гнул дуги, санные полозья, колеса, мастерил дровни, розвальни, шил хомуты и седелка, насаживал косы. Ему же доверялось объезжать молодых лошадей.

Афанасий Михайлович Свинин славился мастерством сеятеля, умением точить и править косы.

У каждой пожилой женщины в колхозе имелись свои какие-то обязанности. Серафима Никифоровна ухаживала за телятами, Пелагея Егоровна тоже за телятами (но в другой деревне), Мария Никифоровна - за овечками, Клавдия Павловна - конюшила, Нина Симоновна и Павла Ивановна - были доярками. Животные к Павле Ивановне всегда привязывались. Всем деревенским памятно, как однажды разбушевался по деревне вырвавшийся из стаи бык-производитель. Он разогнал всех по домам и огородам, а председателя колхоза, насмелившегося выйти на него, он повалил, подмял, сломал два ребра. Когда же появилась Павла Ивановна и заговорила с ним, он, как провинившийся ребенок, послушно ушел за ней на свое место в стае.

Александра Ивановна исполняла обязанности звеньевой по льну и внимательно следила за всеми работами, связанными со льном. Кладовщиком была Валентина Ивановна.

Минодора Ивановна далеко славилась мастерством выращивания капусты. Своими капустными семенами она многие годы снабжала все деревни Савинского, Туринского и Палемского сельсоветов.

В тогдашних колхозах военной поры не было освобожденных работников, занимающихся каким-то одним делом: работу доярок, скотников, конюха, звеньевых, кладовщиков, счетовода люди ис-

полняли вроде бы между делами и после нее выходили на общее коллективное дело.

Массовые летние сеноуборочные работы и жатва выполнялись почти всем колхозом. Обычно в эти погожие солнечные дни все собирались на главной деревенской площади - у кипяtilки. Здесь висел буфер от вагона с железным штырем на нем, чтобы можно было оповестить о беде и собрать народ, стояло точило, где кто-то из старичков доводил до ума последние косы, а на бревенчатом взвозе Пелагеи Кириллихи, как в креслах амфитеатра, усаживались все, у кого было в запасе несколько минуток. В общем человеческом улье обменивались новостями с фронтов (из писем и газет), парни приводили из поскотины отдохнувших за ночь закрепленных за ними лошадей и проверяли сбрую.

Основные колхозные сенокосы находились за рекой. Людская масса спускалась к берегу и переправлялась на лодках. Подростки, предварительно сгрузив хомуты в лодки, переправлялись на лошадях верхом, вплавь.

На сенокос уходили, как на праздник. Женщины доставали из сундуков яркие легкие платья (даже пословица жила о таких разноцветных одеждах: «Из-за реки в гости позовут»). На лугу работа была всем: старички метали зарод, женщины и девушки-подростки загребали сено, копнили его и ставили на волока; парни-подростки (вроде меня) и дети на лошадях возили эти копны к зародам. А как работали! Когда вроде бы кончались всякие силы и тело исходило от пота, на секундочку прикладывались губами к бидончику с квасом, который еще сохранял в тени прохладу. В каждом доме парился такой вкусный целительный животворный квас, ядреный и целебный, что до сих пор мне кажется, будто теперь такой прелести готовить не умеют.

В обед, пока лошади отдыхают (а им давалось на отдых два часа, а в пахоту даже три), работники старательно съедали свои скудные припасы (домашний хлеб - мягкие, вареное яйцо, молоко, зеленый лук, иногда испеченный на огне случайно найденный гриб) и запивали свежим пахучим чаем, заваренным на собранной тут же травке. Кто постарше, успевал вздремнуть, чуточку наверстывая упущенное за ночь. Засыпали обычно мгновенно.

Кончали работу не в зависимости от положения солнца, а после окончания дела — когда на лугу вырисовется красивейшее сооружение - зарод - такое изящное, вкусно пахнущее, с тонкой талией, подчеркнутой аккуратными подпорами; украшенный свежеселеными вислоками и обнесенный только что воздвигнутыми пряслами

изгороди (сенокосные уголья после метки сена становились пастбищами).

По дороге домой женщины, только что валившиеся от усталости, словно преображались. На ходу они вытягивались в бесформенную, расцвеченную одеждами коротенькую цепочку. И вдруг признанная деревенская певунья Мария Никифоровна прерывала тишину уверенным, голосистым громким зачином: «На Муромской дорожке...» И, словно раскладывая этот запев еще на несколько голосов, подхватывали сразу Серафима Никифоровна, Минодора Ивановна и Пелагея Егоровна: «...стояли три сосны...». И сразу женское многоголосье продолжало: «...прощался со мной милый до будущей весны...» Вдоль реки, заполняя вечерний остывающий речной воздух до Турина в одну сторону и до Большого Двора в другую, разливалась дружная, мощная, напевная русская песня. Она лилась, протяжно и смело, восхищая, увлекая собой, сердечно, уверенно, протяженно, сильно, отзываясь вдоль реки, над лесом и западая в душу. И откуда только силы брались у этих по-настоящему великих тружениц! Вроде и напряженного дня как не бывало. Песня помогала жить и верить, что этим людям все по плечу, все по силам, любую беду они перенесут и все выдюжат.

Каждый раз, когда я слушаю теперешние деревенские фольклорные ансамбли и их заслуженных солистов, мне все вспоминаются те сенокосные песни уставших, исстрадавшихся, но гордых жительниц моей родной деревни, равных которым трудно представить, и великолепно поставленные голоса деревенских самородков-песенниц.

Тяжело пришлось колхозным труженицам на многих работах, которые прежде, до войны, выполняли мужчины. Они выкашивали вручную, согнувшись (косы-то у нас исстари горбуши) все сенокосные уголья. За каждым кустиком выбирали вчистую до единой травинки. Пелагея Егоровна, Пелагея Павловна, а вслед за ними и подрастающие Мария Свирина, Лидия Свирина, Валентина Свирина вставали за плуг. Мало того, из-за недостатка лошадей временами приходилось впрягать в плуг и коровушек. Наши колхозные женщины и сено метали, и лен обрабатывали, и лес рубили. А ведь у каждой из них были еще нигде не учитываемые домашние и семейные обязанности: они вставали раньше всех, топили печи, пекли хлеб, варили еду, обряжали коровушек, выращивали телят и овец, держали кур, кормили семью и после утренних домашних хлопот выходили на общую колхозную работу. У каждого хозяйства была полоска на общем поле под картофель, грядки черноземной земли на колхозном капустнике. В каждом огороде росли лучок, морковь, галанка (брюква), репа, а кроме того несколько тычин с вьющимся

хмелем, до десятка корней доморощенного табаку и по кончику грядки конопли.

Деревенские семьи, как правило, были большие (сколько бог дал): у Авдотьи Михайловны - семеро детей, у Степана Прокопьевича, Матрены Ивановны, Минодоры Ивановны и Пелагеи Васильевны - по шесть, у Евгении Васильевны - четверо, у Серафимы Никифоровны, Марии Никифоровны и Степана Тимофеевича - по три. И никогда не возникало ни мыслей, ни разговоров о лишних ртах.

В военные годы рано выросли дети. Теперь, когда ушли воевать отцы, сыновья их заменяли. В 13-14 лет Николай Свинин и Виталий Свинин встали за плуг, а Виталий в дни уборки садился за конную косилку-жнейку. С топором в руках ушел в Христофоровскую делянку Толя Свинин. Колхозный перевоз за реку Лузу в деревне Каравайково все военные годы по очереди держали деревенские парни. В ряды косарей рядом с женщинами встали совсем еще юные девчушки.

А боронить, возить навоз, копны, загребать сено, драть мох и ивовое корье, полоть сорняки, теребить, расстилать, снимать и трепать лен - это дело считалось не только подростковым, а даже детским.

Правда, большинству детей военной поры, в том числе и моим землякам, не довелось получить такого образования, какого они заслуживали своей природной одаренностью и невиданным трудолюбием.

Народ по-своему оценил раннее мужание детей. Совсем еще молоденьких стали их величать по имени и отчеству. И вот этот народ, заменивший фронтовиков, выполнил успешно все планы, намеченные колхозу. За четыре года не было запущено ни одного квадратного метра пашни и сенокоса, все в положенные сроки (и вручную) засеивали и собирали: и зерновые, и лен, и горох, и турнепс, выполняли (и перевыполняли) планы по сдаче государству хлеба и мяса, молока и масла, сена и ивового корья.

Колхоз заготавливал и подвозил нужное количество дров и для сельсовета, и для школы, и для маслозавода, и для парохозяйства, отправлял по плану людей для работы в лесу. И вместе с этим колхозники подписывались на заем, собирали средства в фонд обороны, на танковые колонны и эскадрильи; колхоз выделял продукты на горячее питание школьников в Савинской семилетке, систематически отправлял продуктовые подарки в Лузский госпиталь.

Мало того, колхоз принял по существу на свое иждивение две семьи (девять едоков), эвакуированных из Ленинградской области, которые покинули деревню лишь в январе 1945 года. Да еще при-

грели бродячего мальчонку, побиравшегося милостыней, который оказался славным работником.

Мои впечатления от военной деревни будут неполными, если я не вспомню колхозные праздники. Раз в год в промежутке между срочными работами, в конце лета на зеленой деревенской лужайке между домами братьев Субботиных и Свинина Павла Тимофеевича на скорую руку сколачивали длинный дощатый стол со скамейками. К этому дню Степан Прокопьевич варил большой лагун пива, кололи барашка, варили в больших чугунах густые наваристые «шти». Каждому наливали по стаканчику вина. Веселились, говорили, вспоминали, пели песни и частушки. Подросток Виталий Свинин лихо наяривал на гармошке. Частушек было так много, что кажется, они никогда не повторялись. И, наверное, самыми примечательными были перепевки девушек - разговор супостатов частушками, которые сочинялись тут же, в зависимости от обстановки.

К чести моих земляков скажу, что я не помню ни одного случая выпивки в другие дни, кроме этих праздников. Да и на них были лишь веселые, а пьяных не было.

Взрослые беспокоились и о досуге подростков, к Пасхе ставили в деревне качели, а к Масленице от деревни вниз к реке, рядом с дорогой укладывали два ряда строганых жердей (шестов), по которым парни с девушками, держась за руки, катались парами.

Гуляния бывали по несколько раз в лето: либо на лугу выше Севина, либо за рекой на лугах у деревни Старово, либо на Поповом лугу у Каравайкова. На гуляния молодежь надевала свои лучшие наряды. Парней тут было всегда меньше, чем девушек. А пели (под гармошку) о войне, тосковали о воюющих женихах, ожидали Победу.

У колхозников почти не было денег - труд их оплачивался граммами зерна, килограммами сена из урожая колхоза по трудодням. Поэтому изредка деревня снаряжала одну-две подводы на ярмарку в Лузу, где продавали мороженое молоко, выращенные на своих огородах капусту, галанку, репу.

Мне почти не запомнилось случаев, когда кто-то долго не ходил на работу. Даже сомневаюсь, болели ли в войну люди. Или степень их внутренней собранности, мобилизованности была так велика, что они не позволяли себе болеть. Мне лишь вспоминается, как тяжело себя чувствовала старушка Якуниха, как мучительно страдала от какой-то язвы на голени ноги Минодора Ивановна, но старушка обвязывала больное место толстым слоем тряпок и все-таки ходила на работу; как с месяц пролежал искалеченный быком предсе-

датель, да страдал от военной контузии пришедший с войны Василий Свинин.

Я не могу вспомнить ни одного случая, чтобы кто-то из наших, деревенских, вел себя так, за что его можно было серьезно осудить и постыдить. Не было ни одного разговора о воровстве. А между тем деревня временами вся уходила на работу, не запирая своих домов. Приставленная к двери палка была показателем того, что в доме никого нет. Она же сохранилась в памяти, как символ человеческой честности.

Думаю, что мои земляки из деревни Боярское сделали все, что могли, во имя Победы и таким образом внесли свой весомый вклад в военную, политическую, и нравственную Победу над фашизмом. С такими людьми нельзя было не победить. И таких людей надо помнить и ценить. Они заслуживают самих высоких наград и званий. Тем более - достаточного их вкладу и заслугам пенсионного обеспечения.

*Семья Субботиных (1943 год):
Сидят: Субботин Николай Павлович, председатель колхоза «Заря»
и его жена Минодора Ивановна.
Стоят: сын Василий (перед призывом в армию),
внук Валентин и дочь Александра Васильевна*

ШКОЛЫ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война советского народа против гитлеровского фашизма стала тяжелейшим испытанием. Эти испытания в полной мере пришлось пережить и школам Лузского (бывшего Лальского) района. Районному отделу народного образования (все военные годы его возглавляла Александра Афанасьевна Кулижиных - женщина умная, грамотная, волевая и требовательная) потребовалась большая организаторская работа.

Из школ ушли на войну лучшие мужские педагогические кадры, были призваны некоторые старшеклассники.

В ряды защитников Родины встали: А. В. Носков - инспектор политпросвета роно, П. Н. Воронин - учитель Н. Лальской НСШ, В. Н. Савинский - директор Фабричной средней школы, В. И. Суфтина - воспитатель Лальского детского сада, В. М. Алсуфьев - директор Лальской средней школы, Е. С. Гронтковская - учитель Н. Лальской НСШ.

Список уходящих на войну пополнялся все военные годы. Надели военную форму И. А. Зрелов - инспектор роно, В. П. Фокин - учитель физики Лальской средней школы, И. Н. Попов - директор Савинской НСШ, И. Я. Мургин - учитель НСШ трудпоселка «Новый путь», И. В. Захаров — биолог Фабричной средней школы, Н. А. Попов - учитель Лузской средней школы, И. П. Зарубин - директор Грибошинской НСШ, А. Ф. Игумнов - директор Папуловской НСШ, И. С. Куперов - завуч Лузской НСШ (трудпоселок), А. С. Федяев - историк Лальской средней школы, П. Г. Пластинин - математик Фабричной средней школы.

К лету 1942 года выбыли в армию: директоров средних школ - 3, директоров неполных средних школ - 4, заведующих начальными школами - 9, преподавателей истории - 4, математики - 7, литературы - 4, начальных классов - 5. Всего ушло на фронт из школ района 45 учителей. Значительно сократилось выделение средств на укрепление учебно-материальной базы, капитальный ремонт и хозяйственные расходы. Не хватало учителей. Иногда в школах, не велись не только уроки иностранного языка, пения, черчения, но и литературы, физики. Не хватало учебников, иногда их не было только ни у одного ученика в классе, но и у учителя. И материал урока приходилось записывать. У школьников не было тетрадей, писали на газетах и старых бухгалтерских книгах. Вместо чернил использовали растворенную в воде сажу и свекольный сок.

Дети голодали. В огромной материальной нужде жили учителя.

Многие из них запасы одежды обменивали на продукты питания. Были случаи голодных обмороков и детей, и учителей.

Уже в первый год войны сократилось количество учащихся и классов, уменьшился фонд школьных помещений. Например, Яузская средняя школа передала одно из своих зданий (здание начальных классов, где в последние годы размещалась газовая служба) под хирургическое отделение госпиталя. Савинская НСШ - под интернат для эвакуированных детей, под один из корпусов госпиталя было задействовано здание, только что построенное для детского сада.

В школах возникла система многосменных занятий. В 1941/42 учебном году в районе работало во 2-ю смену 10 начальных классов (в том числе на селе - 3), 5 - средних и 5 - старших. В Лузской средней школе один класс работал даже в 3-ю смену.

Учебный год начинался с опозданием — детей в сентябре (иногда и в октябре) отвлекали на сельскохозяйственные работы, на заготовку дров для школ. В школах ввели уроки продолжительностью в 40 минут, перемены - по 5 минут.

В школах был большой отсев учащихся, объясняющийся в первую очередь большими материальными затруднениями в семьях и стремлением подрастающих детей как можно раньше уйти на заработки (нужда в рабочих руках была огромнейшая).

Так в 1942/43 учебном году из школ района выбыло 1146 человек (на начало года числилось 7140), в том числе: по болезни - 119, с переездом родителей - 179, перевод в другие школы, в том числе в ФЗО - 278, отсутствие одежды и обуви - 130, на работу — 146, помощь родителям по дому - 139.

В 1944/45 и 1945/46 учебных годах десятые классы Лузской средней школы передавались в Лальскую школу, где работал один на весь район выпускной класс.

В Лальский район в первый год войны прибыло много семей, эвакуированных оттуда, где шли бои, привезено много осиротевших детей. Количество детских домов в Лальске увеличилось до 4. Кроме того, в деревне Каравайково (Савинский сельсовет) приняли и разместили эвакуированных из Петрозаводска два детских сада (№ 17 и 34). В созданном интернате было 48 детей (в том числе 38 - дошкольного и 10 - школьного возраста). Заведовала интернатом прибывшая с детьми Полина Ивановна Вафлеевская.

Воспитателей детских домов и интернатов было достаточно для того, чтобы районный педагогический кабинет (заведующим был Вячеслав Ильич Меньшиков, который после войны будет награжден

орденом Ленина) проводил с нами отдельную специальную методическую работу. Так, в июле 1942 г. проведена районная конференция работников детских домов, которые обсудили вопросы воспитательной работы в период Отечественной войны (докладчик Л. С. Сумарокова) и о воспитании советского патриотизма - В. И. Меньшиков.

Среди эвакуированных в Лальский район было много учителей, большинство их работало в школах; Валентин Викторович Бобровский, из г. Казатин (учитель русского языка и литературы Лальской средней школы), Мария Михайловна Бобровская (начальные классы в Лальске), Василий Иванович Громов из Ленинграда (физика в Фабричной средней школе), Анна Алексеевна Громова (математика в Фабричной школе), Аркадий Александрович Паутов из Ленинграда (математика в Лальской средней школе), Ева Рафаиловна Вольфсон из Москвы (немецкий язык в Нижне-Лальской НСШ), Федор Александрович Крош из Калининграда Московской области (математика в Лальской средней школе), Александра Петровна Веселовская из Петрозаводска, выпускница высших бестужевских женских курсов (директор В.-Лальской НСШ), Елизавета Васильевна Семерикова из г. Калинина (в Грибошинской НСШ), Кузьма Федорович Свеженин из Карелии (математика в Папуловской НСШ), Елена Николаевна Глухова из г. Выборга (начальные классы в Папуловской НСШ), Анна Яковлевна Джеджула из Харькова, (математика в Уецкой НСШ), Вера Карповна Рактман из Тихвина (словесник Фабричной школы), Сима Рафаиловна Гольфонд (историк в Лузской средней школе), Константин Васильевич Лутков из Ленинграда (историк в Грибошинской НСШ). Список этот можно продолжить: почти в каждой средней и неполной средней школе района работало по несколько эвакуированных учителей. Зав. пед. кабинетом В. И. Меньшиков провел специальное совещание (конференцию) для изучения и внедрения в районе опыта тех школ, откуда приехали в наши школы эвакуированные.

Немало учителей вписало достойные строчки в историю образования района не только в военные, а и в послевоенные годы (семья Бобровских, Ф. А. Крош, А. П. Веселовская, М. М. Ивашева).

Важнейшей задачей школ в военные годы была забота о здоровье детей. Было организовано специальное питание для городских школьников, детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, и ослабленных детей. В городских школах ежедневно каждому ребенку выдавали тоненький 50-граммовый ломтик хлеба, слегка сдобренный щепоткой сахара. В сельских школах из круп, выделя-

емых колхозами (овес, горох, пшеница), готовили горячие завтраки. Для школ выделялась земля. Большое внимание школам уделял исполком районного Совета. Только в первом квартале 1943 года он рассмотрел следующие школьные вопросы:

1. О работе детских домов (февраль).
2. О состоянии всеобщего и работе школ района (март).
3. О работе Лальского детского сада (февраль).
4. О возвращении учителей, работающих не по специальности, в школу.

Для лучшего обслуживания детей фронтовиков, райисполком решил открыть в колхозах несколько стационарных детских садов (на 125 детей), в том числе «Ленинец» (Вымск) - на 30 человек, «Передовик» (Грибошино) - на 25 человек, «Красное знамя» (Грибошино) - на 20, «Красный борец» (Папулово) - 25, «Красный боевик» (Учка)— 30, «Северный полюс» (Лальский сельсовет) - 25.

С самого начала войны в средних, неполных средних, а с 1943 года и в начальных школах ввели должности военных руководителей (военруков) на правах заместителей директоров школ. Эти люди сыграли большую роль не только в обучении школьников военному делу, но и в сохранении здоровья и физическом развитии детей. Появились военные кабинеты.

Кипучую деятельность развернул в Лузской средней школе военрук Иван Евдокимович Ворошилов. Кадровый военный, прирожденный педагог, умный, требовательный, энергичный, по-настоящему авторитетный, он был любим учениками. Ворошилов создал военный кабинет, организовал около него круглосуточный пост охраны, марш-броски (один из таких бросков Луза - Каравайково - Озера - Луза), увлек детей ежедневной зарядкой и физической культурой.

В военные годы все юноши 8-9 классов области собирались на месяц в военные лагеря (8 классы - в деревне Стулово около г. Слободского, 9 классы - в теперешнем Нововятске).

В условиях военного времени в школах проведена большая работа; преподавание основ наук получило большую идейно-политическую направленность. Всему преподаванию, всей воспитательной работе в школе был придан боевой, патриотический настрой. Изменился характер преподавания истории, литературы, географии. Содержанию преподавания всех дисциплин был определен более практический уклон. Устанавливались более тесные связи школьных курсов с жизнью. Вводились военно-образовательные темы. С начала 1941/42 г. учебного года было введено изучение основы сельского хозяйства.

Лальский роно стал организатором эффективной методической работы. В районе было создано 12 кустовых методических объединений (КМО), во главе которых назначены опытные учителя: В. Ф. Александрова (Луза), Е. Н. Хорошева (Лальск), Л. И. Шернина (Савино), А.М. Шаткова (Папулово) и т. д. Имелась широкая сеть общественных инспекторов. Среди них: Н. С. Сумарокова, А. С. Павлушков, Е. С. Павлушкова, Н.П. Папулова, Н. С. Чурина, В. Д. Варавикова, А. А. Копосов. Особенно хорошо работало Лальское кустовое объединение (В. И. Меньшиков), Савинское КМО (А. А. Копосов), предметные комиссии по русскому языку и литературе (С. С. Сабурова), по математике (У. А. Попова).

Летом 1944 года при Лальской средней школе проведены курсы по подготовке учителей. После них 21 человек направлен на работу в школы. В 1944/45 учебном году группа учителей прошла обучение в областном институте усовершенствования учителей. Особым направлением в деятельности школ (особенно Лузы и прилегающих сельских Советов) было шефство над госпиталями. Раненые любили, когда к ним приходили дети. Ученики Лузской средней, Лузской неполной средней (трудпоселок), Лузской начальной, Савинской НСШ, У-Недумской начальной и других школ приходили и группами, и целыми классами, приносили подарки, ставили концерты, писали письма. Бывало, что встречи с ранеными определяли судьбу. Так раненый офицер В. И. Круподеров во время такой встречи познакомился с учительницей Савинской НСШ Надеждой Григорьевной Чумовицкой. Они поженились и жизнь прожили в Лальске.

В Лузском госпитале лечился будущий учитель физики школы № 1 и будущий основатель и директор Дома пионеров Володарий Семенович Аксенов.

Наибольший вклад в шефство над госпиталем внесла Лузская средняя школа. Особенно часто приходили к раненым учителя А. А. Пономарева, Е. И. Горбунов, В. И. Ярыгина. Они с детьми приносили вышитые кисеты, носовые платки, самодельные конверты, карандаши, детские рисунки, выступали перед ранеными.

В школах периодически проходили спортивные соревнования, смотры художественной самодеятельности. Было налажено соревнование по подготовке школ к новому учебному году. Большую работу по организации работы педагогических коллективов в военных условиях провели руководители школ: Алексей Степанович Павлушков (Лальская средняя), Елизавета Ивановна Овчинникова (Лальская начальная). Августа Александровна Кропачева (Лузская средняя), Анатолий Александрович Копосов (Савинская НСШ), Ан-

дрей Алексеевич Пластинин (Н. Лальская НСШ), Александра Петровна Веселовская (В. Лальская НСШ), Ираида Александровна Суханова (Учечкая НСШ), Евгений Никифорович Мельчаков (Вымокая НСШ). Даже в сложных военных условиях с 1 сентября 1941 года Аникинская начальная школа реорганизовалась в неполную среднюю (первоначально директор школы Елена Борисовна Швецова), а в 1942 году открыта Лычковская. Она называлась по имени колхоза Первомайская начальная школа (Зав. школой - М. С. Ширяев).

В 1943 году была повышена зарплата учителям.

В августе 1943 Совет народных комиссаров РСФСР утвердил «Правила для учащихся», в которых определились обязанности школьников по отношению к школе, учителям, родителям, старшим и товарищам; устанавливались правила культурного поведения учащихся в школе и вне ее. Было принято постановление о приеме детей в школу с 7-летнего возраста. В июне 1944 года СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому вводились:

1. Обязательная сдача выпускных экзаменов за начальную и семилетнюю школу и экзамены на аттестат зрелости за среднюю школу.

2. Награждение золотой и серебряной медалью учащихся-отличников, оканчивающих среднюю школу.

Многие учителя школ Лальского района военного времени за самоотверженный труд были награждены медалями в ознаменовании Великой Победы. Среди них: Анна Александровна Чирухина (Лальская средняя школа), Анна Ивановна Павлушкова (Фабричная школа), Анна Алексеевна Пономарева (Лузская средняя), Фаина Максимовна Горбунова (Лузская средняя), Еремей Иванович Горбунов (Лузская средняя), Мария Александровна Кузнецова (Лузская средняя), Александра Степановна Зотова (Лузская средняя), Татьяна Ивановна Попова (Лузская средняя), Апполинурия Васильевна Ошман (Лузская средняя), Ульяна Александровна Попова (Лузская средняя), Екатерина Николаевна Вотчицева (Лузская средняя), Елизавета Васильевна Уварова (Лузская средняя), Елена Пантелеймоновна Лазарева (Лузская средняя), Любовь Ивановна Обоева (НСШ в поселке «Новый путь»), Серафима Прокопьевна Угрюмова (НСШ в поселке «Новый путь»), Надежда Петровна Абоймова (Лузская начальная), Лидия Георгиевна Тестова (Ю-Горская начальная), Мария Степановна Чурина (Кочевская начальная), Мария Ивановна Ширяева (Слободская начальная). Августа Андреевна Моломина (У.-Недумская начальная), Зинаида Семеновна Бутакова

(Савинская НСШ), Александра Васильевна Нечаева (Савинская НСШ), Варвара Александровна Ермолина (Покровская начальная), Василий Алексеевич Трошнев (Н.-Лальская НСШ), Ульяна Иннокентьевна Токмакова (В.-Лальская НСШ), Анна Ивановна Бобчихина (Романовская начальная), Екатерина Борисовна Швецова (Аникинская НСШ), Евдокия Георгиевна Гладышева (Учецкая НСШ), Матрена Петровна Воркова (Пятинская начальная), Николай Алексеевич Некрасов (Сухановская начальная), Лидия Павлиновна Пупышева (Заокатьевская начальная), Антонина Ивановна Екимова (Вымокая НСШ).

Довоенная советская школа воспитала героическое поколение, сумевшее отстоять в войне свободу и независимость Родины. В условиях района это Герои Советского Союза С. А. Лычаков (Покровская школа), И. П. Алферов (Вымская школа), А. И. Сластухин (В.-Лальская школа), В. И. Щелкунов (Лальская средняя), кавалер трех орденов Славы Н. И. Власихин (Аникино), прославленные герои В. Ф. Козлов, И. Е. Гондюхин и многие другие. Все они воспитаны довоенной школой Лальского района.

Военная школа дала высокую нравственную замену новому поколению, которое поставило победную точку в военной схватке, которое в короткие сроки восстановило разрушенное войной народное хозяйство.

В 1944 году в Лузе появилось учебное заведение нового типа — по подготовке молодежи к овладению строительными профессиями для лесопромышленных и строительных организаций района. Первым директором школы ФЗО был Лопатин. Это учреждение стало превосходной кузницей рабочих кадров.

Думается, что мы имеем полное право сказать: в условиях Отечественной войны школы Лузского (Лальского) района со своими задачами справились успешно.

Своеобразной оценкой заслуг школы и учительства в военные годы было награждение учителей-стажистов за безупречную работу орденами и медалями СССР.

Ордена Ленина удостоены Вячеслав Ильич Меньшиков (зав. пед. кабинетом), Юлия Александровна Меньшикова (Лальская начальная школа), Александра Петровна Веселовская (директор В.-Лальской НСШ).

Награждены орденом Трудового Красного Знамени: Елизавета Васильевна Уварова (школа № 1), Анна Ивановна Павлушкова (Лальская средняя школа); орденом «Знак Почета»: Екатерина Степановна Павлушкова (Лальская средняя), Валентина Дмитриевна

Суханова (Лальская средняя), Людмила Пантелеймоновна Калинина (Лальская средняя). Великое трудолюбие, самоотверженность, любовь к детям - это главное, что отличает учителей военного поколения. Именно эти качества они стремились привить и своим воспитанникам.

Хочется, чтобы новое поколение учительства училось у тех, переживших войну, умению переживать и преодолевать трудности и в самых сложных условиях жизни работать во имя тех, кто сидит за партией и учится, во имя будущего, которое должно принести осуществление мечты.

ФРОНTOBИКИ В ШКОЛАХ РАЙОНА

Великая Отечественная война потребовала участия в ней миллионов советских людей самых различных возрастов и профессий. Огромный вклад в завоевание Победы внесло учительство. В том числе учительство нашего района. Из школ бывшего Лальского района (перед войной в районе было 64 школы) ушло на защиту родины в 1941-44 годах 45 учителей. А если учесть ушедших по призывам в 1938, 1939, 1940 годах (все они к началу войны были в строю) - 92 человека.

Не щадили себя на войне наши учителя. Жизней своих не жалели в борьбе с заклятым врагом. Только 22 из них после войны вернулись в образовательные учреждения.

Среди них - Василий Николаевич Савинский, Иван Павлович Зарубин, Валентин Викторович Бобровский, Анатолий Алексеевич Осташев, Сергей Иванович Куперов.

Но после войны получили педагогические профессии немало защитников Родины, которые ушли на фронт семнадцати-двадцатилетними юношами. Проверенные тяжелыми военными испытаниями, они после войны получили образование и привнесли в школы и военную суровость, и армейскую подтянутость, и тягу к знаниям, и жизнелюбие, и свою, мужскую требовательную любовь к детям. Всего в послевоенных школах района в разные годы учительствовало около 70 человек, в т.ч. в Лальской средней школе - 12, в школе № 1 - 9, в Папуловской средней школе - 8, Н.-Лальской - 6, школе № 2 - 6 человек.

Истосковавшиеся в войну по созидательной мирной работе, они много сделали для школ района в те годы, которые оказались отпущенными им по их нередко изуродованному в сражениях здоровью.

Капитан **Василий Николаевич Савинский** принял в 1946 году Лузскую среднюю школу (теперешнюю школу № 1) в плачевном состоянии. Размещенная в 6 приспособленных зданиях, с рамами, в которых зачастую вместо стекол были вставлены фанерные листы, работавшая в две смены, она требовала сильных рук, огромного трудолюбия и воли. Именно эти качества проявились у нового директора школы. Ему удалось поправить и укрепить материальную базу. Он первым в районе ввел кабинетную систему. При нем про-

*Василий Николаевич
Савинский*

ведена огромная работа по созданию базы трудового обучения учащихся (в том числе самый крупный в районе птичник около речки Портомой), по организации производственного обучения старшекласников на базе учебного цеха ЛПК. По инициативе В. Н. Савинского население города было поднято на строительство типового деревянного здания школы на 400 мест (на ул. Ленина) методом народной стройки. А потом школа № 1 обратилась с призывом превратить город Лузу в цветущий сад.

Валентин Викторovich Сразу после демобилизации (а учителя после войны были демобилизованы в первую очередь) получил назначение директором Учецкой семилетки старший лейтенант

Бобровский

Иван Павлович Зарубин. До войны Зарубин был в числе первых в области награжден медалью «За трудовое отличие», которую получил из рук М. И. Калинина. Иван Павлович пользовался огромным авторитетом среди учителей как умный наставник молодежи, мастер человеческого общения, труженик и хлебосол.

Прекрасный след оставил **Анатолий Алексеевич Осташев.** Директор семилетней школы в трудпоселке «Новый путь», в 1940 г. он был осужден за то, что сгорело здание его школы, воевал, был тяжело ранен, а после демобилизации его послали директором Папуловской семилетки, потом - завучем, а последние годы - учителем математики. Удивительно скромный и добрый, он умел развивать творческие способности учащихся, прививать любовь детей к предмету и вооружать их прочными знаниями.

Много лет отдал организации учебной работы в Лальской средней школе завуч **Валентин Викторovich Бобровский.** Образованнейший человек, талантливый методист и поэт, прекрасный отец, он сумел воспитать сына - доктора наук и дочь - кандидата наук.

Связист сержант **Анатолий Петрович Шабалин,** спокойный, застенчивый и одновременно деятельный руководитель Покровской семилетней школы, сумел в тяжелое время построить новое здание школы в дер. Турково.

Прекрасным организатором методической работы был директор Фабричной семилетки **Валентин Васильевич Суханов.** Много сил отдал школе завуч, а потом и директор В.-Лальской средней школы **Иннокентий Александрович Лазарев.** Благодаря его усилиям выросло новое деревянное здание школы, укрепилась её ма-

термальная база. Школа добивалась такого высокого уровня подготовки учащихся, что многие её выпускники могли поступать в престижные ВУЗы страны.

Историю образования района невозможно представить без **Ивана Михайловича Сокольников**. Учитель математики Вымской школы, заведующий РОНО, завуч Лальской средней и, наконец, директор Папуловской средней школы, он был делегатом Всесоюзного съезда учителей 1976 года.

Самоотверженно работали руководители школ: **Николай Васильевич Печерин** (Вымск), **Сергей Григорьевич Воронин** (Нижнелалье), **Александр Ильич Шемелов** (школа № 3), **Сергей Иванович Куперов**

(Савино), **Георгий Васильевич Работинский** (В-Лалье), **Василий Егорович Токмаков** (Н-Лалье), **Алексей Николаевич Грехнев** (Папулово). Заметный след оставили **Зосима Иванович Белобородов** (Христофорово и школа № 3), **Феодосий Алексеевич Пшеницын** (Алешево), **Михаил Александрович Киршин** (Аникино и Папулово), **Петр Васильевич Головкин** (школа № 2, РОНО), **Павел Васильевич Попов** (Алешево), **Иван Васильевич Морозов** (Аникино, РОНО).

Володарю Семеновичу Аксенову (он лечился после ранения в Лузском эвакогоспитале) удалось, работая лаборантом кабинета физики Лузской средней школы, окончить 10 классов вечерней школы, затем факультет физики учительского института, стать учителем, организовать хорошую самодеятельность, открыть в Лузе Дом пионеров и стать его первым директором.

Несколько фронтовиков в послевоенные годы были организаторами образования в районе: семь лет заведовал отделом образования **И. М. Сокольников** (1950-1957), по два года **П. В. Головкин** (1961-1963) и **И. В. Морозов** (1963-1965). Много лет отдала бухгалтерской работе в РОНО фронтовая зенитчица, защищавшая Москву, замечательная, добрая и умная женщина **Фаина Дмитриевна Белых**.

Практически преподавание всех предметов учебного плана было представлено в школах района учителями, прошедшими через войну. Превосходно владели исторической наукой и её методикой **В. Н. Савинский, А. Н. Грехнев, И. П. Зарубин, И. М. Шемякин**. Когда однажды, в 60-е годы на факультете истории провели кон-

*Александр Ильич
Шемелов*

*Кронид
Александрович
Гоевнев*

курс на лучший ответ абитуриентов на вступительных экзаменах, лучшим был признан ответ выпускника Папуловской средней школы, которого учил **А. Н. Грехнев**. Среди фронтовиков был блестящий словесник, хороший лирический и политический поэт **В. В. Бобровский** (Лальск). Русский язык и литературу вели **И. В. Морозов**, **З. И. Белобородов**, **С. Г. Воронин**.

Глубокие знания по предмету обеспечивали учителя математики - **Кронид Александрович Грехнев**, **И. М. Сокольников**, идеи развивающего обучения всегда чувствовались на уроках **А. А. Осташева**.

Прекрасными биологами были фронтовики **А. Н. Шабалин**, **Наталья Кирилловна Кармановская**, отличным учителем географии **Н. И. Шемелов**.

Заметный след в преподавании физики оставил **Рафаил Семенович Токмаков** (В-Лалье), который по характеру педагогического мышления был близок к известному новатору Шаталову, которого сегодня знает вся педагогическая Россия. Велика роль учителей физики **Николая Николаевича Воркова**, организатора военно-патриотического воспитания через ДОСААФ в Фабричной и Лальской школах, **Павла Михайловича Меркурьева** (Лузская ШРМ).

Большие заслуги учителей-фронтовиков в постановке трудового воспитания. **Владимир Станиславович Гронтковский**, **Дмитрий Михайлович Чанцев** и **Николай Николаевич Белых** в Лальской средней школе стали организаторами трудового и производственного обучения, они создали богатый кабинет машиноведения, столярную и слесарную мастерские, организовали кружки по моделированию. Поделки учащихся, изготовленные под руководством

В. С. Гронтковского, неоднократно экспонировались на областной выставке детского технического творчества. Учитель труда Папуловской школы **Виталий Зосимович Соколов** любую работу выполнял только с высочайшим качеством. Некоторые его наглядные пособия до сих пор используются в школе. **Николай Иванович Шевалдин** (школа № 1) много сделал для укрепления материальной базы и преподавания черчения и машиноведения. Преподаватель труда Фабричной и Таврической семилетних школ **Анатолий Петрович Износков** относился к такой категории мастеров-умельцев, которые, по выражению известного писателя Лескова, могут и

блоху подковать. Много сделали для трудового обучения **Иннокентий Ильич Пластинин** (Н-Лалье), **Василий Николаевич Осташев** (Грибошино), **Василий Иванович Круподеров** (Аникино).

Среди фронтовиков-учителей было много преподавателей военного дела и физкультуры. В годы войны судьба забросила в Лузу раненого офицера **Ивана Евдокимовича Ворошилова**. Он создал в школе неплохо для тех времен оснащенный военный кабинет, организовал около него круглосуточный пост старшекласников, так поставил преподавание военного дела и физкультуры, что многим детям привил любовь к физической культуре на всю жизнь. Большим авторитетом в школе № 1 пользовался военрук **Виталий Александрович Сипаев**,

*Виталий
Александрович
Сипаев*

в Савине - **Иван Степанович Куперов**, в Лальской школе - **Серафим Иванович Трудоношин** и **Александр Дмитриевич Сумкин**. С увлечением работали физруки **Игорь Александрович Носков** (школа № 1), **Иван Александрович Паньков** (школа № 2), **Вениамин Евгеньевич Бачуринский** (Учка).

Огромную работу по организации методического кабинета в Фабричной школе провел **В. В. Суханов**. Он внимательно изучал и сберегал каждую крупницу передового опыта учителей, обрабатывал его описание, перепечатывал на машинке и переплетал. Таким образом в школе накопилось несколько томов хорошо оформленных книг с опытом учителей.

Неоценимый вклад внес в работу школ **Николай Александрович Токмаков**. Он был инициатором внедрения шахматных уроков, организатором шахматного кружка в доме пионеров и участия детей во многих соревнованиях не только районного и областного, но даже и всероссийского уровня.

Среди фронтовиков было немало людей с романтически-поэтической душой. Прекрасные стихи писал **В.В. Бобровский**, а **Н. Н. Ворков** много печатался и в районной, и в областной печати. Первым организатором кинофотосъемки был фронтовик **Юрий Николаевич Зимирев** (школа № 2), который, являясь любителем, без преувеличения был самым профессиональным фотографом в районе.

Владимир Станиславович Гронтковский увлеченно играл в

самодетельном театре Лальского ДК, и во многом благодаря таланту и увлеченности Владимира Станиславовича коллектив получил статус народного театра. Через всю послевоенную жизнь Гронтовский сохранил в своем репертуаре чтение главы «Гармонь» из «Василия Теркина» Твардовского, каждый раз вызывая своим исполнением восторг и восхищение слушателей. **Анатолий Алексеевич Осташев** играл роль в «Калиновой роще» Корнейчука (Папулово).

Война многим фронтовикам помешала учиться. Но тяга к знаниям у них осталась, и не один десяток учителей-фронтовиков получил высшее образование через заочное обучение.

Учителя-фронтовики, имевшие большой, выстраданный жизненный опыт, имели огромный авторитет в педагогических коллективах и оказывали серьёзное влияние на учащихся и молодых учителей. Они, как правило, были организаторами военно-патриотического воспитания. Их беседы о войне, о личном участии в боях производили неизгладимое впечатление на слушателей. И военную игру «Зарница» они проводили не как сумму спортивных состязаний, а как действительную массовую военную операцию, свидетелями которой фронтовики когда-то являлись.

Эта категория учителей привнесла с собой в школы, на уроки, во внеурочное время, в микроклиматы педагогических коллективов такое положительное мужское своеобразие, которого нам сейчас в школах так не хватает.

Особой благодарности за подвиги и большую роль, внесенную в военно-патриотическое воспитание, заслуживают женщины-фронтовички: **Елена Станиславовна Гронтовская, Елизавета Степановна Павлушкова, Мария Алексеевна Семакова, Наталия Кирилловна Коряковцева, Фаина Дмитриевна Белых.**

Нельзя не сказать, что с фронта в школу люди приходили после ранений, контузий, перенёсшие нечеловеческое напряжение. Многие из них подорвали здоровье и рано уходили из жизни, не доживая до пенсии. Как много бы еще могли сделать для подрастающих поколений рано оставившие нас Валентин Васильевич Суханов (Фабрика), Николай Васильевич Печерин (Вымск), Александр Ильич Шемелов (школа № 3), Иван Михайлович Сокольников (Папулово), Сергей Иванович Куперов (Савино), Евгений Александрович Попов (Новгородово), Володарий Семёнович Аксенов (школа № 1), Рафаил Семёнович Токмаков (В-Лалье), Николай Николаевич Ворков (Фабрика) и другие.

Сейчас все школьные нагрузки ветераны войны уступили новым

поколениям учителей. Тем, кто молод, полнок сил и энергии. И об учителях-фронтовиках, их работе приходится говорить лишь в прошедшем времени.

К сожалению, теперешняя структура образования и воспитания детей помогает тому, чтобы в сознании подрастающих поколений принизить великую роль советских воинов, одолевших фашизм. Мы всё реже и реже вспоминаем участников войны, в том числе и фронтовиков-учителей.

Хочется, чтобы этого не происходило. У того, воевавшего поколения, поистине самоотверженного поколения, которое спасло мир от коричневой чумы, но не уберегло себя, огромные, бессмертные заслуги перед человечеством, перед нынешним и будущими поколениями. Эти прекрасные люди так много сделали для страны, для России. И они так мало от неё получили. Их надо помнить.

В заключение процитирую А. С. Пушкина; «Истинную образованность отличает от дикости уважение к памяти предков». Это - так верно! Это так современно и своевременно!

Хочется, чтобы мы были истинно образованными.

ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ (Эвакуированные учителя в Лузе)

Уже в июле-августе 1941 года, вскоре после начала Великой Отечественной войны, в Лузу и в район большими и малыми группами стали прибывать люди с тех территорий страны, где бушевала (или приближалась) война. Приехало более 400 семей, жителей Ленинградской, Новгородской областей, Прибалтики, Карелии, Украины (а довоенные семьи были, как правило, многодетные, до 10 человек). В Лальске и на Фабрике разместились два новых детских дома, в Лузе (на ул. Свободы) - Ленинградский детский противотуберкулёзный санаторий, в деревне Каравайково Савинского сельского Совета - интернат с воспитанниками детских садов Петрозаводска. Самым крупным приехавшим учреждением стал эвакуированный из Донецка госпиталь № 3469, в котором за 4 года прошло лечение более 16 тысяч раненых воинов. И, наконец, в поселке 3-й километр разместился лагерь немецких военнопленных, где работали под охраной более 2 тысяч бывших солдат и офицеров фашистской армии.

В настоящем исследовании мы поведем разговор об учителях, которых военный ураган занёс на территорию далекого от войны Лальского района.

С первого военного учебного года, когда немало учителей-мужчин было призвано на защиту Отечества, во многих школах появилась острая нехватка учителей. Иногда не хватало преподавателей ведущих школьных предметов - русского языка и литературы, математики, физики, истории. Их нередко (особенно в первый и второй год войны) заменяли учителя, эвакуированные с тех территорий, где шли боевые действия.

Видимо, с назначением на работу эвакуированных школьных работников больше всего повезло Фабричной семилетней школе. Туда в 1941 году прибыли супруги Павлушковы (Алексей Степанович окончил Ленинградский педагогический институт им. Герцена и аспирантуру, вёл физику, работал завучем, а Анна Ивановна, выпускница этого же института, учитель биологии, в 1942/43 учебном году была директором школы). Приехали выпускники этого же Ленинградского пединститута Громовы (Василий Иванович вёл физику, а Анна Александровна - математику). Уроки русского языка и литературы в Фабричной школе в 1941/42 учебном году вела воспитанница Ленинградского пединститута Вера Карловна Рактман,

химию - Александра Фёдоровна Грехнёва (тоже Ленинградский пединститут). Эвакуированная из Тихвинского района Анна Прокопьевна Манылова вела уроки французского языка, а Вера Ивановна Ярыгина - географию (через год она переехала в Лузу и долго работала в лузских школах). Окончившая Ленинградский институт народного образования Мария Михайловна Бобровская вела начальные классы, была завучем детского дома.

Большой вклад в военные годы эвакуированные учителя внесли в деятельность Лальской средней школы (ведущей школы района). Здесь приложили свои способности в обучении и воспитании детей Алексей Степанович Павлушков, его жена Анна Ивановна, брат Иван Степанович (учитель истории), Аркадий Александрович Паутов, Александра Фёдоровна Грехнёва (химия), Фёдор Александрович Крош (математик, несколько лет работал завучем), Г. Г. Закусов. Василий Иванович Громов, Валентин Викторович и Мария Михайловна Бобровские, В. Л. Шпилько, Анна Прокопьевна Манылова (французский язык).

Большую группу эвакуированных работников народного образования военная пора забросила в Лузскую среднюю школу (теперешнюю № 1). Здесь работали два эвакуированных учителя французского языка (В. Т. Александрова и Ольга Васильевна Страхова), надолго осела Вера Ивановна Ярыгина (география), уроки физики вёл выпускник Латышского университета Н. Н. Сондлер, историю преподавали выпускник МГУ В. И. Остроумов, Сима Рафаиловна Гельфонд, русский язык и литературу - к. к. Преображенская, а уроки военного

Алексей Степанович и Анна Ивановна Павлушковы

дела блестяще вёл демобилизованный по ранению офицер Иван Евдокимович Ворошилов.

В Савинской семилетней школе в первые годы войны работали Клавдия Константиновна Рогова (учитель истории из Новгорода) и Мария Степановна Крылова (учитель начальных классов из Торжка Калининской области).

На семь лет (1941-1948 гг.) забросила военная судьба в Нижнелальскую семилетку выпускника Ленинградского педагогического института им. Покровского, учителя истории Василия Алексеевича Трошнева, а в 1944/45 учебном году он был директором. В этой же школе три года вела немецкий язык воспитанница Варшавского университета Ева Рафаиловна Вольфсон, эвакуированная из Москвы.

Трое эвакуированных учителей работало в Верхнелальской неполной средней школе: А. П. Веселовская, Мария Андреевна Максименко (учитель математики, выпускница Калининского университета, работала в В-Лалье три года, последние - завучем, выбыла из района в действующую армию) и Мария Дмитриевна Дмитриева (учитель начальных классов, эвакуирована из Торжка Калининской области).

В Аникинской семилетке в течение трёх лет трудилась в начальных классах эвакуированная Екатерина Семёновна Маконова.

Учецкая неполная средняя школа в годы войны приняла трёх учителей. Здесь работали Михаил Иванович Заворожный (учитель истории, окончил Харьковский университет, в 1941/42 учебном году был директором школы, в 1942 году ушел на фронт), Анна Матвеевна Клубова (учитель русского языка и литературы, окончила Ленинградский пединститут им. Герцена), Анна Яковлевна Джеджула (учитель математики, окончила Винницкий педагогический институт, эвакуирована из Харьковской области).

В Папуловской неполной средней школе в 1941/42 учебном году работал приехавший из Карело-Финской АССР Кузьма Федорович Свеженин, учитель математики, а через год его сменила переведённая из Фабричной школы ленинградка Анна Александровна Громова.

Группа ленинградских учителей была направлена в Грибошинскую НСШ: два года здесь работал историк Константин Владимирович Лутков (один год - директором школы), три года учительствовали географ Галина Михайловна Пластинина и учительница русского языка и литературы, выпускница Ленинградского пединститута им. Покровского Вера Васильевна Золина. А Муза Митрофановна Ивашева эвакуирована сначала в Коми АССР, а в Грибошинской

школе оказалась лишь в 1945 году и проработала здесь сначала директором школы 11 лет (до 1957 г.) и учителем - до 1972 года.

Похожая судьба у Зои Ивановны Романько, она в начале войны была эвакуирована на Дальний Восток, а с 1947 года - на всю жизнь в Лузе (в т.ч. директором восьмилетней школы № 3 - 7 лет).

В Вымскую семилетнюю школу в 1941 году приехала на три года учительница начальных классов, выпускница гимназии из Прибалтики Ксения Севастьяновна Алексеева.

Три года учила ребятшек в Емельяновской и Пятинской начальных школах Екатерина Иосифовна Файнштейн, два года была учительницей и заведующей

Шумячевской начальной школы Анастасия Федоровна Тур.

Список учителей и воспитателей, эвакуированных в Лальский район, значительно расширится, если учесть, что в первый год войны прибыли из прифронтовых областей и городов два детских дома (в Лальске и на Фабрику), Ленинградский детский туберкулёзный санаторий (в Лузу), интернат с воспитанниками детских садов г. Петрозаводска (в деревню Каравайково бывшего Савинского сельсовета). Всех этих детей привезли воспитатели и учителя.

И таким образом Лальский район в 1941 году принял из прифронтовой полосы для работы, обучения и воспитания детей около ста учителей, воспитателей, врачей, медсестёр, нянечек.

Как правило, эвакуированные учителя жили в стеснённых условиях (их временно подсадили в семьи местных жителей, а некоторые учителя приехали с семьями, детьми, родственниками), переживали недостатки в продуктах питания (голодали), в одежде. Хотя местные власти делали всё, чтобы помочь им создать сносные условия для жизни и работы. Обычно эвакуированные возвращались в разные места сразу, как только Красная Армия освобождала их во время наступательных операций.

Но для некоторых эвакуированных учителей наш район стал их второй родиной, и они остались здесь на многие годы. Среди них - легенда народного образования Лальского района - Александра Петровна Веселовская. Выпускница высших женских Бестужевских курсов, директор средней школы в городе Петрозаводске, она эва-

*Зоя Ивановна
Романько*

куирована в Лальский район в 1941 году и была назначена директором В-Лальской неполной средней школы. Блестяще образованный учитель словесности, всесторонне развитый воспитатель, прекрасный организатор, она сделала В-Лальскую НСШ одной из лучших школ района. Умная, трудолюбивая и требовательная, она проводила такие содержательные, насыщенные и увлекательные уроки, что они были образцом для учителей. Веселовская учила и детей, и учителей. Школа давала детям глубокие и прочные знания. За заслуги в учебно-воспитательной работе Александра Петровна награждена орденом Ленина.

Веселовская прожила в районе около 30 лет.

Особо в списках эвакуированных стоят фамилии Павлушковых, Бобровских и Л. В. Гронтковской. Все они родились и получили первоначальное образование в Лальском районе, а затем - учились в Ленинграде. Алексей Степанович Павлушков блестяще закончил Ленинградский педагогический институт им. Герцена и аспирантуру, работал в школах г. Ленинграда, а с начала войны вместе с женой Анной Ивановной, биологом, тоже выпускницей Ленинградского пединститута, эвакуировался на родину, где он прожил и проработал учителем, завучем и директором Лальской школы всю оставшуюся жизнь.

Валентин Викторович Бобровский родился в Учецком сельсовете, учился в Лальске и Тотъме (около В.Устюга), закончил Ленинградский университет (факультет языковедения и материальной культуры), работал в Заполярье, затем в Казатине Винницкой области, отсюда эвакуировался с женой Марией Михайловной и четырьмя детьми в Лальск, работал словесником в Лальской школе, воевал 4 года. Все послевоенные годы Бобровские отдали Лальской школе (учителем и завучем).

В семье Бобровских выросло четверо прекрасных детей, в том числе - доктор математических наук и кандидат химических наук.

Лидия Васильевна Гронтковская, студентка Ленинградского плодовоовощного института, в 1942 году эвакуирована из блокадного города по «дороге жизни», и многие годы работала в Лальской школе преподавателем сельхоздисциплин, сделав цикл работ на пришкольном участке образцом для школ района.

Каждый эвакуированный учитель приехал в Лальский район со своим опытом, сформированным в каком-то конкретном педагогическом коллективе. В новых условиях было важно заметить, изучить, обобщить и внедрить всё ценное из опыта приезжих учителей в практику школ нашего района. Этим делом сразу же занялись и зав. роно Александра Афанасьевна Кулиженых, и заведующий толь-

ко что созданного педагогического кабинета Вячеслав Ильич Меньшиков (позднее он будет награждён орденом Ленина). Было сделано многое для того, чтобы изучить крупинки (а иногда и золотинки) опыта эвакуированных работников и ознакомить с ним местных (лальских) учителей.

В памяти старших поколений учителей и учеников района, которые помнят военные годы, эвакуированные учителя остались как люди, опалённые войной, люди мужественные и сильные. Им удалось не только заменить местных учителей, ушедших на войну, но и с достоинством перенести тяжёлые испытания эвакуации. Они внесли ощутимый вклад в обучение и воспитание школьников Лальского района тех лет.

Такого же уважения и преклонения заслуживают жители бывшего Лальского района (в первую очередь, учителя), которые протянули руку помощи приезжим педагогам, лишённым крова, приютили их, обеспечили жильём и работой, по-братски помогли выжить, выстоять и стать победителями в той великой войне.

СПАСЕННОЕ ДЕТСТВО

Секретарь Лальского райкома ВКП/б Иван Борисович Бондарев всегда был категоричен. Его распоряжения отдавались, как приказы, которые нужно было не обсуждать, а безоговорочно выполнять. На этот раз Иван Борисович предложил председателю Савинского сельсовета Плюснину Дмитрию Николаевичу в недельный срок разработать конкретные мероприятия по приёму на территории Совета партии детей, эвакуированных из Карельской республики, и доложить об этом на бюро РК ВКП/б, а ещё через неделю разместить новое детское учреждение и создать условия для его полноценной жизни.

За отпущенное время в колхозе «Путь Ильича» (он состоял из жителей деревни Каравайково) провели подготовку: освободили старенький, видавший виды дом, составленный из двух пятистенков под общей крышей, собрали десятка два стареньких разнокалиберных железных и деревянных кроватей, принесли из конторы сельсовета и правления колхоза несколько стульев, табуреток, скамеек и ещё кое-какую мебель, отремонтировали печки, избы промыли, натопили, к крыльцу дорогу от снега очистили.

А холодным январским днём 1942 года несколько подвод из колхоза «Путь Ильича» санной дорогой по льду реки Лузы направились в сторону железнодорожной станции. К вечеру они вернулись с необычным грузом: привезли 48 закутанных от мороза детишек разного возраста (от 3 до 7 лет), которых сопровождало 5 женщин, да в двух-трёх розвальнях был сложен и увязан кое-какой скарб, который удаётся прихватить с собой в дорогу из Петрозаводска в перерывах между налётами немецкой авиации.

Так, 20 января 1942 года в деревню Каравайково Савинского сельского Совета прибыла партия детей, эвакуированных из Карело-Финской республики, детей, которые до эвакуации посещали детские сады № 17 и № 34 г. Петрозаводска. Эвакуация детей и уход за ними в период размещения на новом месте были поручены Полине Ивановне Вифлеемской (1881 года рождения, общий стаж 32 года, педагогический стаж - 21 год, прошла курсы в Петрозаводске и в Ленинграде), Нине Фёдоровне Григорьевой (1896 года рождения, пед. стаж 23 года, курсы в Москве), Анне Петровне Кабинетской (1923 года рождения, пед. стаж 8 месяцев, окончила дошкольное педучилище в Петрозаводске), Клавдии Михайловне Кузьминой (1916 года рождения, стаж - 3 года педагогический - 8 месяцев, окончила 7 классов и курсы) и Евдокии Владимировне Романо-

вой (1923 года рождения, пед. стаж - 9 месяцев, окончила 7 классов и дошкольные курсы).

Началась в деревне Каравайково работа нового эвакуированного интерната, который до конца войны оставался Савинским интернатом.

Председатель колхоза «Путь Ильича» Яков Егорович Кузьмин, все члены колхоза и жители деревни безропотно приняли на свои плечи и новые заботы, и новые расходы. Можно смело сказать: они отнеслись к детям, как к родным, попавшим в беду, помогли и жалели.

Хозяйство безоговорочно выделяло для интерната продукты питания: муку, крупы, картофель, овощи, мясо, молоко, а также дрова, транспорт (лошадей). Для интерната была передана прилегающая к спальному «корпусу» земля, которую колхоз обрабатывал, был выделен семенной материал. А вскоре колхоз подарил интернату и лошадку. Для обслуживания интерната (приготовления пищи, стирки, работы на огороде, ставшем подсобным хозяйством) направили несколько женщин-колхозниц. А семилетняя школа подарила интернату баню.

Местные жители жалели сирот-воспитанников и часто приносили подарки: кто кусок мыла, кто банку молока, кто ведро картошки или вилок капусты, кто свежей стряпни. Интересен такой случай. Пожилой, поседевший на трёх войнах учитель семилетней школы Иван Степанович Куперов, страстный любитель рыбалки и охоты, поймав однажды большущую щуку, прянее её заведующей интернатом: «Возьми, Полина Ивановна, свари детям хорошую уху - на всех хватит». А заведующая неожиданно не приняла подарка: «Ты, Иван Степанович, лучше принеси не одну большую рыбину, а много маленьких, чтобы на каждого ребёнка досталось по штучке». И щедрый рыбак исполнил просьбу. Он сходил на озеро, пересмотрел поставленные там фитили, достал с ведро карасей и принёс в интернат. Таким образом, дети не только получили рыбное блюдо, а каждому ребёнку в тарелочку было положено по 2-3 рыбёшки.

С позволения заведующей интернатом иногда воспитанникам разрешалось «ходить в гости» к одноклассникам и жителям не только Каравайкова, а и других деревень сельсовета.

Помогали интернату шефы из Лузского лесозавода и лесопристанни, из Лальской бумажной фабрики, многих колхозов Савинского и других сельских Советов. Финансировался интернат из Кировского облоно через Лальский госбанк, плановые продукты питания и одежду получали в системе потребкооперации. Несколько раз приходили американские посылки. В них - концентраты, конфеты, сви-

ная тушенка, обувь, одежда, а иногда тюки с материалом... Новые ткани (сатин, ситец) помогала приспособить (по доброй воле и бескорыстно) учительница начальных классов Евстоля Васильевна Куперова. Не одну сотню маечек, рубашек и штанишек сшила она для детишек интерната на своей швейной машине.

Делопроизводством и бухгалтерией в интернате занималась Лилия Ивановна Куперова (теперь Ширяева).

Заведующая интернатом Полина Ивановна Вифлеемская, женщина пожилая и умудрённая опытом, была талантливым педагогом, мудрым воспитателем и умелым хозяйственником. Без внешней суровости и даже при какой-то душевной мягкости по отношению и к воспитателям, и к детям, она смогла умело вести дело в своём учебно-воспитательном учреждении. Для воспитателей она была безоговорочным авторитетом: её уважали за требовательность, справедливость и доброту. Никто не мог её послушаться. Для каждого воспитателя и ребёнка интернат стал местом жизни, местом работы и... семьёй. Полина Ивановна за 4 года работы Савинского интерната создала прочное хозяйство. Был спальный «корпус» на 4 спальных комнаты общей площадью 150,3 кв. м (по 1,7 кв. м на одного воспитанника), некоторые вспомогательные помещения: комната для воспитателей (здесь они отдыхали и спали, а основное их место работы было либо в спальнях, либо в период самоподготовки детей - в школе; они по очереди, по графику находились при детях круглосуточно), была комната для хранения одежды воспитанников и маленькая канцелярия (это был своеобразный кабинет заведующей, здесь же размещался бухгалтер-делопроизводитель). Семилетняя школа подарила интернату оставшуюся ей по наследству от священника небольшую баньку, расположенную на крутом спуске к реке. Эта банька каждую помывку (и помывки проводились регулярно) пропускала через себя и добрые натруженные руки воспитательниц - всех воспитанников. Тут же мылся и воспитательский персонал. Стирали бельё сначала в этой же бане, а потом колхоз выделил под прачечную ещё одну маленькую избушку. Полоскать бельё носили в корзинах к реке, где зимой колхоз делал для этого проруби.

Было своё подсобное хозяйство, которое обрабатывали сами воспитатели и другой вспомогательный персонал (всего в интернате работало, включая людей местных, 11 человек). Они сами пахали землю, сеяли ячмень, садили картофель, морковь, свеклу, капусту, редиску, лук, огурцы. Широко привлекались к работе дети. Нередко летом их группами выводили собирать землянику, малину, грибы. Иногда доверяли посидеть с удочкой у реки.

Наличие освоенного земельного участка позволяло круглогодично организовать довольно хорошее (по условиям военного времени) трёхразовое питание. На завтрак всегда были каши (они разнообразились), чай с сахаром (местные жители деревни в военные годы сахара почти не видели); в обед - супы и второе, вечером - что-то молочное. Часто были компоты.

Кроме этого, в большую перемену в школу для воспитанников интерната приносили по 50-граммовому ломтику ржаного хлеба, сдобренного щепоткой сахарного песка. Этот деликатес был для детей сущим сказочным подарком, и на него всегда с завистью смотрели деревенские ребята (хлеб-то у них водился, а песочку - не было). Ели этот хлеб с каким-то уважением к процессу приёма пищи: только молча и обязательно сидя.

Интернат жил по своему (очень строгому и разумному) распорядку дня, в котором предусматривалось своевременное питание, учёба в школе, самоподготовка, игры, трудовая деятельность, дневной сон, различные воспитательные мероприятия.

Уже в первое полугодие 1942 года десять воспитанников интерната учились в Савинской семилетней школе (директора школы той поры - Анатолий Александрович Копосов и Надежда Григорьевна Круподёрова).

А в школу дети уходили под наблюдение умных и добрых учительниц начальных классов Лидии Иосифовны Шерниной и Зинаиды Григорьевны Ширяевой (Свининой). Деревенские одноклассники смотрели на воспитанников интерната как на людей, много видевших и переживших и более старших, с определённой степенью детского уважения. И в то же время с жалостью и проявлением внимания. Поэтому часто угощали теми деревенскими вкусностями, которыми снабжали их родители, провозжая в школу.

В коллективе интерната много внимания уделялось воспитанию культуры поведения. Поэтому интернатские выделялись среди одноклассников высокой степенью воспитанности. Вероятно, военные впечатления эвакуации травмировали их психику - на переменах они не стремились к шумным беззаботным детским играм и отличались спокойствием, даже молчаливостью. Среди них не было ссор и потасовок, они не обижали друг друга, а более старшие дети опекали младших, как родных братьев и сестёр.

В распорядке дня интерната было время для подготовки уроков, дети проводили его под наблюдением воспитателей. Поэтому случаев невыполнения домашних заданий практически не было, воспитанники учились ровно, без сбоев, систематически. А если возникали какие-то недоразумения, Полина Ивановна на правах стар-

шей мамы незамедлительно приходила в школу и улаживала ситуацию.

В каждый следующий год учеников становилось больше, а количество дошкольников - уменьшалось. К концу деятельности интерната в дошкольной группе оставалось всего 3-4 ребенка.

Состав воспитанников интерната все 4 года жизни в Каравайково почти не менялся. Вновь никто не прибыл. Правда, 3-4 раза приезжали нашедшие детей родители и увозили детей домой. Когда воспитанников передавали родителям (это были общие праздничные дни для всего коллектива), на ребёнка при выписке выдавали вторую смену белья, обувь зимнюю и летнюю, пальто и шапку, продукты питания на дорогу.

Созданный в эвакуации Савинский интернат работал по строгой воспитательной системе, которая скорее всего напоминала теперешние так называемые семейные детские дома. Здесь воспитатели (их приехало пятеро, вместе с заведующей) жили вместе с детьми, вместе с ними питались и вроде бы даже не получали заработной платы. Они все жили с детьми общей семьёй.

В интернате царствовал культ дисциплины, чистоты и аккуратности. Воспитатели строго следили за содержанием спален, заправкой кроваток, своевременно подстригали детей, дети были приучены умываться, причёсываться, мыть ноги, содержать аккуратно одежду. Стриженных детей (а это признак появления в голове насекомых) здесь не было. Дети были ухоженные, чистые, даже интеллигентные. И в школу они приходили всегда чистые, выутюженные, с чистыми руками, чистым лицом и в чистой обуви.

Каждый воспитанник-школьник имел школьную форму, которую дети берегли - учебные платяца, фартучки и пиджаки надевались только на те часы, которые ребёнок находился в школе, а «дома» (т.е. в интернате) форма всегда лежала, аккуратно свёрнутая и чистая.

Местные ребятишки к тому времени к школьной форме ещё не привыкли, поэтому воспитанники интерната своей одеждой выделялись среди родительских сельских школьников.

В спальнях интерната систематически менялось белье. Медицинские осмотры воспитанников, как правило, отмечали высокую культуру их санитарного состояния.

Воспитательский коллектив интерната работал в большой дружбе с коллективом Савинской семилетней школы. Воспитатели были постоянными и активными членами объединённого педагогического совета школы.

Правда, интернат жил по своим планам воспитательной работы.

Здесь проводились и свои (семейные) мероприятия: раз в месяц отмечались коллективные дни рождения (к этому празднику старались сварить что-нибудь повкуснее, пекли именинные пироги), отмечали Новый год и другие праздники, проводили свои утренники. Любимым героем у детей интерната был воин Советской Армии, сильный, справедливый и беспощадный защитник своей страны, своего народа и их, детей.

10 июня 1944 года Ленинградский фронт перешёл в наступление. На Карельском перешейке и в южной Карелии Советская Армия прорвала долговременную оборону фашистов. В этой масштабной боевой операции действовал и личный состав гвардейского корпуса, которым командовал уроженец Лальского района генерал-лейтенант Алфёров Иван Прокопьевич. В Савинском интернате встретили сводки Совинформбюро об этой победе как праздник близкого возвращения домой в Петрозаводск. С того дня все: и дети, и воспитатели - жили этим радостным будущим.

А в первой половине 1945 года эвакуированный детсад-интернат (его сейчас уже надо было называть не детсадом, а школой-интернатом, т. к. почти все воспитанники стали школьниками) возвратился домой, в родной Петрозаводск. И дети, воспитанники интерната, спасенные от войны, повзрослевшие на 4 года, и воспитатели увозили с собой в Карелию, освобожденную от оккупантов, глубокую сердечную благодарность и огромное уважение к тем людям, которые помогли им выжить, выстоять, сохранить здоровье и силу духа и продолжать жить с глубокой верой в победу и с благодарностью судьбе за то, что здесь, у нас в районе вообще и в Каравайкове, в частности, в те годы жили такие добрые, бескорыстные и отзывчивые люди.

ЗАБОТА О ВОЕННОМ ДЕТСТВЕ

Чем дальше в историю уходят события прошедшей великой войны, тем явственнее видятся самоотверженность и благородство тех, кто отстаивал Родину и на фронте, и в тылу.

Сейчас трудно представить, как маленький пятитысячный рабочий посёлок мог принять на себя такую ношу: отправив на войну наиболее работоспособную часть населения, не сбавил производство и разместил несколько сотен эвакуированных семей, принял госпиталь, в котором пролечилось более 16 тысяч раненых, и даже нашел место для лагеря немецких военнопленных.

Мы поведем разговор ещё об одной строчке из героической страницы истории Лузы в военные годы.

В начале осени 1941 г. председатель Лузского поселкового Совета Анисия Семёновна Козлова получила срочное задание; найти возможности для размещения в поселке эвакуированного из Ленинграда детского туберкулезного санатория (он уже едет), организовать его постоянную работу, лечение и питание детей, разместить обслуживающий персонал.

Рассуждать было некогда. Нужны срочные меры. Как по тревоге, собрали исполком поселкового Совета, пригласили руководителей тех служб, от которых зависело выполнение задания: начальника станции Тимофеева, директора лесозавода Головкина, заведующую больницей Е. П. Перевалову, врача П.П. Бурдаева. Каждому определили, что делать. А общий контроль исполнения возложили на члена исполкома Вениамина Сергеевича Кузнецова.

Из барака-общежития на территории Волта (так в просторечии называлась теперешняя ул. Свободы) спешно расселили жильцов по другим общежитиям, срочно провели ремонт здания, подобрали рядом с ним несколько вспомогательных домиков под пищеблок, прачечную, под дровяник, оборудовали несколько топчанов, лесозавод выделил для постоянного пользования лошадку с телегой.

Сентябрьским утром на станции от прибывшего состава отцепили два вагона, в одном приехало десятка полтора женщин, 55 маленьких (младшего дошкольного возраста) детей, в другом товарном - кровати, детская мебель, посуда, другое оборудование. По лесозаводской ветке вагоны отогнали к ул. Свободы, почти к тому дому, где ждали ленинградцев.

Погода выдалась сухая и нехолодная. К встрече гостей (их возраст определялся словами «раннее детство») собралось человек двадцать: медицинские сестры и нянечки из поселковой больницы

и железнодорожной амбулатории. Ребятишек быстро перенесли на руках, разгрузили и сложили на место оборудование.

Директор санатория Б. А. Хуторецкая, врачи Б. А. Лившиц и Д. В. Геллер, старшая сестра Е. А. Рязанова, завхоз Левинская, измучавшиеся в дороге (целую неделю тряслись с больными детьми), не ожидали, что их там гостеприимно встретят незнакомые люди: было побелено, помыто, припасены кое-какая мебель и оборудование. Приехавшие были рады такому неожиданному вниманию. А повар санатория А. Иванова, когда узнала, что для всех детишек и обслуживающего персонала ещё и приготовлен обед, - не могла сдержать слёз радости.

Вместе с детьми из Ленинграда удалось погрузить и привезти кое-какое оборудование (кроватьки, столики, некоторое кухонное оборудование, посуду, немного одежды, медицинский инструментарий, лекарства, даже микроскоп). Всё это бережно разместили в новом «здании» санатория. Приспосабливались недели две. Ребятишек (в зависимости от возраста и особенностей болезни) разделили на три палаты, выделили отдельные комнатки для врачей, старшей медсестры, для администрации, для одежды.

Т. о. Ленинградский детский туберкулёзный санаторий № 2 разместился на станции Луза (по тогдашнему адресу - ул. Свободы, 1) в здании площадью 290 кв. м (объём 745 куб. м). По плану он рассчитан на 50 детей (фактически почти все годы было 55) со сроком содержания - до выздоровления. Когда наступило время выписки, детей передавали родителям, или в дома малюток, или в детские дома.

Постепенно возраст детей в санатории увеличивался (до дошкольного), и жизнь заставила с 1943 года ввести в штаты не просто медсестёр, а сестёр-воспитателей. Мало того, в первые послевоенные годы в учреждение был взят музыкальный работник (Иван Васильевич Деев с посёлка «Новый путь»).

По штатному расписанию в санатории предусматривались: директор (главврач), врачей - 2-3, старшая медсестра, медсестёр - 6, санитарок - 6, повар с помощником, кастаньянша, прачек - 2, завхоз, бухгалтер. Первоначально, пока не было своего колодца, вводили должность водовоза. В связи с тем, что имелось 16 печей и на них предусматривалось 128 куб. метров дров, вводилась также должность истопника, который свою работу совмещал с обязанностями сторожа, дворника, уборщика.

Санаторий состоял на областном бюджете, снабжение его обеспечивалось через базу снабжения облздравотдела - это требовало

периодических выездов в Киров за инвентарём, оборудованием, бельём, одеждой, медикаментами.

В то же время многие организации систематически помогали эвакуированному детскому санаторию: сельпо (председатель Камов), бесплатно ремонтировали одежду и стригли детей в промартели «Швейник» (председатель Мосин), ремонтировали обувь в другой артели (председатель промартели Цыпилев), силами лесопристаней проводили ремонт здания и оборудования (начальник Рязанов), лесокombинат (Головкин) вырыл колодец, помогала база «Заготлён» (Суханов). Большую помощь в снабжении овощами оказывал колхоз «15 лет Октября» (3-й километр). А кроме этого с 1942 года у санатория было и своё небольшое подсобное хозяйство.

С первых дней в санатории установлена строгая дисциплина (по законам военного времени): за опоздание на работу объявлялись выговоры в приказе. Одновременно проявлялась и большая забота о кадрах: к каждому празднику наиболее добросовестным работникам объявлялись благодарности, фамилии передовиков заносились на доску Почёта, была введена особая категория «Знатные люди санатория».

Длительное время санаторий обслуживался бригадой, приехавшей вместе с детьми из Ленинграда. Но уже через год потребовалось принимать новых (местных, лужских) работников: врач Н. А. Школина в ноябре 1942 года была отозвана на работу в госпиталь. Летом 1943 года мобилизованы в армию медсестры К. Петрова и Е. А. Рязанова.

Ежегодно облздравотдел утверждал сметы на содержание в санатории 55 детей. В них предусматривались специальные ассигнования: на зарплату обслуживающего персонала, приобретение продуктов питания, мебели, оборудования, лекарств, а также на отопление, освещение, водоснабжение, стирку белья, помывку и санобработку детей, приобретение литературы, связь, текущий ремонт, противопожарные мероприятия, канцелярские и командировочные расходы.

Наиболее значимая статья расходов (ст. 9-я) - питание. Она позволяла ежегодно кормить детей на 250-265 тыс. рублей. На медикаменты расходовалось 10-17 тысяч, на приобретение и ремонт оборудования - до 45 тысяч рублей.

В санатории содержались дети, больные туберкулезом. Очень важно было обеспечить их и внимательным уходом, и нужными лекарствами, и хорошо кормить. В рационе их питания было всё, что требовалось для выздоровления: хлеб, мясо, молоко, масло, кон-

феты, фрукты, разные крупы, какао, сухофрукты, печенье, овощи, яйца, рыба. И работали квалифицированные повара.

Особенно значительными оказались расходы санатория в 1944 году. Тогда силами лесозавода была построена для детского учреждения своя баня, сметная стоимость которой составила 9085 руб. (приобретение леса, теса кирпича, двух котлов, рам, стекла, стоимость рабочей силы). В этом же году заменили крышу основного здания и отремонтировали печи (ещё 9250 руб.). Но эти капитальные работы позволили санаторию прожить без заметных трат на ремонт почти 10 лет.

С 1944 года в связи со снятием блокады Ленинграда началась реэвакуация основных (ленинградских) кадров санатория. Но она не прекратила его работу. Увезли на родину ленинградских детей, а на смену им постоянно поступали дети из районов Кировской области. Уехали врачи, сестры, санитарки-ленинградцы. А лузяне - остались.

Через Ленинградский (Лузский) детский туберкулёзный санаторий № 2 прошло за военные и послевоенные годы в общей сложности около 4 тысяч детей. Все они поправили своё здоровье, многие из них получили потом возможность получить образование и провели (или проводят) активную рабочую творческую жизнь.

Их обслуживали (лечили, кормили, воспитывали, обогревали, обстирывали, создавали уют, заменяя родителей) добрые, отзывчивые и внимательные люди.

Хочется сказать добрые слова об этих людях.

На долю первого заведующего санаторием Б. И. Хуторецкой выпал кошмар эвакуации, длительной поездки, обживания нового места и обустройства. Все военные (самые сложные) годы организовывать жизнь, быт и хозяйство санатория довелось врачу-ленинградке Берте Абрамовне Лившиц, которая вела руководство учреждением с февраля 1942 по май 1945 г. В течение четырёх послевоенных лет главным врачом оставалась ленинградка В. К. Браун.

Всю войну отработали в Лузе приехавшие с детьми медицинские сестры Г. Смирнова, Е. Смирнова, Чугунова; санитарки: Н. Григорьева, Т. Прохорова, А. Николаева, М. Николаева; завхоз З. А. Левинская, бухгалтер Т. Е. Лучинина, повар М. Иванова (до 1947 г.).

С окончанием войны в органах здравоохранения было решено туберкулёзный детский санаторий оставить в г. Лузе. И он работал ещё до 1954 года. Ритм работы, традиции - остались. Состав детей стал формироваться из детей, предрасположенных к туберкулёзу - из проживавших в Кировской области. И кадры, обслужива-

ющий персонал постепенно целиком обновился. Сюда пришли люди местные, лузские.

В 1946 году врачом санатория назначена Екатерина Александровна Загустина (сестра заслуженного врача Валентины Александровны Уваровой), которая через три года стала главным врачом. На должность врача пришла Евдокия Ивановна Короткова, старшей медсестрой - Евдокия Михайловна Леонова.

Много послевоенных лет трудились в санатории медицинские сестры: А. Н. Митягина, З. М. Першина, А. В. Зарубина, Л. А. Филимонова; санитарки: М. Н. Савельева, В. Мыврина; завхоз А. В. Колмакова, бухгалтеры С. А. Збарацкая и М. А. Субботина, повар Е. А. Кожуренко. Всего в разные годы в тубсанатории работало около 150 человек, в т.ч. наших, лузских, более ста.

Огромную работу за годы работы в санатории провела главный врач Е. А. Загустина (1969-1974 гг.). Она сохранила работоспособный, умный, добрый, квалифицированный коллектив работников, который помог выжить, преодолеть страшный недуг болезни и вернуться к полноценной жизни многим сотням маленьких детей. В санатории до конца сохранились ленинградские традиции: высокая ответственность и дисциплина, внимание к детям. Коллектив санатория работал в тесном контакте с лесозаводской амбулаторией и городской больницей.

В работе Загустиной городские власти почувствовали и умелого руководителя-хозяйственника. Материальная база санатория значительно укрепилась. А в 1952 году был проведён новый капитальный ремонт (его сметная стоимость - 26120 руб.).

Загустиной и её команде довелось постепенно провести и формирование санатория. В декабре 1951 года облздравотдел (в связи с изменением профилизации детского туберкулезного санатория «Талица») принял решение прекратить новые направления детей в Лузский санаторий. Произошло временное уменьшение детей до 22. Это привело и к сокращению штатов.

По журналам учёта детей, прошедших лечение в Лузском санатории, видно, что основная масса детей после лечения передавалась родителям во многие районы области. Но больше всего - в Лальский район. Дети передавались и в детский дом - 19 г. Советска, и в санаторий «Русский Турек», и в Уржумский дом малюток, и в Кировский санаторий «Талица», и в Лальский дошкольный детский дом. А большинство детей передано родителям, многие из которых из Лальского района.

В сентябре 1952 года приказом по облздравотделу предписано: «...санаторий в г. Лузе для детей с активными формами туберкуле-

за раннего возраста считать временно законсервированным». В связи с этим количество детей в санатории в 1952 году снизилось до 20, а в декабре даже до 16. За 1953 год среднее развёртывание коек по санаторию снова увеличилось до 35 (78 процентов к годовым заданиям). Невыполнение плановых заданий объяснялось отсутствием надлежащих помещений. Это привело к постановке вопроса о ликвидации санатория.

В течение первых полутора месяцев 1954 года приёма детей в санаторий не проводилось, а оставшиеся дети либо возвращены родителям, либо переданы в другие детские противотуберкулёзные детские учреждения. Последней из санатория увезена 15 февраля 1954 года в Уржум Галя Дудина.

Так, на 14-м году работы прекратил своё существование Ленинградский (Лузский) детский туберкулёзный санаторий № 2.

С того времени прошла половина века. В памяти детей, прошедших лечение в этом эвакуированном лечебном учреждении, он остаётся как проявление удивительно редкой заботы государства, которое даже в самые тяжёлые и суровые годы войны и послевоенного восстановления разрушенного войной хозяйства, несмотря на огромные трудности, находило силы и средства, чтобы сохранить больных детей, поднять их на ноги и вернуть к полноценной жизни.

В воспоминаниях старших поколений, тех, кто был причастен к деятельности санатория, это время великого преодоления трудностей ради будущего.

Пусть теперешние жители Лузы знают, что в те далёкие годы и здесь, в нашем городе, люди заботились о сохранении детей ради Победы, ради будущего, что им было очень трудно, но они находили силы заботиться о других.

В Лузе наверняка есть люди, которые работали в Ленинградском туберкулёжном санатории № 2, и бывшие дети, прошедшие здесь лечение.

Будем надеяться, что они с благодарностью вспомнят и этот санаторий, и это время, и тех, кто помог им выжить в то тяжёлое время.

ЛАГЕРЬ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЛУЗЕ

Больше половины века прошло после окончания Великой освободительной войны советского народа против кровавого фашизма. Каждый год перед Днем Победы, особенно когда отмечались юбилейные даты, мы старательно собирали материалы о том тяжелом времени. Ходили по дворам и квартирам, проводили анкетирование, беседовали с каждым фронтовиком, записывали. На каждый дом, где жили участники войны, прикрепляли красные звездочки. В районе изучили историю эвакогоспиталя, организовали переписку с военными частями и пограничными заставами, где служили земляки. Оформили множество стендов, выставок, альбомов, плакатов, листовок. Казалось, все, что можно было записать, - записали, все, что можно опубликовать, - опубликовали.

А оказывается, временами и сейчас еще открываются такие странички и строчки из истории прошедшей войны, которые длительное время были, что называется, под запретом, и о них мы либо не знали, либо слышали: что-то подобное было.

Случай позволил мне поговорить о прошлом с человеком, которого я давно знал, но ничуть не подозревал, что через его детскую жизнь пересечется история пребывания в маленьком городке в 1942-1945 годах большого лагеря немецких военнопленных. Разговор этот заинтересовал меня, и я встретился с собеседником еще несколько раз.

Заранее оговорюсь: в моем распоряжении не было никаких документов (и где их взять - я не знаю), я опирался только на воспоминания очевидцев того, что происходило в городе Лузе в военные годы.

Колю Шалыгина в Лузу привезли ребенком. Отец его, Иван Сергеевич, справный хозяин-хлебороб из самой дальней деревни, в период коллективизации был причислен к группе зажиточных, получил «твердое задание» и, выполняя его, какое-то время работал в Лузе на сплаве и обработке древесины. Поселившись в небольшой комнатке в бараке, он привез сюда и семью (жену, двоих сыновей и дочь), да так здесь и обосновался.

Пожалуй, по-настоящему семья Шалыгиных после этого на ноги так и не встала. Старший сын Василий ушел на фронт - и не вернулся. Младшего маленького, щупленького (в чем только душа держалась?) Николая, едва успевшего в первый военный год закончить четвертый класс, определили на работу - включили в женскую бригаду по очистке от снега внутризаводских железнодорожных путей. С деревянной лопатой, за которой с трудом просматривался работ-

ник, в залатанной фуфайке, в старенькой, сползавшей на глаза шапке и в больших ушитых валенках, Коля старался усердно работать - ведь ему полагалась рабочая хлебная карточка (600 граммов), да еще другая карточка - для жировых добавок.

В середине зимы, когда снегу на путях ежедневно наваливало много, а составы под погрузку лесоматериалов подавались часто, в судьбе Коли Шалыгина неожиданно наступила перемена.

К этому времени (декабрь 1942 года) несколько барачков в поселке, который тогда назывался трудпоселком «Новый путь», было высвобождено. Вокруг спешно установили высокий сплошной забор, по верху которого натянули колючую проволоку. По углам нового забора-четырёхугольника возвели высокие крытые башни. Однажды ночью от прибывшего железнодорожного состава отцепили и увели в тупик несколько вагонов-теплушек. Из них высадили, построили в колонну и повели под вооруженной охраной в сторону огороженной зоны около двух сотен покорно шагающих, разношерстно одетых людей. По старой, выдавшей виды форменной одежде и остаткам выправки в них без труда можно было узнать военных людей.

Так появилась в Лузе первая партия немецких военнопленных. Расселенные в бараке, снабженные плотничным инструментом и материалами (топоры, пилы, молотки, доски, брусья, гвозди), они соорудили двухъярусные нары. Не только для себя, но и для следующих групп, которые должны были позднее сюда прибыть. В каждом бараке сделали сушилки, в одном устроили небольшие столярную и сапожную мастерские. Построили свои пекарню, баню, столовую. Вдоль забора внутри зоны силами пленных оыли вырыты большие рвы. Штаб зоны разместили в отдельном здании в поселке.

Военнопленных приписали в качестве рабочей силы к лесобирже № 1 Лузского лесозавода. Поэтому руководство предприятия выделило из конного обоза начальнику зоны для разъездов отдельную лошадку и красивые сани (кошевушу) - на полный рабочий день. Ездовым поставили рабочего лесобиржи. Но каждый раз, когда начальник биржи встречал знакомую повозку, где на облучке восседал здоровый сильный человек, способный много сделать на другой, более трудной работе, его брала досада: «Столько народу не хватает! А что если его вернуть на биржу?»

Встретив идущего на очистку путей от снега щуплого Колю Шалыгина с огромной лопатой, начальник биржи принял решение. «Хватит обутки топтать, - категорично высказался он, - есть другая работа». И он осуществил задумку: взрослого ездового вернул на

биржу, а худенького мальчонку, который, как все деревенские парни, с малолетства привык к лошадям, посадил ездовым к начальнику зоны.

Так Николай Шалыгин (в ту пору ему было 13 лет) стал ездовым. И возил он начальника Лузской зоны военнопленных два с половиной года.

Запомнилось: о замене возничего (она проведена вечером) начальника зоны не предупредили. А утром, приступив к новой должности, Коля запряг на конобозе Орлика (так звали лошадку), сел на облучок и подъехал к дому, где жил его новый начальник. Привязав лошадь, мальчик робко постучал в дверь и, услышав дозволение заходить, открыл дверь, переступил порог и, как его научили, доложил: «Товарищ старший лейтенант, лошадь подана». Не сразу поняв, кто и зачем к нему вошел, не привыкший к сентиментам и шуткам, офицер отрубил: «Я команду не детским садом, а зоной». Растерянный Коля вышел и молча направился к лошади. Между тем, Барсуков посмотрел в окно и, увидев у крыльца знакомую лошадку, привычные сани и фигуру мальчика, понял, что сменили ездового. Приоткрыв форточку, он распорядился: «Подожди, сейчас поедем».

Когда Николай с ветерком прокатил начальника до работы, когда офицер многократно убедился в честности, ответственности и трудолюбии мальчика, он полюбил его, как сына. С тех пор Шалыгин был (по теперешним понятиям) персональным водителем у начальника Лузской зоны военнопленных старшего лейтенанта Барсукова Василия Сергеевича до последнего дня существования зоны (конец 1945 года).

И основные сведения об этом косвенном участии Лузы в Отечественной войне мне довелось узнать от него, от Николая Шалыгина, который и после войны всю жизнь проработал на Лузском комбинате. Сейчас Николай Иванович, бывший пилоточ, на пенсии.

Представить более полную картину работы лагеря пленных могла встреча с бывшей заведующей столовой лагеря Сусанной Андреевной Семушиной, мастером лесоцеха № 1 военного времени Ниной Самсоновой Доровской и учительницей Манефой Павлиновной Гороховской. Использовал я и свои воспоминания: в те годы я учился в Лузской средней школе.

Военнопленных (партиями) привозили в Лузу в течение двух с лишним лет еще несколько раз. Общее количество заключенных в лагере достигло почти полутора тысяч человек. Все они работали на биржах лесопристан и в цехах лесозавода. Утрами их уводили на работу группами, человек по 20, под охраной часового (иногда -

двоих, в зависимости от количества людей). Работой руководили мастера предприятия. Так, в первом цехе задания пленным определяла мастер Доровская Нина Самсоновна. Она рассказывает, что каждое утро приходила на КПП зоны, там ей (под расписку) выдавали пистолет (на всякий случай) и определяли группу работающих в сопровождении охранника.

А в цехе Доровская распределяла работников по местам.

На лесобиржах (№ 1, № 2, № 3 и № 4) территория, по которой пленные могли на работе передвигаться свободно, ограничивалась флажками, которые втыкались в землю. Кроме того, на биржах стояли высокие специальные вышки, с которых часовые из охраны наблюдали за работающими.

*Нина Самсоновна
Доровская*

Как кормили пленных?

Практически по тем же нормам, что и своих рабочих. Временами даже лучше. Тем, кого посылали на самые тяжелые работы (погрузка вагонов), давали по килограмму хлеба, тогда как рядовая норма рабочего составляла 600 г. Горячее питание получали в своей столовой (в зоне) три раза в день. Но если какие-то группы уходили на работу далеко от зоны (лесобиржи № 2 и № 3), их либо кормили там в рабочих столовых, либо на обед выдавали сухой паек.

Все работы в столовой зоны проводили по сменам выделенные для этого из состава пленных повара, их было 4-5 человек. Руководила ими заведующая столовой С. А. Семушина. Она вспоминает, что немецкие повара были старательны и ответственны. Прием пищи проводили по сменам, каждый человек подходил к окну раздачи (их было два) со своим котелком.

Действовал строгий контроль норм раскладки блюд. Несколько раз для проверки приезжала даже специальная комиссия из Кирова.

Как работали пленные?

Спокойно, не надрываясь. Они отличались аккуратностью и часто выгодно отличались от местных рабочих тем, что всегда свое

рабочее место приводили в порядок, аккуратно раскладывали инструмент. Учительница Гороховская вспоминает, как пленные строили спортивную площадку для школы: они сделали красивый городок, с канатом, жердью, турником, сколотили хорошую игровую площадку, где дощечки аккуратно приколочены друг к другу, и тщательно разровняли землю.

И в то же время каждому, кто видел пленных в деле, было ясно, что наши работают азартнее, злее, самоотверженнее, больше дают нагрузку своим истощенным телам. На погрузке вагонов наш грузчик подходил к бревну в одиночку, смело брал его на плечо и с какой-то даже долей бравады по сходням поднимался на вагон. Если чувствовал, что одному тяжело, было позволено позвать на помощь другого, но только вдвоем: один, покрепче, - под комелек, другой - под вершину. А военнопленные к бревну шли осторожно, посоветовавшись, и брали вчетвером, а то и впятером. Несли бревно медленно, неторопливо, взвешивая свои возможности. Никогда не взваливали на себя много и никогда не перерабатывали.

Как их одевали?

Конечно, новой, с иголки, одежды не давали. Одевали - как рабочих. В холодное время выдавали фуфайки, некоторым в сильные морозы давали валенки и полшубки. Военнопленные с каким-то шиком донашивали свое военное обмундирование.

Простудных (да и иных) заболеваний в зоне было немного. Во всех бараках среди пленных были свои врачи, фельдшера и иные медицинские специалисты. Они в основном и лечили. Но были приписаны также две медицинские сестры от руководства лагеря.

В те годы в Лузе настойчиво ходили слухи о том, что начальник Лузского эвакогоспиталя А. М. Гапонов по договоренности с руководителями зоны несколько раз привлекал немецких врачей-специалистов из зоны к проведению операций в госпитале.

Как их охраняли?

В одном из барачков, находившихся около зоны, размещалась рота охраны. К ней была приписана сторожевая собака. Командовал ротой старший лейтенант В. С. Барсуков, его заместителем был капитан Мороз.

Попыток к побегу не было. Лишь однажды, когда пленные работали на лесобирже № 4, один из них перешел за линию, обозначенную флажками, и когда не подчинился требованию вернуться, часо-

вой, как того требовал устав, выстрелил и легко ранил его в ногу. Пленного подлечили и увезли в Киров.

Как правило, узники вели себя достаточно спокойно, дисциплинированно, миролюбиво и даже добродушно. Многие офицеры знали русский язык и были переводчиками. Им даже дали право свободного передвижения в пределах обозначенных территорий. К концу войны почти все пленные довольно хорошо изъяснялись по-русски. Н. С. Доровская вспоминает, что немцы, особенно те, кто постарше, наблюдая ее постоянную настороженность, даже успокаивали: «Ну куда же мы побежим?!»

Мало того, обитатели лагеря так приспособились к своим условиям жизни, что стали к каждому празднику готовить концертные программы и с удовольствием выступали не только для «своих», но и для населения поселка. В этих концертах звучали как немецкие, так и русские песни, декламация, музыкальные номера и т.д.

Чем ближе был конец войны, тем добродушнее становились лица бывших врагов. То ли высказывая вслух свои мысли, то ли поддаваясь обстановке (ведь их постоянно информировали о положении на фронтах), они все чаще на вопросы, адресованные им о делах на войне и их будущем, произносили стандартную фразу: «Гитлер - капут!»

В большинстве своем у лужан, кто работал с военнопленными, конкретных контактов (и доверительных разговоров) с ними не было. Поэтому никто не запомнил, не сохранил в памяти имен и людских судеб, в памяти они остались однообразной, безликой массой.

Кто обслуживал лагерь военнопленных?

Кроме роты охраны и мастеров, обеспечивавших пленных работой, было задействовано достаточно много людей. Заведовала столовой Сусанна Андреевна Семушина. Переводчиком был Александр Блиндер, бухгалтером зоны работала Мария Шабалина; Любовь Чикучева и Анна Коновалова служили вахтерами, Иван Свинин - кладовщиком, были медицинские работники и т. д.

Вскоре после окончания войны зону расформировали. Пленных несколькими партиями перевезли в Киров, чтобы потом отправить на родину.

На прощание начальник лагеря, как взрослому (Коле Шалыгину в конце войны исполнилось 15 лет), пожал своему ездовому руку и поблагодарил за службу.

О том, что в Лузе жили и работали военнопленные, в то время в

округе знали все. В том числе и те, кто отплакал, отголосил, отпричитал потерю близких в войне, кто получил в боях ранения, контузии и увечия. И в то же время все, с кем мне довелось разговаривать о работе лагеря, не смогли назвать примеров проявления злобы, нападений, даже выкриков, любых иных проявлений ненависти к этим людям, в сущности - не виноватых в том, что их послали на разбойничью для Германии войну. Характер отношения местного населения к работавшим на деревообработке немецким военнопленным еще раз показал, **насколько незлобив, добр, порядочен русский человек, способный в любой обстановке так обнажить свою великую душу, чтобы она сияла щедростью и красотой, честностью и высочайшей справедливостью.**

За прошедшие 60 лет многое изменилось в отношениях между русским и немецким народами. Лузский лесопромышленный комбинат несколько лет поддерживает тесное сотрудничество с немецкими фирмами по организации современных технологий деревообработки в Лузе. И вспоминая те годы, работу немецких военнопленных в нашем городе, мы имеем полное право честно оглядываться в это прошлое: **нам, лузянам, не в чем упрекнуть себя за то время, за те поколения, за то отношение к потерпевшему поражение народу, который «с мечом» приходил покорить нашу Родину.**

ОБЕЛИСК ПОБЕДЫ

Подготовка к 20-летию Великой Победы в Лузе, как и во всей стране, началась загодя, за несколько лет до праздника. При широком участии всех категорий жителей города.

Сейчас трудно сказать, с кого всё это началось, но одним из первых разговор об этом завел по заданию парткома ЛПК его секретарь Александр Алексеевич Шемелов. А затем в районной газете появилась заметка-предложение сменного инженера ЦЭС Владимира Михайловского, который высказал мысль о необходимости иметь в городе памятник, посвященный лужанам, погибшим в боях за Родину. А еще через некоторое время с таким же предложением выступила в газете группа рабочих-фронтовиков с лесобиржи № 3.

Идея эта была широко подхвачена рабочими Лузского ЛПК, её поддержали партком, профком и руководство предприятия. Затем - исполком городского Совета и, наконец, одобрили в РК КПСС и исполкоме райсовета.

Партийный комитет ЛПК (секретарь А. А. Шемелов) разработал перспективный план возведения памятника. Местом его строительства стала площадь у только что построенного Дома культуры «Юность». Практически в то время это был пока ещё пустырь, так как не было ни улицы Победы, ни новой школы. Но сюда выходила одна из самых крупных в городе - улица Маяковского.

Сначала на месте строительства появился памятный камень, который извещал: здесь будет возведён обелиск в память жителей города, погибших в Отечественной войне. Объявили конкурс на лучший макет памятника. Лучшим был признан проект обелиска предложенный учителем Лузской ШРМ Василием Степановичем Бобылевым.

Отдел капитального строительства ЛПК (Кондрат Зосимович Чебыкин и Галина Ивановна Вараксина) разработал проектно-сметную документацию, руководство ЛПК выделило средства. Самое активное участие в возведении монумента приняли работники электроцеха Анатолий Пармёнович Коносов и Виталий Павлинович Ноговицын. Технический надзор за строительством осуществляла инженер ОКСа Галина Ивановна Вараксина.

Официальное открытие памятника, приуроченное к 20-летию Победы, проводилось 9 мая 1965 года при невиданном для Лузы стечении народа. На площадь пришли и фронтовики, и молодёжь, и старики, и дети. При открытии обелиска состоялся митинг, его вёл председатель исполкома районного Совета Валерий Георгиевич Шабалин. С короткими, но яркими, запоминающимися речами

выступили Александр Алексеевич Шемелов (партком ЛПК), Геннадий Фёдорович Новиков (директор ЛПК), Василий Иванович Потокин (председатель городского Совета), Василий Иванович Меркурьев (секретарь комитета комсомола ЛПК). Когда было оглашено решение об открытии обелиска, фронтовик Василий Павлович Горячевский, работник биржи сырья, дёрнул за шнур и - покрывало, пока скрывавшее обелиск, медленно сползло к основанию. Глазам лузян, участвовавших в митинге (а всё это происходило под восторженные возгласы и оглушительные аплодисменты), предстал памятник: на белом высоком постаменте (с цифрами 1941-1945 гг.) возвышалась четырёхугольная стального цвета усечённая пирамида, вершину которой заканчивала остроконечная пирамидка, на которой красовались с двух сторон округлые ветки с пятиконечной звездой посередине.

К подножию памятника-obeliska легли гирлянды, венки и цветы лузян, благодарных своим землякам, обеспечившим ценой своих жизней Великую Победу.

А через год лесокombинат поставил к основанию обелиска скульптуру воина-освободителя. Бронзовая фигура воина впечатляет. Солдат вроде бы только что отстрелял последний диск и, опустив усталую руку с автоматом, другую руку положил на венки. Он стоит тут, чтобы почтить память своих погибших товарищей. Взор его направлен вперёд, в даль улицы, как бы приглашая вместе с ним вспомнить погибших героев.

А ещё позднее директор ЛПК Леонид Павлович Щепин привез из Волгограда горсть земли с легендарного Мамаева кургана. Эту землю в снарядной гильзе замуровали в основание обелиска и приделали бронзовую дощечку с надписью об этом.

А потом ученики средней школы № 2 в результате длительной переписки со школами городов-героев получили посылки с землёй из каждого города-героя. В школьных мастерских выточили макеты гильз, и в подножье обелиска была в них замурована земля из Севастополя, Одессы, Киева, Минска, Смоленска, Бреста, Ленинграда, Москвы - из всех городов-героев.

К бетонному основанию памятника прикрепили отдельную дощечку со списком работников ЛПК, не пришедших с войны (её изготовил Александр Михайлович Шубин из ЦЭСа).

Наконец, перед постаментом обелиска соорудили круглую ажурную решетку, в середине которой в дни праздничных торжеств зажигается огонь Славы.

Площадь стала площадью Победы, улица - улицей Победы.

фронтовики Лузы у Обелиска Победы

Всё это сейчас - история. История благодарной памяти лужан о тех, кто воевал, кто победил, кто не пришёл с войны.

Каждый год 9 мая к площади Победы приходят люди. Сюда приезжают на машинах; группами, парами и по одному идут люди разного возраста. В центре внимания - фронтовики, они выделяются боевыми наградами и отличиями. Для них у обелиска - самое почётное место. Многие годы в этот день здесь выставлялись пионерские и комсомольские (сейчас - школьные) патрули. Звучат песни военных лет.

Здесь проходят митинги, посвящённые годовщине Победы, к обелиску возлагаются памятные гирлянды и венки. Здесь финишируют спортивные эстафеты, посвящённые великому празднику.

В выступлениях звучат слова признательности тем, чья память отмечена и Днём Победы, и этим обелиском. Звучит автоматный салют.

И каждый год от обелиска увозят на кладбище венки на могилы 55 воинов, умерших от ран в Лузском госпитале.

Сюда, к обелиску, каждый год 1 сентября приходят первоклассники средней школы № 2 после окончания первой школьной линей-

ки, а выпускники средних школ возлагают цветы после окончания выпускного вечера.

К обелиску приезжают кортежи свадебных машин в дни регистрации браков, и юные молодожены на несколько молчаливых мгновений останавливаются перед фигурой воина-освободителя.

Обелиск - одно из самых памятных и значимых мест в нашем городе. Он красиво смотрится. В густом зелёном сквере на фоне пышных акаций, развесистых тополей и голубого неба и обелиск, и фигура воина (они ежегодно обновляются и подкрашиваются) выглядят и просто, и скромно, и величественно, и торжественно.

Здесь не принято громко говорить и неудобно смеяться. Вся обстановка как бы настраивает на то, чтобы сверить свою жизнь с подвигом тех, кто принёс свою жизнь на алтарь Победы, ради теперешних и будущих поколений.

Обелиск Победы - своеобразный символ города.

СОЛДАТ-ПАМЯТНИК

Он стоит на площади Победы,
Возле обелиска у ДК.
Молодой и сильный, ставший дедом,
С ППШ опущена рука.

Пережив позоры отступления
В сорок первом горестном году.
Харьковский котел и окружение,
Гибельную Ржевскую дугу.

Он не разуверился, не бросил
Расстрелявший диски автомат.
Понимал, что скоро, через осень
Эти земли возвращать назад.

Боль неимоверную изведal.

Оставляя Киев, Минск, Смоленск и Крым.
Ход войны от неудач к Победе
Резко под Москвой переломил.

А потом, до финиша задолго,
Подготовил Гитлеру закат-
Разгромив врага у русской Волги,
Защитив в сражении Сталинград.

Пережил голодную блокаду,
Хлеб возил по Ладожскому льду,
Разорвал кольцо у Ленинграда
И к Берлину свой продолжил путь.

Курск и Крым, Карелию и Яссы,
Прагу, Краков, Эльбу и рейхстаг -
Наш солдат до памятного часа
Все прошел - и ниспровергнут враг.

А когда на свете тихо стало,
В городах и селах по стране,
Он, гранитный, встал на пьедестале,
Чтобы всем напомнить о себе.

И стоит, надежный и любимый,
И все так же держит автомат,
Сильный, беспощадный, справедливый.
Добрый русской армии солдат.

Кто он по фамилии этот воин?
Где родился, жил и кто таков?
Кто почтения и любви достоин
Новых поколений земляков?

Может, это генерал Сластухин?
Или знаменитый Лычаков?
Власихин? Алферов? Чумовицкий?
Иль Ворков? Гондюхин? Иль Козлов?

Каждый, кто дорогами сражений
Шел, чтоб в сорок пятом победить,
Тот солдат, достойный уважения,
Монументом мужества стоит.

ВЕТЕРАНАМ ВОИНЫ И ТЫЛА

Поседевшие, постаревшие,
Жизнь в труде и тревогах прожившие,
Улыбнитесь и молодость вспомните,
Славу Родине приносившие.

Принаряжены, прихорошены
И награды на платья надевшие,
Повстречались войну пережившие,
Устоявшие, одолевшие.

На врага вы в атаки хаживали
И в окопах лежали сутками,
И четыре года военные
Были вам испытаниями жуткими.

Вам в суровую вашу молодость
Доставались дороги дальние
И кровати на курс лечения
Лазаретные и госпитальные.

И в тылу, заменяя взрослого,
Вместо брата, отца и матери
Лихолетье тяжелое выстоять
Вам хватило души и характера.

И бои, и ранения, контузии,
Напряжение и детство военное -
Все сумели вы с честью вынести,
Земляки мои драгоценные.

Две победы военных великие,
Трудовых пятилеток свершения
На счету остались у вашего
Непокорного поколения.

Будьте бодрыми и здоровыми,
Пусть все в жизни, как хочется, сбудется.
И заслуги всего поколения
Пусть в умах людей не забудутся.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Лузский (Лальский) район	
в годы Отечественной войны	5
Прославленный полководец	22
Образец бесстрашия и героизма	28
Герой Днепра	36
Боевая Слава	42
Солдатская Слава	49
Подвиг пограничника	52
Командир неуловимого эсминца	57
Бессмертный подвиг	62
Герой-североморец	68
Без вести пропавший	74
Строка из героической страницы	93
Вспомним поименно	101
Петрозаводский лесозавод в Лузе	105
Боярские победители	107
Боярские труженики Победы	112
Школы в годы Отечественной войны	119
Фронтовики в школах района	127
Опаленные войной	134
Спасенное детство	140
Забота о военном детстве	146
Лагерь немецких военнопленных в Лузе	152
Обелиск Победы	159
Солдат-памятник	163
Ветеранам войны и тыла	165
Содержание	166